РФ
Р 55

А. Ф. РИТТИХЪ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ.

ХАРЬКОВЪ.
ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА В. А. СЫХРА.
1882.

59г

83
Р5

А. Ф. РИТТИХЪ.

32
Р_

РЕДКИЙ
ФОНД

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ.

31

176 53

ИЗДАНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА В. А. СЫХРА.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Д.В.ЧИЧИНАДЗЕ.
С.Петербургъ Невскій п. №59.

ХАРЬКОВЪ
Типо-Литографія Окружнаго Штаба, Нѣмецкая № 26.
1882. г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Августа 1881 года.

83 рр
Финансовая академия
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНО

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стан.
Вступленіе	1
Первое движеніе славянъ отъ Днѣпра къ западу	2
Обратное движеніе въ Сарматію	—
Второе движеніе славянъ изъ западной Россіи въ Германію	3
Разливъ славянства	—
Славяне, какъ хлѣбопашцы	4
Движеніе славянъ къ Волгѣ	—
Русская колонизація съ Іоанна IV	—
Историческая характеристика славянства	5
Путь къ востоку	6
Отхожій промыслъ	7
Переселенія, заселенія и основаніе государствъ	8
Послѣдствія предъидущаго	—
Переселеніе, какъ вопросъ бытовой и экономическій	9
Густонаселенныя губерніи	10
Малороссійское движеніе къ востоку	11
Смыслъ прежнихъ губерній въ настоящихъ уѣздахъ	12
Густонаселенные уѣзды	—
Отлучка крестьянъ	14
Положеніе 8 среднихъ губерній, по поземельной собственности	15
Покупка земель крестьянами	17
Подворное владѣніе	18
Малоземельность	—
Крестьянскія накопленія и ссудосберегательныя кассы	19
Излишекъ населенія	21
Питейныя заведенія	22
Раздѣлъ и передѣлъ	—
Скученность населенія	23
Правоспособность уѣздовъ къ выселенію	—
Отводъ отъ переселеній: культура и фабрики	25
Сравненіе заработковъ фабричнаго и хлѣбопашца	26
Приростъ населенія	28
Уменьшеніе посѣва	—
Потребность переселенія и послѣдствія	29
Заселеніе Казанской губерніи въ XVI вѣкѣ	31
Заселеніе Харьковской губерніи въ XVII вѣкѣ	34
Заселеніе Новороссійскаго Края въ XVIII вѣкѣ	37
Эпоха заселеній	38

Стран.

Заселеніе Пруссіи при Фридрихѣ II 38
Заселеніе Новороссійскаго Края при Екатеринѣ II. 39
Польза заселенія инородцами и западными славянами 40
Переселеніе нѣмцевъ при Іосифѣ II 42
Выводъ изъ эпохи этихъ заселеній. 43
Наше законодательство о переселенцахъ въ новѣйшее время 44
Осѣданіе сибирскихъ переселенцевъ на Уралѣ 48
Новѣйшія предположенія о переселенцахъ 49
Сколько переселяется ежегодно 51
Примѣры переселеній на Амуръ и р. Куму 52
Крестьянскій опытъ при переселеніяхъ 55
Контроль надъ переселенцами 57
Мѣстности Европейской Россіи, способныя принять переселенцевъ . . . . —
Переселенія на сѣверъ и развитіе скотоводства 58
Печорскій Край; кѣмъ заселять; льготы 60
Астраханскіе степи; кѣмъ заселять 64
Пинскія болота; кѣмъ заселять; нѣмцы и русскіе 66
Движеніе въ Сибирь и примѣры заселенія 67
Заселеніе Кавказско-Черноморскаго берега. 70
Заселеніе 4-хъ Зауральскихъ областей 72
Цѣль заселеній и починъ 74
Избраніе подходящаго народа 75
Заселеніе бывшихъ помѣщичьихъ земель 76
Бобыли и т. п. единицы 77
Чрезвычайный избытокъ женскаго пола 79
Полупереселенія 81
Устройство правильныхъ переселеній 84
Ихъ ходъ 85
Надѣлъ землею. 88
Новая колонизація Алжира 89
Послѣдствія русскаго переселенія 90
Источники . . . . . —

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ.

Исторія славянъ тѣсно связана съ бытомъ хлѣбопашца. Въ погоню за землею они шли, переселяясь, не зная границъ, пока не создалось русское государство, удержавшее ту-же исторію и бытъ народа, съ его переселеніями, но уже въ границахъ своей страны.

Переселенія вовсе еще не обслѣдованы у насъ; политико—экономы коснулись ихъ только вскользь, не найдя возможнымъ отвести имъ особую, обстоятельную главу, въ которой, на основаніи фактовъ, строгаго анализа и критики, разсматривали-бы это глухое, съ виду отдаленное движеніе, какъ необходимое качество быта и жизни всего славянства, слѣдовательно и русскаго человѣка. Въ настоящее время, когда такъ необходимо поднятіе нашего народнаго благосостоянія, будетъ умѣстно обратиться именно къ той жизненной артеріи, которая выработалась сама собою, въ длинный періодъ дѣятельности, вполнѣ сложившагося русскаго народа и, войдя, въ силу его наклонностей и характера, въ потребность массы, составляетъ теперь вопросъ его будущей жизни, тѣсно связанной съ благосостояніемъ всей русской страны.

Чтобы понять, какъ могло установиться такое переселеніе народа и почему нужно было прибѣгнуть именно къ нему, а не къ другимъ способамъ жизни и обезпеченія, предварительно представляется необходимымъ заглянуть въ исторію этого дѣла, начавъ съ того отдаленнаго времени, когда уже успѣла сложиться основная

черта и направленіе народа, и когда онъ впервые началъ искать то, что его уже больше не удовлетворяло въ первородномъ краю. Дойдя тамъ до періода употребленія желѣза, слѣдовательно до высокой культуры соотвѣтственной эпохи, наши предки, индоевропейцы или, какъ ихъ зовутъ еще—арійцы, двинулись въ Россію и поселились съ незапамятныхъ временъ по Днѣпру.

Они были всѣ скотоводы, землепашцы и при томъ уже плужники. Такое занятіе требуетъ простора и не терпитъ густоты населенія, а между тѣмъ послѣднее не могло не случиться среди благодати приднѣпровскихъ полей. Тогда, отдѣляясь родами, праотцы славянъ пошли по рѣкамъ къ западу и, въ видѣ островковъ, заселили въ сѣдой старинѣ, по сосѣдству съ кельтами, всю среднюю Европу; двигаясь затѣмъ къ Рейну, они перевалили черезъ горы, переплывали моря, занявъ тогда же нѣкоторыя прибрежныя мѣста во Франціи и Англіи, по Антлантическому океану.

Эти разрозненныя, безъ сообщеній, славянскія колоніи, жившія безъ нравственной связи, безъ общаго главы, должны были погибнуть или бѣжать обратно, какъ только обнаружилось первое, общее дружное движеніе съ запада, ихъ сосѣдей—кельтовъ. Проникая все болѣе и болѣе въ глубь востока, эти кельты, дошли наконецъ, въ началѣ нашей эры, до Одера и Днѣстра.

Все, что по пути ихъ движенія не было побито, отодвигалось постепенно назадъ, скучивалось и вошло обратно, чрезъ нѣсколько столѣтій, къ себѣ домой, въ нынѣшнюю Россію, прежнюю Скиѳію или Сарматію. Теперешній западный край не могъ вмѣстить всѣхъ пришельцевъ, которые поэтому поневолѣ должны были потянуться дальше на Сожь и Оку, гдѣ тогда и усѣлись радимичи и вятичи. Другіе-же, какъ велеты, волоты или волынцы напримѣръ, поселяются вскорѣ послѣ этого, тѣснимые вѣроятно съ юга тѣми-же кельтами, у устьевъ Нѣмана, причемъ среди нихъ возрождается отрасль вендскаго народа, славяне, а потомъ и русь, одноименная съ приднѣпровскою, давшая начало древнѣйшему Кіеву, Новгороду, а затѣмъ и всей Россіи.

Новое сгущеніе населенія въ западномъ краѣ не могло удержаться на долго и потребность жить взяла свое. Но прежде, чѣмъ спорить съ сильнымъ врагомъ, было благоразумно испробовать жизнь въ сосѣднихъ, неизвѣданныхъ еще мѣстностяхъ, гдѣ слабая чудь, давно уже знакомая, была менѣе страшна.

Тогда-то пошло движеніе по рѣкамъ и бассейнамъ западнаго края вверхъ и на востокъ, по З. Двинѣ, Волгѣ, до Камы и Печеры. Но и это имѣло свой предѣлъ, какъ только все финское было покорено и славянству пришлось стать лицомъ къ лицу съ новымъ элементомъ, сосѣдомъ по Окѣ и Камѣ, съ угро-тюркскою расою.

Стѣсненные съ сѣвера ужаснымъ климатомъ и непроходимыми лѣсами, съ запада и юга кельтами, съ востока угро-тюрками, славяне начали искать исхода, поселиться гдѣ нибудь, куда нибудь и наконецъ нашли его на западѣ, по балтійскому поморью, откуда пришлые съ сѣвера германцы, начали уходить мало по малу къ югу, начиная со II столѣтія. Нѣсколько позже сѣверное, славянское движеніе къ западу обратилось, съ появленіемъ гунновъ, въ общій потокъ отъ Балтики до Чернаго моря.

Очень скоро славяне снова очутились на своихъ прежнихъ мѣстахъ жительства: на Эльбѣ, Майнѣ, въ Реціи и у Адріатики. Это новое движеніе, отъ избытка населенія, долго не останавливалось; Дунай, Черное море, Балканскій полуостровъ, Малая Азія, Сирія, берега Африки и Испаніи, все это кишило славянствомъ въ VI вѣкѣ, до полнѣйшаго почти порабощенія греческаго элемента. Но въ VIII вѣкѣ славяне опять сталкиваются съ перерожденными кельто-галлами, съ ихъ новою государственностью и административнымъ христіанствомъ. Съ этихъ поръ переселенія на западъ останавливаются; славяне покоряются и порабощаются частями, отчасти истребляются, ассимилируются, оставаясь въ такомъ видѣ въ средней Европѣ до настоящаго времени. Отъ этихъ древнихъ колоній западной Россіи сохранилось въ Германіи и Австро-Венгріи по настоящую пору до 20 милліоновъ душъ обоего пола, т.-е. 22% всего славянства. Для устраненія нападокъ на славянъ, будто такія движенія и переселенія были послѣдствіемъ какой-то страсти къ насильственнымъ пріобрѣтеніямъ новыхъ земель, мы представляемъ слѣдующія опроверженія, этому очень распространенному за границею мнѣнію: десять вѣковъ назадъ, всѣхъ славянъ въ сѣверной Германіи было не болѣе 2 милліоновъ душъ обоего пола; ихъ и не могло быть больше, если только припомнить, что вся Германія была въ то время переполнена дѣвственными лѣсами, Герцинскими и другими, а между ними лежало множество болотъ, такъ что славянству пришлось двигаться постоянно водою и осѣдать около нея, очищая вокругъ себя небольшія мѣста для хлѣбопашества, которое, судя

*

по отзывамъ нѣмцевъ и римлянъ, находилось уже тогда на высокой степени культуры. Одни славяне орали въ то время плугомъ и римляне съ удивленіемъ говорили о народѣ Plumorati, употребляющимъ въ Реціи для пахоти особое орудіе—плугомъ орати.

Это качество было признано и позже, въ VIII столѣтіи св. Бонифаціемъ, который населялъ славянами монастырскія земли для ихъ воздѣлыванія и переселилъ не малое число ихъ, для той-же цѣли, на Майнъ. Западные славяне того времени имѣли въ виду единственно свою семью, свой родъ, которыхъ кормили хлѣбомъ, добытымъ въ поту лица, отъ матери земли.

О политикѣ, о государственности и т. п. у нихъ не было и въ помыслахъ, они были только въ тѣсномъ смыслѣ хлѣбопашцы, всегда нуждавшіеся для этого первостепеннаго занятія въ землѣ и просторѣ.

На востокѣ движеніе славянъ, а потомъ русскихъ также должно было идти впередъ, по разъ проторенной дорогѣ, по водянымъ путямъ и главнымъ образомъ по Волгѣ, при чемъ уже очень рано, въ VII вѣкѣ, русскіе сидѣли въ Астрахани и знали всѣ затоны и острова Каспійскаго моря. Одновременно они являются на Кубани, овладѣваютъ Дономъ и усаживаются на всемъ южномъ Днѣпрѣ отъ пороговъ до устья. Съ появленіемъ татаръ, русскій народъ снова лишается части своихъ лучшихъ земель, южныхъ, по всему берегу Чернаго моря. Что не было истреблено нашествіемъ, то спаслось на сѣверѣ, гдѣ снова сгущенность искала исхода и нашла его въ XV столѣтіи на южномъ Донѣ.

Средняя Волга и земли южнѣе Камы, все еще продолжали оставаться въ чужихъ рукахъ, хотя и по этому пути народъ стремился проложить себѣ путь къ Синему морю и въ Засурье, что окончательно исполнилось въ XVI столѣтіи. Тогда-же удалось русскимъ людямъ, при Іоаннѣ IV, перейти черезъ Уралъ и положить начало заселенію Сибири, которое такъ и шло и идетъ по нынѣ, оканчиваясь Амуромъ, Уссурійскимъ краемъ и Сахалиномъ. По этому длинному пути дѣйствовало и дѣйствуетъ нынѣ, въ смыслѣ заселенія, уже само государство, которому на помощь и на встрѣчу тащится добрая воля,—тысячи переселенцевъ, отыскивающихъ новыя земли, большаго простора и лучшаго земельнаго обезпеченія. Съ этой-же эпохи пошло постепенное заселеніе Поволжья, въ особенности лѣвой стороны, т.-е. Астраханскаго царства. По

правой сторонѣ Волги заселеніе шло медленнѣе и лишь одни донцы успѣли въ то время усѣсться накрѣпко на соименной имъ рѣкѣ. Къ эпохѣ Петра Великаго обѣ стороны Волги, вплоть до Кубани и южная граница—до новороссійскаго края уже заселились. При Екатеринѣ II русское населеніе перешагнуло за свою древнюю черту, за грань прародителей и въ короткій срокъ заняло степную полосу по Черному морю.

Въ новѣйшее время путь для заселенія открытъ на Кавказѣ и въ Закавказьи, а также въ Средней Азіи и по всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ нашей отчизны, гдѣ народу мало, гдѣ глохнетъ столько добра и гдѣ излишекъ населенія съ другихъ земель могъ-бы легко успокоиться, доставивъ государству новыя богатства, по примѣру такихъ недавно заселенныхъ губерній, какъ всѣ южныя, многія восточныя, примѣрно Воронежская—богатѣйшая, 300 лѣтъ тому назадъ вовсе намъ неизвѣстная.

Это исторически засвидѣтельствованное грандіозное переселеніе отъ океана до океана, неумолкающее и по настоящее время и имѣвшее послѣдствіемъ основаніе единственной въ своемъ родѣ континентальной державы, не есть случай, но истекаетъ изъ присущаго славянству быта, изъ его своеобразныхъ этнографическихъ причинъ, весьма рельефно выдающихся теперь, въ крѣпко осѣвшемъ русскомъ элементѣ. Для разъясненія такой черты, не слѣдуетъ забывать, что весь славянскій народъ, безразлично, одаренъ съ корня лучшими культурными способностями, которыя оставили далеко за собой все то, что натворено западомъ въ его младенчествѣ. Этотъ западъ получилъ отъ славянъ основанія его настоящей жизни: осѣдлость, хлѣбопашество, плуги, пиво, медъ, воскъ, ковку. Въ помощь къ этому шли физическія способности славянина, его природный умъ и сметка пользоваться своимъ мѣстомъ умно, прибыльно и хозяйственно. Эти качества народили умѣнье сбывать свои произведенія, вести обширную торговлю, которая такъ цѣликомъ и перешла къ Ганзѣ.

Въ то-же время окончательно выработалась потребность, уже нѣсколько разъ съ VI столѣтія высказывавшаяся, сложиться въ своеобразное однородное тѣло, которое свершилось поразительно умно на востокѣ, въ Новгородѣ. Вскорѣ послѣ этого является тутъ-же замѣчательнѣйшій актъ международныхъ сношеній и торговли, договоръ Олега; актъ, который по сіе время удивляетъ за-

падъ своимъ вѣщимъ смысломъ правителя. А за этимъ, слѣдомъ, идетъ принятіе христіанства, установленіе грамотности и школъ и, наконецъ, столь извѣстная „Русская Правда“,—все дѣла, одно выше другаго, совершенно къ лицу XIX столѣтія. Въ новѣйшее время какъ Германія, такъ и другія страны, живутъ идеями сожженнаго Гуса; на нихъ-то, вмѣстѣ съ онѣмеченнымъ населеніемъ славянъ основалась крѣпкая Пруссія и германская федерація, языкъ и имя которой почти что не существовали въ то время, когда по-, слѣдовалъ второй натискъ на славянъ съ запада, при Карлѣ Великомъ.

Этотъ послѣдній толчекъ отразился на востокѣ и положилъ начало русскому государству. То, что было на западѣ такъ малочисленно и разрознено и не умѣло защищаться купно отъ врага, служило однакожъ какъ оплотъ своему востоку впродолженіи цѣлаго ряда столѣтій. Въ это время Россія все складывалась, а ея сгущенное, въ тѣсныхъ рамкахъ, населеніе, искало выхода съ слабѣйшей стороны, съ востока, для простора въ главномъ своемъ занятіи, хлѣбопашествѣ. Необходимость отраженія тюркскаго племени и потребность занять новыя земли ощущалась со времени нашихъ первыхъ правителей. 1000 лѣтъ продолжалась эта борьба, съ угро-тюрками, пока наконецъ не отысканы были естественныя границы народа въ томъ видѣ, какъ онѣ теперь очертились. На западъ Россія идти не могла: тамъ не было болѣе свободнаго мѣста; на востокъ его было слишкомъ много и потому туда-то слѣдовало идти, когда густота населенія московскаго царства, достигши своего предѣла, требовала новой земли. Такое положеніе ухудшалось еще постоянными выселеніями изъ западнаго края; при томъ если въ то время народъ могъ прожить, то единственно безпрерывными войнами, періодическими кровопусканіями и огромными выселеніями во вражьи земли, гдѣ часто погибалъ безвозвратно. Такъ Іоаннъ IV говаривалъ, что царство казанское есть земля его праотчичей, а арабы почитали болгаръ за смѣсь славянъ съ тюрками. За это-же время то и дѣло, что полонили на границахъ цѣлыя деревни, но вскорѣ на этихъ-же опасныхъ мѣстахъ снова селились русскіе люди, нуждавшіеся въ хорошей землѣ.

Земледѣльческая страна, раса, требуютъ простора и не могутъ идти въ уровень съ тѣми, гдѣ на готовой славянской почвѣ легко работать культурѣ и гдѣ, наконецъ, за недостаткомъ земли и по

густотѣ населенія, изыскиваются разныя искусственныя начала жизни, сродныя западу, которыя кончаются оставленіемъ отечества навсегда и выселеніемъ на новый материкъ. Эти способы русскому народу были всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, не пригожи. Онъ уходилъ отъ крѣпостничества, отъ преслѣдованія за вѣру, отъ суда; но селился всегда вблизи, неподалеку отъ границы, гдѣ оставался тѣмъ-же, либо обращался по необходимости въ казака, оставаясь всегда русскимъ человѣкомъ, хлѣбопашцемъ. Такимъ-то способомъ перешолъ во власть народа южный Донъ. Такимъ-то незамѣтнымъ образомъ народъ, когда сломилъ врага, началъ двигаться въ Тамбовскую, Воронежскую, Саратовскую и Харьковскую губерніи.

Все ища земли, новаго, свѣжаго, сытнаго хлѣба, народъ, безъ указки, а больше на авось, все шелъ колоніями, островками, тихо, мирно и безъ жалобъ, то на югъ, то на востокъ, пока не очутился со своимъ плугомъ на берегу Тихаго океана.

Этотъ привычный путь къ востоку сохранился въ народѣ по сю пору, хотя недавнія новыя земли и пріобрѣтенія въ три стороны: къ Крыму, Арарату и Гиндукушу уже зовутъ къ себѣ ходоковъ, которые однакожъ на первый разъ все еще высматриваютъ мѣста, поселяясь тамъ изрѣдка, при особенно благопріятныхъ условіяхъ. Большею-же частью все, что двигается по этимъ новымъ направленіямъ, возвращается домой, занимаясь по дорогѣ, на всемъ югѣ и по Волгѣ, отхожимъ промысломъ. Да какъ и не идти за 1000 верстъ, какъ не искать работы, хотя-бы опять на авось, если дома нѣтъ средствъ пропитать семью. Пусть себѣ она проживетъ лѣтомъ кой-какъ, вѣдь все-таки тепло, а зимою нужно больше, иначе все перемерзнетъ, перемретъ. Да, эта сторона дѣла есть собственно матеріальная, но за нею скрывается духовно-нравственное условіе, которое современемъ можетъ статься печальнѣе, неимущихъ хлѣба! Безпорядочное хозяйство, такое-же домоводство, самая несовершенная вспашка, стариковская, дѣтская или женская, отсутствіе главы и управляющаго домомъ, соблазнъ и упадокъ нравственности, произволеніе дѣтей и отсутствіе всякаго воспитанія, отцовскаго глаза, вотъ тѣ невыгоды, которыми страдаютъ милліоны семействъ отъ этого отхожаго промысла, всегдашняго предшественника переселеній.

И идетъ теперь этотъ промыслъ отъ недостатка земли въ зем-

ледѣльческой странѣ, съ земледѣльческимъ населеніемъ, отъ слишкомъ большой скученности, неурожайности и недостатка пахоти во многихъ мѣстностяхъ, которыя противъ народной воли, опять таки народили нашъ древній юрьевъ день, когда каждый былъ воленъ искать себѣ новаго хозяина. И теперь, какъ нѣкогда, ищутъ тоже самое не потому, чтобы сосѣдъ, наниматель, не нравился, а только потому, что даже нѣсколько такихъ сосѣдей, не могутъ болѣе удовлетворить всѣхъ, желающихъ работать. А работать нужно и можно тамъ, гдѣ меньше работниковъ, или гдѣ ихъ вовсе нѣтъ. Меньше ихъ на югѣ, а вовсе нѣтъ на Кавказѣ, въ Крыму и во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ. Но для земледѣльческаго государства, какъ Россія, этого мало, что находятся работники; ей нужно кромѣ того сохранить и то, что уже добыто, гдѣ уже сидятъ и гдѣ нѣкогда было хорошо.

Достигнуть этого можно только разрѣженіемъ населенія, заселеніемъ пустопорожнихъ мѣстъ, введеніемъ подвориаго владѣнія въ широкихъ размѣрахъ, при равномѣрномъ распредѣленіи населенія, устранивъ этимъ необходимый теперь, но весьма вредный, отхожій промыселъ.

Какъ-бы то ни было, но то вѣрно, что всѣ бывшія переселенія, какъ у насъ, такъ и за-границею, послужили только къ тому, что теперь предъ нашими глазами; причемъ наиболѣе замѣтное послѣдствіе проявилось въ Новомъ Свѣтѣ, гдѣ, благодаря именно этимъ переселеніямъ, новое перещеголяло старое, свою метрополію. Болѣе явственнаго примѣра и не нужно было имѣть, еслибъ въ отношеніи къ Россіи, тутъ не скрывался-бы одинъ весьма важный вопросъ: что еслибъ погибшее въ сѣверной Германіи славянство, сохранилось-бы въ прежнемъ независимомъ видѣ, не только для того, чтобы составить оплотъ противъ запада, но чтобы сложиться въ государство, подобно тому, какъ въ Хорутаніи пробовалъ это устроить Самъ, потомъ, сѣвернѣе, Святополкъ въ Моравіи и наконецъ Пясты въ Польшѣ?

Въ такомъ случаѣ собственно для Россіи, въ смыслѣ національномъ, это было-бы лучше, даже менѣе безопасно, нежели теперь, когда это погибше славянство, замѣнивъ только свой языкъ и религію другими, послужило основаніемъ вполнѣ враждебной намъ національности. Вотъ гдѣ кроется вредъ утраченныхъ, произвольныхъ переселеній, помимо направляющей власти. На востокѣ

дѣло шло иначе и послужило не только къ расширенію, но и къ укрѣпленію государства.

Безъ этихъ колоній на востокѣ, нашъ тылъ, русскій народный резервъ, какова была примѣрно Нижегородская губернія въ 1613 году, не помогъ-бы своему отечеству стать вновь на ноги. Въ то время не только эта пограничная русская губернія, но даже, присоединенная всего 50 лѣтъ, Казанская губернія, прислали свои ополченія Москвѣ и одинаково содѣйствовала изгнанію врага.

Къ этому-же времени очень окрѣпли наши заселенія по Дону, оказавъ вскорѣ великую пользу, въ борьбѣ съ исламомъ. Колонизація на востокѣ именно тѣмъ и замѣчательна, что она постоянно преслѣдовала мысль: откинуть тюрокъ, усѣсться, прокладывать путь къ Китаю, въ Индію, сохраняя при всѣхъ случаяхъ связь съ Москвою, къ которой являлась въ трудныя минуты на выручку, оказывая помощь не только людьми, но и средствами.

А вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтались новыя земли, приносившія очень скоро милліонные доходы. Кромѣ того русскій человѣкъ, двигаясь все впередъ и впередъ, не только ассимилировалъ, незамѣтно, встрѣчныя народности, увеличивая этимъ ядро народной массы, но и самъ обогащался и не менѣе того обогащалъ свое государство. Если посмотрѣть на эти русскія народныя жилы въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, гдѣ онѣ намѣчены наиболѣе выразительно, то тотчасъ-же представляется вся будущность этого края и не менѣе того, получается вѣрная картина прошедшаго, когда русскій элементъ только-что началъ двигаться по землямъ веси, мери, муромы и другихъ исчезнувшихъ народовъ. Да, Казанская, Самарская, Симбирская, Пензенская и Саратовская губерніи, эти, вполнѣ теперь русскія губерніи, даютъ весьма отчетливое понятіе о томъ, на что пригодна русская колонизація, что отъ нея слѣдуетъ ожидать и на сколько она въ короткій срокъ можетъ поправить наше экономическое положеніе. То, что случилось на западѣ съ нашими колоніями, никакъ не повторится на востокѣ, по отсутствію культурныхъ началъ у нашихъ сосѣдей, съ этой стороны.

За то въ силу этихъ-же началъ и улучшенія нашего экономическаго быта, колонизація къ востоку, да и вообще къ мѣстамъ малонаселеннымъ, очень желательна, если не необходима.

Вторитъ этой необходимости старѣйшее населеніе Россіи, ко-

торое послѣ долгаго мира и отдыха, сгустилось, запахалось и дошло до того, что не рѣдкость встрѣтить мѣстности, гдѣ на 100 десятинъ приходится 87 десятинъ пахоти, а 13 десятинъ на всѣ остальныя угодья! Отъ такого положенія многихъ уѣздовъ, вспухли болѣзненно границы, выпучились, переливаются, выпуская здоровый народъ на нездоровый отхожій промыселъ. Отъ него, какъ отъ палліативнаго средства, не улучшается и не поправляется народъ; тѣ-же, которые нуждаются въ прихожемъ людѣ далеко не обезпечены, такъ какъ все это дѣло есть не больше какъ насильство надъ земледѣліемъ на мѣстѣ и въ отходѣ, и такимъ-же оно проявляется въ семейномъ смыслѣ и въ государственномъ благоустройствѣ, которое отъ этой вольницы, этого безпрерывнаго милліоннаго движенія, должно наконецъ прійти въ разстройство

Урегулировать такое состояніе нашего рабочаго быта можно только равномѣрнымъ размѣщеніемъ народа, уменьшеніемъ этого безпорядочнаго движенія и доставленіемъ каждой мѣстности, одной въ достаткѣ пахоти, другой столько-же мѣстныхъ рабочихъ сколько каждому нужно, первой для прокормленія семьи, второй для снятія хлѣбовъ. Разумѣется полнаго распорядка достигнуть трудно, но войти въ опредѣленную систему, принять участіе въ этомъ, устранить многое безполезное, много-вредное—это можно и даже должно въ силу нашей особенности, континентальности, почвы и того земледѣлія, которымъ только и живетъ Россія.

Для рѣшенія этого вопроса, прежде всего необходимо указать, какія мѣстности могутъ дать и уже даютъ переселенцевъ. Въ земледѣльческомъ государствѣ, какъ наше, кромѣ многихъ другихъ условій, положеніе мѣстности не можетъ быть сочтено благопріятнымъ, если на квадратную милю приходится болѣе 2 тысячъ жителей, а такихъ губерній насчитывается у насъ, по свѣдѣніямъ 1867 года, уже шесть, а именно:

Московская	2777 д. об. п. на кв. м.	Полтавская	2213 д. об. п. на кв. м.
Подольская	2548 „ „ „ „ „ „	Курская	2100 „ „ „ „ „ „
Кіевская	2316 „ „ „ „ „ „	Тульская	2054 „ „ „ „ „ „

Изъ этихъ губерній—Московская и Тульская могутъ еще, вспомоществуемыя промышленностью, продолжать сгущаться, пропорціонально развитію фабрично-заводской дѣятельности, хотя и оттуда текутъ къ югу всякіе кустари и промышленники, не находя сбыта своей работѣ на мѣстѣ; за то Подольская, Кіевская и

Полтавская губерніи, населенныя нынѣшними малоруссами и украинцами, всегда служили исходными мѣстами для заселенія всѣхъ возможныхъ уголковъ Россіи и Европы. Изъ прежняго населенія этихъ губерній образовался бѣлорусскій элементъ, отсюда пошли къ Балтикѣ, въ Чехію, отсюда-же двинулись къ Дунаю.

Со времени Петра Великаго движеніе изъ Малороссіи направилось къ востоку, въ степь, населивъ на половину Курскую, Харьковскую и Воронежскую губерніи, наводнивъ все азовское прибрежье по Кубани и захвативъ не мало земель въ землѣ Войска Донскаго. Въ послѣднемъ мѣстѣ малорусское населеніе увеличивается изъ года въ годъ и уже близко то время, когда тамъ не-войсковое населеніе пересилитъ окончательно войсковое. Населеніе разсматриваемыхъ трехъ губерній не знаетъ другаго богатства, какъ свою землю и нигдѣ, можетъ быть, не пріобрѣтается такъ много земель крестьянами, какъ именно въ Полтавской и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ. Нужно удивляться, откуда у народа такія средства для покупки столь дорогихъ земель. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не покупаетъ каждую встрѣчную землю, но преимущественно останавливается на черноземѣ, по которому и движется неудержимо, къ востоку.

При этомъ климатъ, сѣвернѣе параллели Полтавской губерніи не имѣетъ вліянія на южанина, лишь-бы только былъ черноземъ; а такъ какъ послѣдній идетъ съ запада къ востоку по діагонали вверхъ, то и малорусское населеніе усѣлось такимъ-же образомъ, перевалило черезъ Волгу, гдѣ, обходя пески и солончаки, оно расползлось колоніями по рѣкамъ въ Астраханской, Оренбургской и Уфимской губерніяхъ.

Но на этомъ малороссы не остановились, они двинулись за Кубань, перешли Уралъ и поселились по истокамъ рѣкъ, впадающихъ въ Обь и Иртышъ, а оттуда достигли наконецъ столь отдаленнаго Уссурійскаго края. Изъ этого только слѣдуетъ, что у насъ есть готовый, историческій элементъ, способный заселять, безъ ущерба своей матери земли, откуда онъ безпрерывно выходитъ съ отдаленнѣйшихъ временъ. Этотъ народъ, работая прилежно и богатѣя скоро, по причинѣ выбора земли съ одной стороны и неприхотливости жизни съ другой, приноситъ несомнѣнную выгоду государству, если только воспользоваться разумно его природною наклонностью—быть основою заселенія, будущаго богатства и про-

цвѣтанія новыхъ мѣстъ. Эти плужники много удивляли отца исторіи Геродота, а поляки всегда знали только одну житницу, нашъ Подолъ.

Но картина возможнаго переселенія изъ опредѣленныхъ мѣстностей была-бы не полная, если-бы мы остановились только на этихъ шести губерніяхъ. Губерніи когда-то, при общемъ уровнѣ ихъ жизни, имѣли свое цивилизующее значеніе, тогда какъ теперь, по разнообразію жизни, почвы, занятій и потребностей, онѣ выросли изъ своего прежняго значенія, передавъ его цѣликомъ, уѣздамъ. Отличаясь по сосѣдству другъ отъ друга не только почвою, но и производительностью и экономическимъ строемъ, эти уѣзды весьма часто чувствуютъ, что ихъ тянетъ администрація въ совершенно противную сторону, тогда какъ вся душа этого уѣзда направлена давно по другой дорогѣ, въ другой центръ, съ которымъ онъ гораздо болѣе связанъ, чѣмъ съ тѣмъ, куда его когда то причислили. *) Отъ такого своеобразнаго положенія уѣздовъ, ихъ населенность очень различна и потому если между губерніями нашлось всего шесть густонаселенныхъ, то среди всѣхъ уѣздовъ Евр. Россіи ихъ имѣется уже очень много а именно на кв. милю, въ нижеслѣдующихъ уѣздахъ, приходится душъ об. пола: **).

Владимірская губ.

1) Владимірскій . . . 2638
2) Муромскій 2289

Волынская губ.

3) Заславскій 2238
4) Кременецкій . . . 2302
5) Староконстантинов. . 2955

Воронежская губ.

6) Бирюченскій . . . 2491
7) Задонскій 2347
8) Землянскій 2066
9) Коротоякскій . . . 2084
10) Нижнедѣвицкій . . 2025

Гродненская губ.

11) Бѣлостокскій . . . 2000

Екатеринославская губ.

12) Ростовскій 2507

Казанская губ.

13) Тетюшскій 2277

Калужская губ.

14) Боровскій 2113
15) Козельскій 2157
16) Мещовскій 2022
17) Тарусскій 2027

Кіевская губ.

18) Бердичевскій . . . 2967
19) Васильковскій . . . 2611
20) Звенигородскій. . . 2740
21) Каневскій 3070
22) Липовецкій 2709

*) Поучительнымъ примѣромъ неоднородности нашихъ губерній могутъ служить западъ и востокъ Харьковской, Орловской и Смоленской губерній.

**) Изъ прилагаемаго перечня исключены уѣзды съ выдающимся городскимъ населеніемъ.

23) Сквирскій 2352
24) Таращенскій . . . 2631
25) Уманскій 2411
26) Черкасскій 2620
27) Чигиринскій . . . 2622

Костромская губ.

28) Нерехотскій . . . 2002

Курская губ.

29) Бѣлгородскій . . . 2443
30) Корочанскій . . . 2427
31) Льговскій 2156
32) Новооскольскій . . 2188
33) Путивльскій . . . 2246
34) Рыльскій 2298
35) Старооскольскій . . 2312
36) Фатежскій 2143
37) Щигровскій. . . . 2102

Московская губ.

38) Богородскій . . . 2517
39) Броницкій 3195
40) Дмитровскій . . . 2019
41) Коломенскій . . . 2861
42) Серпуховскій . . . 2285

Нижегородская губ.

43) Арзамасскій . . . 2033
44) Княгининскій . . . 2022
45) Сергачскій 2050

Орловская губ.

46) Болховской 2395
47) Елецкій 2387
48) Кромскій 2356
49) Ливенскій 2440
50) Малоархангельскій . 2245
51) Мценскій 2034

Пензенская губ.

52) Саранскій 2442

Подольская губ.

53) Брацлавскій . . . 2906
54) Винницкій 2526
55) Гайсинскій 2829
56) Летичевскій . . . 2306
57) Литинскій 2360
58) Могилевскій . . . 2929
59) Новоушицкій . . . 3032
60) Ольгопольскій . . . 2490
61) Проскуровскій . . . 3124
62) Ямпольскій 2615

Полтавская губ.

63) Гадячскій 2671
64) Зеньковскій. . . . 2845
65) Золотоношскій. . . 2097
66) Кобелякскій . . . 2301
67) Кременчугскій . . . 2435
68) Лохвицкій 2567
69) Лубенскій 2061
70) Миргородскій . . . 2588
71) Пирятинскій . . . 2018
72) Прилукскій 2428
73) Роменскій 3151
74) Хорольскій 2047

Рязанская губ.

75) Даньковскій . . . 2111
76) Зарайскій 2140
77) Михайловскій . . 2325
78) Пронскій 2130
79) Раненбургскій . . 2315
80) Ряжскій 2073
81) Скопинскій . . . 2540

Тамбовская губ.

82) Козловскій . . . 2209
83) Липецкій 2063

Тверская губ.

84) Колязинскій . . . 2021

Тульская губ.

85) Алексинскій . . . 2149
86) Богородицкій . . . 2306

87) Бѣлевскій 2081
88) Веневскій 2075
89) Епифанскій. . . . 2200
90) Крапивенскій . . . 2011

Харьковская губ.

91) Ахтырскій . . . 2121
92) Валковскій . . . 2213
93) Лебединскій . . . 2174
94) Сумской 2325

Черниговская губ.

95) Борзенскій . . . 2124
96) Конотопскій . . . 2323
97) Нѣжинскій . . . 2272

О скученности населенія въ этихъ 97 уѣздахъ нельзя судить только потому, что въ нихъ сосредоточено наибольшее число душъ на квадратную милю. Эта скученность опредѣляется въ зависимости отъ: а) почвы, б) отъ земледѣльческаго владѣнія такимъ количествомъ десятинъ, какое нужно, для прокормленія семьи и в) отъ развитія мѣстнаго промысла, какъ подспорья необходимыхъ заработковъ для существованія. По почвѣ выходитъ, что 14 уѣздовъ не находятся въ черноземной полосѣ *).

Изъ нихъ нѣкоторые уѣзды Московской, Владимірской, Тверской и отчасти Тульской губерніи получаютъ заработокъ на мѣстѣ отъ фабрично-заводскаго производства, поэтому имъ еще живется; тогда какъ другіе губерніи этой-же категоріи нуждаются въ просторѣ, чему доказательствомъ служитъ, примѣрно, то количество крестьянъ, которое живетъ, по послѣднимъ переписямъ, изъ этихъ губерній въ Петербургѣ и Москвѣ, отыскивая тамъ промыслъ, пропитаніе.

Губерніи:	*въ Москвѣ:*	*въ Петербургѣ:*
Калужской	27375	5133 душ. об. п.
Костромской	2715	12530 „ „ „
Тверской	19782	34402 „ „ „

Для полноты прибавляемъ такія-же цифры остальныхъ губерній, входящихъ теперь въ разсмотрѣніе:

Губерніи:	*въ Москвѣ:*	*въ Петербургѣ:*
Владимірской . . .	7831	1606 душ. об. п.
Гродненской . . .	23	94 „ „ „
Московской . . .	104979	6925 „ „ „

Если прибавить къ этому числу, количество выданныхъ въ Костромской губерніи въ 1868 г., крестьянамъ, паспортовъ и биле-

*) Именно: Владимірскій, Муромскій, Бѣлостокскій, Боровскій, Козельскій, Мещовскій, Тарусскій, Нерехотскій, Богородицкій, Бронницкій, Дмитровскій, Коломенскій, Серпуховскій и Колязинскій.

товъ, достигающее 107601 душъ об. пола или 9,7% всего населенія, то это въ совокупности объяснитъ, насколько крестьянину этихъ 14 уѣздовъ необходимо было бросить запашку и идти на промыслъ въ другія мѣста. Земля—не черноземъ, выпахана; климатъ также далеко не благопріятствуетъ росту хлѣбовъ; населеніе сгустилось, владѣнія не велики, а переселенія, при нынѣшней ихъ затруднительности, почти невозможны и потому остается одно: если не идти въ ближній городъ или столицу, то искать заработковъ, хотябы по Волгѣ или по берегамъ Чернаго моря, т.-е. по пути, проторенному уже вѣками.

Что касается Гродненской губерніи, и именно Бѣлостокскаго уѣзда, то этотъ край всегда изобиловалъ населеніемъ, которое прежде выселялось по рѣкамъ къ Балтикѣ. Потомъ оно пошло на востокъ, дойдя нѣкогда выселеніями до Казанской губерніи; въ послѣднее двадцатилѣтіе населеніе идетъ въ отхожій промыслъ по басейнамъ Вислы, Нѣмана, Днѣпра и даже Зап. Двины. Въ настоящее время весьма замѣчательно, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ въ этихъ мѣстахъ и кругомъ, оказывается наибольшее число двадцатиоднолѣтокъ, да и вообще, населеніе всего западнаго края начинаетъ, какъ бывало и прежде, сгущаться замѣчательнымъ образомъ.

Кромѣ того характерными чертами разсматриваемыхъ 14 уѣздовъ нечерноземной полосы служатъ еще слѣдующія обстоятельства: здѣсь бывшіе помѣщичьи крестьяне получили сравнительно очень малый надѣлъ и не имѣютъ лѣса. Во всѣхъ уѣздахъ не достаетъ ежегодно хлѣба для удовлетворенія семьи и всѣхъ ея потребностей, отъ малой урожайности и недостаточнаго надѣла. Эти причины вызвали въ Серпуховскомъ уѣздѣ, то, что 15% домохозяевъ—крестьянъ бросили запашку и обратились исключительно къ промыслу, отъ котораго можно удержать народъ увеличеніемъ поземельной собственности на душу отъ 2 до 3 разъ. Но спрашивается, какъ это сдѣлать, если все заселено, нѣтъ свободныхъ земель? Тутъ одинъ отвѣтъ: выселятъ излишекъ!

Обращаясь затѣмъ къ тому количеству земли, которое непосредственно кормитъ народъ, мы остановимся, по поводу густонаселенныхъ уѣздовъ, на тѣхъ указаніяхъ, которыя такъ поучительно сгруппированы въ статистикѣ поземельной собственности 8 среднихъ губерній: Воронежской, Калужской, Курской,

Орловской, Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской, въ коихъ состоитъ 96 уѣздовъ. При разсмотрѣніи оказывается, что въ 15 уѣздахъ, на каждые 100 десятинъ имѣются уже 80 десятинъ запаханныхъ, слѣдовательно они достигли того предѣла въ своемъ земледѣльческомъ быту, послѣ котораго, если продолжать обработывать землю безъ культуры, какъ это дѣлается теперь, то часть хлѣбопашцевъ должна себѣ искать свободныхъ для хлѣбопашества земель, въ другихъ мѣстахъ *).

Въ 13 уѣздахъ на каждые 100 десятинъ приходится крестьянской земли не менѣе 70 десятинъ; **) изъ нихъ Лебедянскій, Фатежскій и Тимскій уѣзды достигли предѣла вышеупомянутой распашки. Слѣдовательно, эти три уѣзда по двумъ причинамъ безусловно уже подлежатъ мѣрѣ переселенія.

Наростъ населенія, имѣющій громадное вліяніе на скученность и распашку свободныхъ земель, особенно великъ, а именно свыше 1,2% въ годъ, въ 20 уѣздахъ разсматриваемаго раіона ***). При этомъ Раненбургскій и Ливенскій уѣзды уже имѣютъ на 10 десятинъ—80 дес. пахати. Кромѣ того Липецкій, Нижнедѣвицкій и Богучарскій уѣзды отличаются наибольшимъ крестьянскимъ владѣніемъ, т.-е. на 100 десятинъ общаго владѣнія приходится свыше 70 десятинъ на крестьянъ.

Что касается крестьянъ собственниковъ, то на сто ревизскихъ душъ мужскаго пола, бывшихъ владѣльческихъ, приходится собственниковъ свыше 70 душъ, въ 46 уѣздахъ ****).

*) Эти уѣзды слѣдующіе: Пронскій, Чернскій, Ефремовскій, Данковскій, Раненбургскій, Лебедянскій, Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Фатежскій, Щигровскій, Землянскій, Тимскій, Старо и Новооскольскій.

**) Эти уѣзды слѣдующіе: Лебедянскій, Фатежскій, Тимскій, Скопинскій, Липецкій, Нижнедѣвицкій, Судженскій, Обоянскій, Корочанскій, Коротоякскій, Богучарскій, Краснослободскій, Наровчатскій.

***) Уѣзды съ наибольшимъ приростомъ слѣдующіе: Раненбургскій, Ливенскій, Липецкій, Нижнедѣвицкій, Богучарскій, Михайловскій, Брянскій, Трубчевскій, Корочевскій, Рыльскій, Путивльскій, Бирюченскій, Бѣлгородскій, Тамбовскій, Усманьскій, Борисоглѣбскій, Воронежскій, Бобровскій, Новохоперскій, Павловскій.

****) Эти 46 уѣздовъ слѣдующіе: Старо и Новооскольскій, Нижнедѣвицкій, Судженскій, Обоянскій, Богучарскій, Наровчатскій, Бирюченскій, Бѣлгородскій, Тамбовскій, Усманскій, Бобровскій, Павловскій, Медынскій, Тарусскій, Калужскій, Перемышльскій, Лихвинскій, Масельскій, Мещовскій, Козельскій, Дмитровскій, Сѣвскій, Путивльскій, Рыльскій, Грайворонскій, Валуйскій, Острогожскій, Кирсановскій, Моршанскій, Шацкій, Саложковскій, Спасскій, Рязанскій, Веневскій, Каширскій, Алексинскій, Елатомскій, Чембарскій, Нижнеломовскій, Инсарскій, Саранскій, Городищенскій, Мокшанскій и Пензенскій.

Изъ этихъ уѣздовъ Старо и Новооскольскій принадлежатъ къ мѣстностямъ, гдѣ на каждые 100 десятинъ по 80, пахоти. Во многихъ густо населенныхъ мѣстахъ крестьяне собственники продаютъ свою дорогую землю и покупаютъ новую, на Кавказѣ, за Волгой и далѣе, сравнительно, за безцѣнокъ, вознаграждая разумно такимъ образомъ свой недостатокъ въ землѣ, количествомъ и качествомъ создаваемаго новаго поселенія. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя такое переселеніе есть пока явленіе рѣдкое, но оно существуетъ, дѣйствуетъ и доказываетъ, что народъ-собственникъ дожилъ до разсчета, сравненія выгодъ и до отрѣшенія отъ родной земли, которая не въ состояніи болѣе прокормить увеличившуюся семью. Сюда-же слѣдуетъ отнести все то, что мы знаемъ о покупкѣ земель крестьянами и объ увеличеніи числа крестьянъ собственниковъ. Въ послѣднія 10 лѣтъ крестьяне, полосою отъ Днѣпра до Оки, какъ-будто пришли къ сознанію, что дороже земли, лучшаго обезпеченія, какъ эта нѣтъ, и потому усиленно, назойливо, называясь, прося и предлагая большія деньги, скупаютъ имѣнія и уплачиваютъ наличными не мелкія суммы. Потомъ, по наю каждаго, земля дѣлится на участки и водворяется потомственное подворное владѣніе складчиковъ, которые послѣ того считаютъ себя и богатыми и счастливыми. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній нотаріальныхъ книгъ оказывается, что больше число покупщиковъ земель, въ означенной мѣстности, выпадаетъ на крестьянъ. Изъ такихъ-же продажъ въ разныхъ банкахъ, за просроченныя имѣнія, усматривается тоже самое, притомъ лучшія цѣны и всегда наличныя, нерѣдко доходящія до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, легко и безъ сожалѣнія представляются крестьянами.

Мимолетнымъ примѣромъ могутъ служить подобныя покупки въ Кобелякскомъ уѣздѣ, гдѣ недавно обществомъ крестьянъ казаковъ куплено два имѣнія, одно въ 3600 десятинъ, другое въ 3000 десятинъ, за наличныя деньги по 75 рублей за десятину. Потомъ эти два имѣнія были раздѣлены на участки, по капиталу каждаго участника, и затѣмъ къ слѣдующему году образовалось, на запущенныхъ помѣщичьихъ земляхъ, множество хуторовъ. Такое-же движеніе за покупкою земли замѣчается въ уѣздахъ Ростовскомъ, Бѣлгородскомъ, Путивльскомъ и Рыльскомъ (приростъ 1,56%), а также въ западной лѣсной части Орловской губерніи, въ особенности въ Брянскомъ и Трубчев-

Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации БИБЛИОТЕКА

скомъ уѣздахъ, гдѣ съ недавнихъ поръ начали поселяться мѣщане Смоленской и сосѣднихъ губерній, устраиваясь подворно, хуторами. Это новое стремленіе къ подворному владѣнію очень видно и прямо указываетъ, что общинное владѣніе землею не по нутру крестьянину. Да оно и не въ нравѣ человѣка, который всегда старается имѣть свое собственное, нераздѣльное имущество. Избу не дѣлятъ съ обществомъ, для чего-же дѣлить землю, которая въ вѣчномъ подворномъ владѣніи не можетъ мѣшать существу самаго общества, міра, въ управленіи имъ, въ исполненіи приговоровъ и несеніи разныхъ обязанностей.

Эта крѣпостная зависимость отъ міра, отъ земли, очень чувствительна и премного покровительствуетъ развитію бѣдности, уходу изъ дому и рискованному переселенію.

О подворномъ владѣніи, о водвореніи земельной собственности намъ пришлось говорить достаточно съ разными личностями, причемъ постоянно выражалось желаніе, чтобы оно установилось, какъ можно скорѣе, во имя справедливости и человѣчества. Уже одни частые передѣлы вредятъ крестьянству ужасно, отнимая всякую охоту заниматься какъ слѣдуетъ дѣломъ, которое вѣдь только въ будущемъ приноситъ пользу, а какая тамъ будущность, если много, что черезъ три года, земля вполнѣ воздѣланная, переходитъ по приговору къ другому и вмѣсто нея отводится новый кусокъ, полуудобный, да притомъ иногда за 10 и 25 верстъ отъ хаты. Всѣ имѣютъ свою собственность и крестьянинъ ее имѣетъ, но только въ стѣнахъ своей избы; отчего-же не утвердить и за нимъ такую-же неотъемлемую собственность земли, которая всѣхъ одинаково питаетъ и которая, по смыслу русской земледѣльческой жизни, только и есть главная кормилица Россіи. Подворное владѣніе и увеличеніе собственниковъ крестьянъ поднимете не только ихъ благосостояніе, но и всей страны и дастъ переселеніямъ правильный и законный ходъ, уменьшивъ ихъ отчасти, въ особенности, когда весь этотъ вопросъ войдетъ въ норму.

Вызываетъ также переселеніе, по разсмотрѣннымъ 96 уѣздамъ, слишкомъ ограниченное владѣніе землею. Такъ на каждые 100 душъ крестьянъ отъ 20 и болѣе душъ владѣютъ только одною десятиною и въ 15 уѣздахъ даже меньше этого, причемъ Нижнедѣвицкій уѣздъ напримѣръ, принадлежитъ къ такимъ, гдѣ наиболѣе крестьянскихъ владѣній, гдѣ наростъ таковъ-же и гдѣ число собственниковъ крестьянъ достигаетъ наибольшихъ размѣровъ. Къ этой-же категоріи подходитъ Липецкій, Корочанскій, Бѣлгородскій, Бобровскій и Павловскій уѣзды *).

Въ заключеніе разсматриваемыхъ 8 плодороднѣйшихъ губерній, 40 уѣздовъ этого раіона уже давно принадлежатъ къ наиболѣе населеннымъ и сгущеннымъ, какъ то показано на стр. 12 и потому въ этихъ-то уѣздахъ вѣроятнѣе всего отыскать ключъ къ тому отхожему промыслу и къ тѣмъ переселеніямъ, которые практикуются здѣсь такъ давно. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію именно этихъ 40 уѣздовъ, будетъ не безъинтереснымъ коснуться сопричастныхъ вопросовъ, какъ-то: крестьянскихъ средствъ и нѣкоторыхъ подробностей экономическаго быта. Какъ вышепомянутая покупка земель крестьянами, такъ точно весьма почтенная цифра собственниковъ крестьянъ, владѣющихъ лично имъ принадлежащими хуторами и землею, купленными на заработанныя деньги, указываетъ только на то, что крестьянство вовсе ужь не такъ бѣдно, какъ о томъ безъ основанія говорятъ; всматриваясь ближе и внимательнѣе, едва-ли оно не выросло въ своемъ благосостояніи со времени освобожденія отъ крѣпостной зависимости, чувствуя себя прежде всего гораздо самостоятельнѣе во многихъ случаяхъ, какъ-то: въ семейномъ быту и въ распоряженіи своими средствами. Его связываетъ теперь больше всего эта невозможность отдѣлаться отъ общества, гдѣ вмѣсто барина главнымъ руководителемъ—міръ и общинное владѣніе. Не будь этого онъ-бы себя чувствовалъ вполнѣ свободнымъ и тогда не были-бы такіе случаи, какъ въ 1879 г. въ Курской губерніи, въ уѣздахъ Путивльскомъ и Рыльскомъ, гдѣ разомъ поднялись нѣсколько деревень, направляясь въ Тобольскую губернію. Еслибъ не недоразумѣніе, по которому за помянутую губернію приняли Тамбовскую, не повстрѣчайся съ обратными переселенцами, Богъ вѣдаетъ, что вышло-бы изъ этого безразсуднаго переселенія! Такому внезапному поднятію тысячи душъ никогда-бы не бывать, если-бы, кромѣ подстрекательства, не было-бы другихъ причинъ.

На увеличеніе крестьянъ собственниковъ и на устройство сво-

*) Уѣзды, гдѣ наибольшее число крестьянъ съ надѣломъ 1 и менѣе десятины, слѣдующіе: Липецкій, Нижнедѣвицкій, Корочанскій, Бѣлгородскій, Бобровскій, Павловскій, Валуйскій, Острогожскій, Кирсановскій Сапожковскій, Спасскій, Чембарскій, Керенскій, Саранскій, Темниковскій.

ихъ земледѣльческихъ дѣлъ имѣетъ большое вліяніе отсутствіе народныхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ. Теперь всѣ накопленія лежатъ, какъ нѣкогда, въ кладахъ, въ ладанкахъ, въ голенищахъ, въ срубахъ, подъ поломъ и даже въ хлѣвахъ. Боясь пропажи, крестьяне стараются, какъ можно скорѣе, замѣнить деньги—землею. Хотя для государства такая замѣна одного богатства другимъ—выгодна, но она шла-бы и безъ того, безъ этой боязни и частыхъ пропажъ, если-бы было куда схоронить накопленную сумму. Весьма часто поиски за землею длятся такъ долго, что всѣ остатки и излишки даже не годятся послѣдующему поколѣнію. Отъ незнанія, невѣжества, много крестьянскихъ денегъ теряется безвозвратно при измѣненіи бумажныхъ знаковъ; другія сгораютъ, а клады со смертью теряются и истлѣваютъ. Такимъ безпрерывнымъ случаямъ подвергаются крестьянскія семьи весьма часто, причемъ, разумѣется, увеличивается число раззоренныхъ и неимущихъ. Для успѣха устройства земледѣльческаго быта, для уменьшенія и вспомоществованія переселенію и увеличенія мѣстнаго подворнаго владѣнія, крестьянству очень необходимы ссудо-сберегательныя кассы, но при одномъ условіи: чтобы ихъ не оставляли безъ правительственнаго контроля, какъ то случилось съ существующими, подъ разными названіями банками въ городахъ, иначе эти благія учрежденія только усугубятъ народное несчастіе. Такіе банки будутъ имѣть большое вліяніе на правильное и постепенное переселеніе на новыя мѣста, не причиняя правительству большихъ хлопотъ и заботъ. Примѣромъ тому могутъ служить многія изъ нашихъ колоній, гдѣ съ самаго начала ихъ основанія позаботились составлять общественные фонды. Эти фонды, или правильнѣе кассы, росли и ссуды выдавались по мѣрѣ надобности и возможности каждому изъ прихожанъ, который въ приходѣ былъ извѣстенъ честностью, работою и домовитостью. Получая ссуду за небольшой процентъ, около 3%, и за общею порукою и возвращая ее чрезъ продолжительный срокъ, до 50 лѣтъ, заемщикъ покупалъ новыя земли въ другихъ губерніяхъ и становился собственникомъ, не разрывая сношеній съ приходомъ.

Между тѣмъ капиталъ все возросталъ изъ года въ годъ и въ нѣкоторыхъ колоніяхъ дошелъ до сотень тысячъ, продолжая служить для основанія новыхъ собственниковъ. Этимъ способомъ колонисты незамѣтно протянулись по всему югу и связали нераз-

рывною цѣпью собственниковъ, колоніи Херсонской губерніи съ такими-же въ Самарской губерніи.

Эта система такъ хороша и прибыльна земледѣльцу, что остается только идти по ея слѣдамъ, чтобы протянуть русское заселеніе въ глубь Азіи, на далекій востокъ и за Кавказъ, гдѣ разселеніе русскаго элемента очень необходимо и куда онъ уже стремится, въ видѣ излишка населенія, изъ разныхъ мѣстностей черноземной и нечерноземной полосъ.

Такой излишекъ населенія не выражается только тѣмъ, что въ извѣстной мѣстности все запахано или что тамъ больше ртовъ, чѣмъ сколько производитъ земля хлѣба, но еще и тѣмъ, что среди населенія находятся совершенно обнищалые или роззоренные дворы. Число ихъ колеблется, но приблизительно можетъ быть выражено тѣмъ, что въ Елецкомъ уѣздѣ, напримѣръ, и ему подобныхъ въ Рязанской, Тульской и Курской губерніяхъ, такихъ раззоренныхъ дворовъ оказывается около 14%. Хотя такая цифра и не Богъ вѣсть, какъ велика, въ другихъ классахъ населенія она будетъ больше, но задача, въ разрѣшеніи этого вопроса у насъ въ Россіи, состоитъ именно въ томъ, чтобы всѣми мѣрами стараться уменьшить этотъ процентъ, который все-таки тягостенъ для земледѣлія, земледѣльца, жизнь котораго такъ неприхотлива. А между тѣмъ у него нѣтъ ни коровы, ни лошади и для прокормленія ему приходится наниматься въ работники или идти на промыслъ.

Однако и наниматься нужно-же кому нибудь, нельзя-же, чтобы всѣ были на столько обезпечены, чтобы не искать работы въ сторонѣ; что сдѣлалось-бы тогда съ тѣми, которые нуждаются въ рабочихъ,—а ихъ не мало? Аксіома эта на столько справедлива, что о ней не приходилось-бы и говорить, если-бы она не касалась населенія, сидящаго на дурной почвѣ, съ плохимъ урожаемъ изъ года въ годъ.

Елецкій-же уѣздъ, какъ всѣ ему подобные, не можетъ жаловаться ни на то, ни на другое и потому причина бѣдности среди богатства кроется въ другихъ признакахъ. Стараются это объяснить тѣмъ, что число разоренныхъ дворовъ Елецкаго уѣзда не стоитъ въ прямой зависимости отъ средней величины надѣла, а въ очень большой отъ количества кабаковъ или потребляемаго вина, хотя конечно скученность населенія играетъ тоже значительную роль. Неоспоримо, что у насъ въ Россіи, многія мѣстности, съ одинаковымъ населеніемъ, имѣютъ очень разнообразное число

питейныхъ заведеній, доходящее до утроеннаго количества и доказывающее излишекъ потребленія противу тѣхъ мѣстностей, гдѣ при одинаковыхъ условіяхъ довольствуются втрое меньше; тѣмъ не менѣе нельзя признать, чтобы это была единственная, капитальная причина. Народъ нашъ пьетъ, но не спился, что также не болѣе, какъ фраза. Нужно-же ему дать, по его силамъ и складу, что нибудь подходящее подъ наше развлеченіе. И мы всѣ пьемъ, хотя и умѣреннѣе; народъ-же сильнѣе и проще и потому для него хорошъ кабакъ, гдѣ водкою онъ запиваетъ и забываетъ всякое горе. Неоспоримо однакожь, что соблазнъ во многихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Курской, Тамбовской и Воронежской губерніяхъ очень великъ, до излишка и что къ этой категоріи подходитъ также Елецкій уѣздъ со всею Орловскою губерніею, хотя норма употребленія горячихъ напитковъ въ этихъ губерніяхъ и стоитъ гораздо ниже многихъ другихъ, Новороссійскаго и Западнаго края *).

Намъ кажется, что причина увеличенія и уменьшенія числа раззоренныхъ дворовъ находится больше въ зависимости отъ прироста населенія, отъ его густоты, отъ отсутствія свободныхъ земель и отъ тѣхъ семейныхъ раздѣловъ, которые такъ полюбились народу. Наконецъ ежегодный, крестьянскій передѣлъ очень вредитъ благосостоянію земледѣльца. Елецкій уѣздъ все это имѣетъ въ мѣру и потому насъ даже не удивляетъ, что мѣстные дѣятели признали необходимымъ переселить до 30 тысячъ душъ, для возстановленія нормальнаго экономическаго положенія. Но пройдетъ поколѣніе и опять прійдется переселять столько-же, слѣдовательно весь вопросъ кроется здѣсь не въ количествѣ кабаковъ, что исправимо, а въ недостаткѣ пахоти и въ излишкѣ населенія, среди полнаго отсутствія мѣстной промышленной дѣятельности.

Въ такихъ мѣстахъ крестьянину приходится нанимать десятину за 20—30 рублей, причемъ соревнованіе очень велико. Таже причина послужила къ тому, что рабочая плата пала и держится въ густо населенныхъ и запаханныхъ мѣстахъ не выше 5—6 рублей за полную обработку десятины, начиная съ распашки и кончая свозовъ сноповъ на хозяйское гумно. Кромѣ того, благодаря арендной платѣ и услугѣ, оказанной банками, цѣнность самой земли поднялась отъ 150 до 200 рублей за десятину. Вотъ эта то дороговизна и низкій заработокъ, какъ послѣдствія другихъ причинъ, должны были отразиться на благосостояніе землепашца и потому еще удивительно, что въ Елецкомъ уѣздѣ только 14% разорившихся, т.-е. не имѣющихъ ни скота, ни орудій. Съ другой стороны по этому-же уѣзду замѣчается другое явленіе, а именно: во многихъ волостяхъ имѣется не мало семей съ 3 работниками и ихъ то въ трое или четверо больше семей безъ работника, а это для простолюдина, какъ извѣстно, богатство.

*) Одно питейное заведеніе приходится: въ Херсонской на 188 душъ, въ Таврической—218, потомъ слѣдуютъ остальныя губерніи Новороссійскаго, Западнаго и Прибалтійскаго края. Наименьшее число заведеній въ Тверской губерніи, гдѣ одно питейное заведеніе приходится на 1443 души.

Имѣющихъ-же двѣ лошади 30% въ уѣздѣ, а неимѣющихъ ихъ вовсе, только 20%; изъ этого можно вывести, что общій уровень благосостоянія крестьянъ болѣе чѣмъ средній и что все несчастье идетъ со стороны скученности населенія и недостатка пахоти, которая заняла всѣ свободныя мѣста, оставивъ для остальныхъ урочищъ, на каждыя 100, только 13 десятинъ. Переселеніе изъ такихъ уѣздовъ будетъ благодѣяніемъ, но оно не можетъ покончиться однимъ годомъ, а однажды начатое, должно правильно идти изъ года въ годъ.

Чтобы изъ всего вышеизложеннаго вывести какое нибудь теоретическое заключеніе, о способности къ выселенію излишка, мы выбрали изъ перечня уѣздовъ на стр. 12 всѣ тѣ, которые вошли въ статистику поземельной собственности 8-ми губерній, причемъ густонаселенныхъ уѣздовъ, изъ 96, оказалось 40. Потомъ мы ихъ расположили въ 5 графахъ по порядку наибольшихъ величинъ: количества пахоти, числа крестьянъ, прироста, по надѣлу въ одну десятину, и меньше и по густотѣ населенія. Складывая номера мѣстъ каждаго уѣзда по означеннымъ графамъ, мы получили средніе выводы для каждаго уѣзда, выражающіе собою какъ-бы функціи отъ причинъ, вызывающихъ переселенія, причемъ порядокъ правоспособности къ выселенію выражается въ слѣдующей постепенности:

1) Ливенскій.
2) Корочанскій.
3) Бѣлгородскій.
4) Старооскольскій.
5) Задонскій.
6) Бирюченскій.
7) Нижнедѣвицкій.
8) Фатежскій.
9) Козловскій.
10) Михайловскій.
11) Липецкій.
12) Кромскій.
13) Скопинскій.
14) Елецкій.

15) Землянскій.
16) Раненбургскій.
17) Новооскольскій.
18) Малоархангельскій.
19) Щигровскій.
20) Саранскій.
21) Коротоякскій.
22) Пронскій.
23) Рыльскій.
24) Путивльскій.
25) Данковскій.
26) Льговскій.
27) Богородицкій.
28) Болховскій.
29) Зарайскій.
30) Крапивинскій.
31) Мценскій.
32) Ряжскій.
33) Веневскій.
34) Епифанскій.
35) Алексинскій.
36) Бѣлевскій.
37) Козельскій.
38) Боровскій.
39) Мещевскій.
40) Тарусскій.

Эта правоспособность къ выселенію, оказывается болѣе всего тамъ, гдѣ гуще населеніе, гдѣ приростъ идетъ скорѣе и гдѣ пахоть преобладаетъ, какъ это видно примѣрно изъ Ливенскаго уѣзда, который стоитъ во главѣ, и какъ это замѣчается по Тарусскому уѣзду, конечному, гдѣ пахоть, приростъ и густота населенія занимаютъ послѣднее мѣсто.

Кромѣ того отхожій промыслъ и выселенія стоятъ въ особой зависимости отъ отношенія густоты населенія къ ежегодному приросту, причемъ, гдѣ меньше послѣднаго, при наибольшей густотѣ населенія тамъ, это служитъ большимъ доказательствомъ въ уходѣ народа; и въ этомъ смыслѣ вотъ какіе уѣзды отличаются свойствомъ выдѣлять изъ себя излишнее число ртовъ:

1) Ливенскій.
2) Малоархангельскій.
3) Елецкій.
4) Фатежскій.
5) Данковскій.
6) Пронскій.
7) Новооскольскій.
8) Старооскольскій.
9) Задонскій.
10) Богородицкій.
11) Крапивинскій.
12) Корочанскій.
13) Кромскій.
14) Епифанскій.
15) Скопинскій.
16) Бирюченскій.
17) Болховскій.
18) Бѣлгородскій.
19) Саранскій.
20) Зарайскій.
21) Алексинскій.
22) Козельскій.
23) Боровскій.

Кромѣ того замѣчается, что въ уѣздахъ: Козловскомъ, Задонскомъ, Ряжскомъ, Веневскомъ, Бѣлевскомъ и Тарусскомъ отношеніе всѣхъ вліяющихъ на переселеніе вопросовъ, распредѣлено однообразнѣе и равномѣрнѣе чѣмъ во всѣхъ остальныхъ и потому, кромѣ Задонскаго, эти уѣзды, какъ правильные, въ распредѣленіи земледѣльческаго быта, должны-бы отпускать менѣе народа изъ своей среды, что вѣроятно и случается. Наконецъ, послѣдніе 8 уѣздовъ: Веневскій, Епифанскій, Алексинскій, Бѣлевскій, Козельскій, Боровскій, Мещовскій и Тарусскій лежатъ въ Тульской губерніи и кромѣ Епифанскаго у всѣхъ почва далеко не черноземная; казалось-бы поэтому, что именно тутъ, при густомъ населеніи, среди прироста и обильныхъ пашней, слѣдовало-бы ожидать наибольшую способность къ выселенію, что однакожь, какъ извѣстно, замѣщается отхожимъ промысломъ и мѣстною фабрично-заводскою промышленностью, довольно развитою въ этихъ краяхъ.

Переходя именно къ этой промышленной, къ этой фабрично-заводской производительности, которая дѣйствуетъ на отхожій промыслъ и на выселенія, какъ отводъ и средство къ укрѣпленію къ мѣстности, мы находимъ, что явленіе это, примѣрно по Брянскому уѣзду Орловской губерніи, вполнѣ подтвердилось. Тамъ издавна, вслѣдствіи дурной почвы и изобилія лѣсовъ, водился отхожій промыслъ, не только между мужскимъ населеніемъ, спускавшимся къ югу, но и между женскимъ, отправлявшимся къ востоку на заработки большими партіями. Но со времени развитія работъ на Брянскомъ арсеналѣ, увеличенія разнообразныхъ фабрикъ и заводовъ въ Мальцевскихъ владѣніяхъ и основанія рельсо-прокатнаго завода, съ проложеніемъ желѣзной дороги на 70 верстъ въ чащу нетронутыхъ лѣсовъ, все населеніе, до 100 тысячъ душъ обоего пола, работаетъ на мѣстѣ, причемъ благосостояніе рабочаго люда этого уѣзда поднялось замѣчательно.

Этотъ способъ удержанія отъ выселенія очень простъ: дайте работу на мѣстѣ и никто не двинется съ мѣста. Но это испытанное средство, хорошо знакомое и у насъ въ Россіи съ постройки Сухаревой башни, очень дорого, требуетъ наличныхъ капиталовъ, невсегда удается, дороже выселенія и все таки оно не послужитъ, къ поднятію земледѣлія, къ увеличенію запашки, если однажды дойдутъ до maximum'а таковыхъ, какъ-то оказывается въ уѣздахъ Ливенскомъ, Малоархангельскомъ, Щигровскомъ, Елец-

комъ и имъ подобныхъ, гдѣ все уже давно занято моремъ хлѣба не утоляющимъ нуждающихся.

Въ этомъ собственно и состоитъ отличіе земледѣльческаго государства и народа отъ торговаго, мануфактурно-промышленнаго. У насъ всегда было и будетъ земледѣліе на первомъ планѣ, которое по натурѣ русскаго человѣка, тогда какъ у англичанина главную роль играетъ торговля, а у француза—промышленность; земледѣліе-же какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ является подспорьемъ, хотя-бы съ культурными пріемами.

Послѣдніе у насъ были и будутъ еще долго отсутствовать, такъ какъ наша географическая площадь заманчиво приглашаетъ пользоваться степями, новыми землями, безъ культуры, но съ культурнымъ урожаемъ, что выгодно, легче и безъ затратъ, чѣмъ и пользовался русскій и славянскій поселянинъ съ давнихъ поръ. Да и теперь еще у насъ столько невоздѣланныхъ земель, столько нетронутыхъ богатствъ, а населеніе такъ рѣдко въ этихъ благодатныхъ краяхъ, что вовсе неудивительно, если землепашецъ отворачивается отъ культуры, предпочитая выселенія и обработку нови.

Удержаніе населенія посредствомъ культурной обработки полей требуетъ кромѣ того лучшаго развитія, большаго образованія, а фабрично-заводская промышленность, нуждаясь въ томъ-же, не двинется впередъ безъ затраты большихъ наличныхъ средствъ.

Заводы и фабрики въ Брянскомъ уѣздѣ стоятъ нѣсколько милліоновъ и кормятъ 20 тысячъ семействъ. Если-же потребовалось-бы переселить эти 100 тысячъ душъ по практикуемому нынѣ способу, но съ прибавкою строгаго порядка и съ устраненіемъ вредныхъ послѣдствій, то оно обошлось-бы менѣе милліона т.-е. отъ 30 до 40 рублей на семейство. Но и этого даже не нужно тратить казнѣ, такъ какъ переселенцы нуждаются нынѣ только въ покровительствѣ переселенію и въ даровомъ отводѣ свободныхъ земель. Если эти 20 тысячъ семействъ воздѣлаютъ только 300 тысячъ десятинъ, по 15 на семейство, съ урожаемъ въ 2 милліона четвертей, по самъ 7, то кромѣ благосостоянія переселенныхъ семей, получится разомъ капиталъ не менѣе, какъ въ 15 милліоновъ рублей, считая по 8 рублей за полученную четверть *).

*) Семейство изъ 2 работниковъ легко воздѣлываетъ 20 десятинъ, а урожай на нови доходитъ до баснословныхъ процентовъ, до самъ 50, а самъ 10 не рѣдкость на нови.

Этотъ результатъ лучше и прибыльнѣе фабричнаго. Можетъ скажутъ, что это много, но на это пусть отвѣтятъ всѣ наши колоніи на востокѣ, хотя-бы въ Хобаровкѣ, на югѣ, на Кавказѣ, которыя благоденствуютъ и растутъ непомѣрно *). Если-бы крестьянину не было столько прибыли отъ земледѣлія, то откуда бы явились такія суммы, какія нерѣдко проглядываютъ, для покупки земель въ собственность, по 75 до 150 рублей за десятину? Земледѣльческая страна очень богата, но это богатство не слѣдуетъ искать у единичныхъ лицъ, а въ массѣ, въ семействахъ, въ кругу трудолюбивыхъ плужниковъ.

Въ противуположность этому посмотримъ, что можетъ заработать фабричный. Большею частью фабрики руководствуются тѣмъ, чтобы обезпечить себя знакомымъ, опытнымъ людомъ, на болѣе продолжительное время, избѣгая поденной работы, такъ какъ подобнымъ способомъ фабрика можетъ остаться и безъ рабочихъ. Мущина получаетъ до 10 рублей, а то и 7, 5 рублей въ мѣсяцъ, а дѣти отъ 3—5 рублей за тоже время. Женщина получаетъ отъ 4—7 рублей въ мѣсяцъ, причемъ всѣ на харчахъ фабриканта. Если предположить, что изъ семейства въ 5 человѣкъ, трое работаютъ, а изъ 60 тысячъ душъ, 10 тысячъ дѣтей, 15 тысячъ женщинъ и 35 тысячъ мущинъ, то вся сумма годичнаго заработка, кромѣ продовольствія собственно работающихъ, доходитъ до 6,060,000 рублей, а съ продовольствіемъ около 9 милліоновъ руб. сер. Еслибъ къ этому еще накинуть очень много, то и въ такомъ случаѣ общій заработокъ не достигнетъ таковаго по земледѣлію и на многое отстанетъ при малѣйшемъ лучшемъ урожаѣ, чѣмъ самъ 7. Но кромѣ того, что сказать про нравственность на поляхъ и на фабрикахъ? Развѣ, что на первыхъ она также чиста, какъ любое засѣянное, всегда ровное поле, а на вторыхъ она ближется къ той нечистотѣ, которая всегда сопровождаетъ всякую скученность. Тѣлесная и нравственная зараза, скорое отцвѣтаніе и отжитіе, слѣпота, искалѣченіе и всякіе недуги,—вотъ къ чему ведетъ фабричная дѣятельность, которой по необходимости, страна отдаетъ дань и приноситъ жертву огромнымъ процентомъ своего населенія.

*) Въ южно-уссурійскомъ краѣ числится теперь 3019 душъ русскихъ выходцевъ, землепашцевъ изъ губерній: Астраханской, Воронежской, Вятской, Тамбовской, Самарской, Пензенской, Тобольской и Иркутской и изъ областей: Якутской, Амурской и Приморской. Всѣ эти переселенцы достигли своего новаго заселенія сухопутно, послѣ продолжительнаго странствованія и многихъ испытаній.

Эта потеря вознаграждается сторицею на поляхъ, гдѣ нерѣдкость видѣть за работою стариковъ съ сѣдинами съ полными здравіемъ и силами. Пусть-же они и у насъ продолжаютъ работать; къ тому же, кромѣ изложенныхъ, есть еще много другихъ причинъ.

Причины, вызывающія переселенія, заставляющія желать, чтобы они вступили на путь естественнаго теченія русскаго земледѣлія, состоятъ еще въ томъ, чтобы дать законный ходъ и исходъ народному приросту, что въ свою очередь увеличитъ наши силы, какъ съ нравственной, такъ и съ матеріальной стороны. Затѣмъ то и другое повліяетъ самымъ естественнымъ образомъ, какъ на увеличеніе общаго благосостоянія, такъ и на возстановленіе нашего кредита, сравнительно въ короткій срокъ, лѣтъ въ 10, при обязательномъ увеличеніи государственныхъ доходовъ съ мѣстностей, не дающихъ нынѣ ничего.

Изъ разсмотрѣнныхъ выше 40 уѣздовъ, 23 *) или болѣе половины, увеличиваются ежегодно свыше одного процента, а межъ ними такіе уѣзды, какъ Михайловскій, Рыльскій и Путивльскій имѣютъ выдающійся приростъ, доходящій до 1,6%.

Такое увеличеніе населенія требуетъ при преобладаніи сельскаго населенія пропорціональнаго увеличенія воздѣлываемыхъ земель, которыя нынѣ остаются въ одинаковомъ положеніи, а семья дѣлится и ростетъ. Даже если вѣрить не вполнѣ еще изслѣдованнымъ признакамъ, то посѣвъ 1861 года, вмѣсто того чтобы увеличиться, съ приростомъ населенія, относительно уменьшился, отразившись на стоимость хлѣба, которая въ нашей земледѣльческой странѣ дошла до невѣроятно высокой цѣны, обогащая только нѣкоторыхъ и вовлекая массу въ бѣдность и нищету. Что посѣвъ уменьшился, на то имѣются слѣдующіе признаки: въ нечерноземной полосѣ запашка, приносившая кое-что во время крѣпостнаго права, значительно ослабѣла и даже вовсе потухла у многихъ бывшихъ помѣщиковъ, и въ средней сложности упала въ 13 губерніяхъ на 41%, а урожай на 27, 8%; рабочая-же сила и удобреніе, понизились на 17%. На югѣ освобожденіе крестьянъ не имѣло такого вліянія, однако многіе землевладѣльцы уменьшили посѣвъ, а

*) Козловскій, Липецкій, Крапивенскій, Задонскій, Землянскій, Нижнедѣвицкій-Коротоякскій, Бирюченскій, Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Болховскій, Кромскій, Старооскольскій, Щигровскій, Корочанскій, Бѣлгородскій, Льговскій, Рыльскій, Путивльскій, Михайловскій, Скопинскій и Раненбургскій.

гдѣ и вовсе замѣнили его овцеводствомъ, по причинѣ разныхъ повторительныхъ несчастій: въ родѣ жука, неурожая, саранчи и т. д. Эти заброшенныя поля, это уменьшеніе посѣва только въ нѣкоторой степени возмѣщено посѣвомъ на арендуемыхъ крестьянами земляхъ и появившимися во множествѣ мелкими собственниками-крестьянами и землевладѣльцами изъ купцовъ, большею частью, какъ ихъ называютъ, кулаковъ и міроѣдовъ. Всего этого хотя и не мало, но нѣтъ уже того, что было въ рукахъ бывшихъ помѣщиковъ и пройдетъ еще много времени, пока снова прежнія нивы переполнятся волнами колыхающагося хлѣба, пока послѣдній подешевѣетъ и войдетъ въ норму обыкновенной цѣны. Такое желаніе однакожь осуществимо и вполнѣ зависитъ отъ количества засѣваемаго хлѣба, котораго будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше будетъ у землепашцевъ земель. А такъ какъ послѣднихъ легче найти въ менѣе заселенныхъ или вовсе незаселенныхъ мѣстахъ, то и остается прибѣгнуть къ переселеніямъ изъ густо—населенныхъ мѣстъ, гдѣ земли мало, гдѣ больше бѣдности и гдѣ, при всемъ желаніи улучшить положеніе крестьянина, не найдется другихъ средствъ.

И это средство, переселеніе, употребляется вездѣ, обращаясь даже въ эмиграцію, т.-е. въ такое переселеніе, на поиски новой земли, когда уходящіе вонъ изъ отечества, въ чужія края, разрываютъ всякую съ нимъ связь. У насъ нѣтъ необходимости терять наше населеніе, для насъ непригодна и неумѣстна заграничная эмиграція, которая легко, удобно и прибыльно замѣняется у насъ простымъ перемѣщеніемъ съ мѣста на мѣсто. Мы можемъ не терять ни одной души, напротивъ, съ каждымъ такимъ перемѣщеніемъ, переселеніемъ, мы пріобрѣтаемъ новыя силы и средства, какъ частныя, такъ и государственныя. Переселенцы, усѣвшись на новомъ мѣстѣ, большею частью на нетронутыхъ еще земляхъ, на первые годы, не болѣе шести лѣтъ, освобождаются отъ всякихъ повинностей, что видимо улучшаетъ ихъ благосостояніе. Урожай за это время у нихъ всегда бываетъ превосходный и неудивительно, что тутъ, на новомъ мѣстѣ, все его богатство, которое если и погибнетъ, то повлечетъ за собой и хозяина. Это предоставленіе самому себѣ, это сознаніе въ необходимости хорошо работать, эта потребность скорѣе обезпечить себя и свою семью, выгоняютъ изъ головы всѣ невыгодныя для хлѣбопашца

мысли, устраняютъ лѣнь и пьянство, утверждая напротивъ нравственность, честность и скромную семейную жизнь. Послѣдняя, вмѣстѣ съ увеличеніемъ средствъ и при постоянной работѣ и заботахъ о ней, такова, что богатство каждаго считается не по числу скирдовъ и закромовъ, а по числу работниковъ, которыхъ, по прошествіи не болѣе пятнадцати лѣтъ, всегда оказывается очень достаточно.

Вообще замѣчено, что семьи усѣвшихся переселенцовъ увеличиваются быстро, до двухъ и болѣе процентовъ прироста, причемъ семья, дѣти, вовсе не составляютъ бремени, тогда какъ въ густонаселенныхъ мѣстахъ то и дѣло, что слышишь жалобы на излишнее число дѣтей. Неужели мы можемъ дойти до Zweikindersistem? Эта дѣйствительность, расширенная до наибольшихъ размѣровъ, не можетъ не дать подобныхъ же результатовъ всей странѣ, которая по истеченіи нѣкотораго времени станетъ получать доходъ съ такихъ земель, которыя тысячи лѣтъ лежали безъ всякой пользы. И доходъ съ этихъ мѣстностей будетъ не только прямой, но и косвенный. Избытокъ-же хлѣба и всякихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній не только станетъ кормить своихъ, но дойдетъ до отдаленныхъ, нуждающихся мѣстъ и наконецъ перейдетъ въ излишкѣ, за границу. А если этотъ излишекъ будетъ великъ, то и продажа будетъ такова, одинаково, какъ и приливъ къ намъ золота.

Да, это золото мы имѣемъ, но еще не наладились его добывать какъ слѣдуетъ; мы за послѣднее время забыли совершенно нашу племенную, историческую, бытовую особенность, обращать главное наше вниманіе на земледѣліе, которое всегда насъ кормило, все давало и доставляло, даже и въ такія времена, когда у насъ не было морей, не было ни фабрикъ, ни заводовъ, ни тѣхъ земельныхъ и климатическихъ разнообразныхъ богатствъ, которыя нынѣ къ нашимъ услугамъ. Значитъ теперь тѣмъ лучше, тѣмъ легче, чѣмъ было нѣкогда и потому теперь-то именно болѣе, чѣмъ когда нибудь, намъ не нужно забывать своего главнаго производителя—хлѣбопашества, которое съ помощью переселенія, безъ особыхъ затратъ, доставитъ Россіи новыя богатства, возстановитъ кредитъ и дастъ лучшіе дни, благо, что все готово, *мы окрѣпли!*

100,000 переселенцевъ ежегодно дадутъ, въ 15 лѣтъ, государству чистаго дохода съ земель, нынѣ не приносящихъ ничего, милліоны.

А что еще заработаютъ пахари сами для себя и что сдѣлается съ тою мѣстностью, гдѣ, какъ изъ земли вдругъ выростетъ милліонъ душъ, это пусть скажетъ самолично Новороссійскій край, воскресшій изъ геродотовскихъ степей, не болѣе какъ во 100 лѣтъ. Затѣмъ, ни для правительства, ни для народа не новость совершающіяся изъ года въ годъ переселенія; онѣ фактически признаны и будутъ идти своимъ чередомъ и по установившемуся обычаю. Новость-же только то, что теперь можно и можетъ быть сдѣлано, такъ, или иначе. Вотъ этотъ-то спорный вопросъ, о пользѣ переселенія для Россіи, установленіе на этотъ предметъ яснаго и разумнаго взгляда, вотъ въ чемъ должна состоять вся забота, за которою слѣдомъ идетъ введеніе раціональнаго порядка, порядка покровительственнаго и разсчитаннаго на пользу государства и народа. Для разъясненія этихъ вопросовъ, посмотримъ, какъ дѣлались у насъ заселенія встарину и какъ это совершается въ настоящее время. Для примѣра возьмемъ XVI столѣтіе и движеніе русскихъ въ царство казанское.

Съ покореніемъ Казани въ 1552 году, тамъ основался главный административный центръ съ воеводою во главѣ. Отсюда военныя силы двинулись во всѣ стороны и заложили рядъ укрѣпленныхъ и сторожевыхъ городковъ, вродѣ: Арска, Лаишева, Чебоксаръ, Тетюшъ и т. д. Эти пункты соединялись между собою валами, рвами, засѣками, гдѣ находили то нужнымъ, образуя черты, причемъ въ промежуткахъ слишкомъ длинныхъ линій, опять возводились небольшія укрѣпленія съ вышками, дозорами и т. п.

Всѣ подобныя мѣста охранялись военнымъ людомъ, стрѣльцами, пушкарями, которые для своихъ надобностей, для продовольствія, получали, вокругъ мѣстъ своего сидѣнія, землю въ надѣлъ. Подъ защиту такихъ мѣстъ стекались семейства защитниковъ, а равно и всякій людъ въ покоренной странѣ, искавшій спокойствія и мирнаго промысла, не исключая купцовъ и гостей. Въ помощь воинству двигалось христіанство, основывая то тутъ, то тамъ монастыри и пустыри.

Вокругъ послѣднихъ также селились инородцы и, особыми слободами, монастырскіе крестьяне изъ внутри Россіи. А такъ какъ монастырямъ отводились преимущественно земли по рѣкамъ, то

и притокъ народа, по этимъ старымъ, естественнымъ путямъ, былъ легокъ и шелъ безостановочно. Къ тому-же въ то время крестьяне имѣли право переходить на житье и работу туда, гдѣ имъ казалось лучше, а такъ какъ монастырское содержаніе того времени совокупно съ другими льготами, стояло выше, чѣмъ житье-бытье въ отчинахъ, то и всякихъ переселенцевъ, не исключая крестьянъ съ казенныхъ земель, появилось въ казанскомъ воеводствѣ столько, что уже въ 1624 г. воспослѣдовало запрещеніе на такое произвольное переселеніе. Одновременно началась раздача земель въ помѣстья и вотчины, которыя заселялись нарочито перевезенными изъ разныхъ мѣстностей внутреннѣй Россіи вотчинными крестьянами, за которыми тянулись вереницею всякіе пришельцы, преимущественно помѣщичій людъ, укрывавшійся отъ своихъ господъ. Этими послѣдними былъ напримѣръ основанъ Чистополь. Городъ Спаскъ основался людомъ, вызваннымъ сюда изъ внутри страны для караула монастырскихъ земель и для рыбнаго промысла на его водахъ. Есть также и такія мѣстности, которыя заселены высланными сюда, извѣстными подъ названіемъ Смоленскаго иноземнаго краснаго знамени и полоцкою шляхтою. Другіе города основаны исключительно пушкарями. Впослѣдствіи, уже въ XVI столѣтіи водворены здѣсь крестьяне всѣхъ наименованій: патріаршіе, монастырскіе, дворцовые, казенные, помѣщичьи, причемъ очень многіе изъ нихъ переселялись для рыбнаго промысла, обращаясь потомъ въ земледѣльцевъ. Въ города же то и дѣло, что подсылались новые отряды стрѣльцовъ, къ которымъ въ подспорье тянулись служилые люди, городовые дворяне и всякая шляхта. При Петрѣ I опять переведены сюда крестьяне изъ разныхъ губерній, для работъ на заводахъ и кромѣ того поселено 10 драгунскихъ полковъ. Еще позже явилиеь сюда, по распоряженію правительства, отставные солдаты и такіе-же гвардейцы, основавшіе свои слободы.

Эта губернія, прежній центръ сѣверо-восточнаго мухаммеданства, переполненная довольно большими группами инородцевъ, долго враждовавшихъ противъ Россіи, насчитываетъ въ настоящее время, благодаря помянутымъ заселеніямъ и переселеніямъ, свыше 72% православныхъ и 42% русскихъ.

Послѣдніе составились изъ всѣхъ возможныхъ областныхъ русскихъ нарѣчій, не исключая и бѣлорусскихъ, причемъ однакожъ

преимущественно шли сюда великоруссы сѣверныхъ поволжскихъ губерній. Изъ приведенныхъ цифръ выходитъ также, что русскій элементъ очень мягокъ, не насильствуетъ и вовсе не гонится, все поглотить во имя христіанства или народности. Въ 300 лѣтъ онъ увеличивалъ первое на 0, 24%, а второе на 0, 14% въ годъ; медленная но вѣрная поступь не есть слабость, а только свойство характера, взглядъ на вещи и должно быть эта черта русскаго народа не дурна, если уже достигнуто столько великаго!

Заселеніе этого края переселеніемъ народа изъ внутри Россіи, разумѣется, не можетъ быть поставлена въ вину тогдашнихъ распоряженій. Напротивъ, эта масса русскаго народа, двинувшаяся въ Казань, положила начало всему, что мы теперь имѣемъ за Волгою. Сама по себѣ Казанская губернія одна изъ богатѣйшихъ и хлѣбороднѣйшихъ. Въ случаѣ какого нибудь нашествія и отступленія внутрь страны, тамъ не мало найдется средствъ, чтобы собраться съ силами и погнать назадъ. И въ такомъ смыслѣ все Поволжье, которое точно такимъ-же образомъ заселялось всякимъ пришлымъ людомъ, волею и неволею составляетъ теперь нашъ резервъ, новое богатство на востокѣ, если-бъ не удержался нашъ западъ.

А между тѣмъ центръ Россіи ничего не проигралъ, и будто ничего не выдѣлилъ для заселенія широкой долины Волги.

Если теперь, имѣя столько земель, намъ трудно управляться съ излишкомъ населенія, то каково-бы было наше положеніе, если-бы этотъ востокъ продолжалъ оставаться въ рукахъ тюрокъ, устраненныхъ и помятыхъ мощною русскою пятернею. Это заселеніе, давшее въ триста лѣтъ столько блистательныхъ результатовъ, есть истинная побѣда цивилизаціи, христіанства и руссицизма надъ невѣжествомъ, исламомъ и тюркомъ.

Какъ дѣлалось это переселеніе, т.-е. какимъ порядкомъ препровождались караваны людей и какъ обезпечивался людъ въ своемъ продовольствіи по пути слѣдованія и въ первое время послѣ своего прибытія, объ этомъ остались только намеки, нѣкоторыя отрывочныя указанія. Тѣмъ не менѣе они для насъ такъ важны, что нельзя ихъ пройдти молчаніемъ. Счастливое положеніе губерніи, разрѣзанной пополамъ Волгою и орошаемой съ боку Камою, даетъ ясное понятіе о томъ, что все переселеніе шло по водѣ, по пути уже извѣстному народу, давно ходившему до Астрахани,

такъ и русскимъ купцамъ, которые около Казани имѣли свой гостинный островъ. Караваны барокъ, сбираясь у Нижняго и Ядрина, плыли по Волгѣ и Окѣ, препровождая людей, продовольствіе и всякіе припасы. И въ этомъ случаѣ правительству не мало помогали богатые монастыри. Кромѣ того брали съ инородцевъ, дань, ясакъ, не только мѣхами и другими произведеніями, но и мукою и крупою. Въ особенности облегчали продовольствіе войскъ и переселенцевъ, сидящіе по дорогѣ въ Казань, по пути Іоанна IV, чуваши, которые до сихъ поръ остались тѣми-же хорошими хозяевами и земледѣльцами, какими они были и въ прежнее время.

Разумѣется, не безъ того, чтобы по неопытности и неизвѣстности, не погибали-бы наши переселенцы по пути, отъ недостатка продовольствія, климатическихъ и стихійныхъ причинъ, отъ встрѣчныхъ черемисъ и татаръ,—причины, которыя вовсе отсутствуютъ при нынѣшнихъ переселеніяхъ; однако все это превозмогалось народомъ и устранялось по возможности, въ то время правительствомъ, посредствомъ конвоя, богатыхъ запасовъ, хорошихъ лоцмановъ и вообще дѣло переселенія того времени, шло по оказіямъ, какъ бывало на Кавказѣ до 1864 года и разрѣшалось одинаково благополучно, какъ теперь при заселеніи Сахалина. За то какъ тогда, такъ и теперь, при заселеніи Сахалина, преступниками, правительство питаетъ къ переленцемъ живѣйшій интересъ. Почему бы значитъ не распространить эту заботу, это покровительство и въ томъ случаѣ, когда не только въ силу государственныхъ соображеній, но и въ силу человѣческой натуры, равно какъ потребности страны и характера русскаго человѣка, такое переселеніе продолжается безъ вѣдома, но по необходимости. Это свойство нашего народа, все равно, что текучая вода, которую остановить невозможно, но необходимо слѣдуетъ ее регулировать, признать, помѣстить на карту бытовыхъ урочищъ. Между тѣмъ доселѣ тамъ, гдѣ нужно читать переселенія, мы находимъ пустое мѣсто, и оттого при возможномъ счастьи, его отыскиваютъ съ большимъ трудомъ, натыкаясь постоянно на невообразимыя бѣдствія. Чтобы настоящую картину начертать полнѣе, мы перейдемъ, прежде чѣмъ высказаться окончательно, къ заселенію на другомъ концѣ, именно Харьковской губерніи и Новороссійскаго края.

Первая, спустя 300 лѣтъ за появленіемъ татаръ, начала кое гдѣ обозначаться русскимъ поселеніемъ, что совпало съ окончательнымъ

укрѣпленіемъ Московскаго государства, ставшаго лицомъ къ лицу съ Крымскою ордою, на неопредѣленныхъ степныхъ границахъ. Тогда-то съ запада началъ двигаться малорусскій элементъ къ Дону, занимая наилучшія и хлѣбороднѣйшія мѣста своего древняго сѣдалища, по бассейну Сѣвернаго Донца. Съ сѣвера, по Осколу, внизъ, также двигались, водворяясь подъ охраною стоялыхъ мѣстъ и сторожевыхъ городковъ, которые съ приливомъ, тихо и мѣрно, шагъ за шагомъ, изъ года въ годъ двигавшагося населенія, обращались въ жилые городки и слободы. Такимъ-то способомъ образовался вполнѣ правильный рядъ военно-наблюдательныхъ постовъ и разъѣздовъ, который въ 1598 году кончался крѣпостью Цареборисовымъ, на рѣкѣ Осколѣ. Одновременно построены были такіе-же укрѣпленные пункты въ Валуйкахъ и въ Воронежѣ, такъ что линія по Дону и Осколу снова сдѣлалась границею съ востока, какъ она и была таковою для славянъ съ отдаленнѣйшей древности. Подъ прикрытіемъ этой линіи, поселенцы, безъ всякаго со стороны правительства особаго содѣйствія, двигались въ пустопорожнія мѣста, таща за собою свои семейства, скарбъ, скотъ и осѣдая тамъ, гдѣ излюбилось мѣсто. Въ особенности въ Харьковской губерніи поселилось много казачьихъ семействъ изъ русской и польской Украины, для которыхъ подъемъ не составлялъ особаго бремени, да и самый переѣздъ совершался легко, на волахъ и не требовалъ много времени, благодаря близости. Изъ польской Украины казаки тянулись массами, селами, полагая тутъ успокоиться отъ евреевъ, католичества, уніи и пановъ. Въ XVII столѣтіи, послѣ присоединенія Малороссіи, это заселеніе приняло быстрый ростъ и тогда-же были образованы изъ мѣстныхъ и пришлыхъ казаковъ пять слободскихъ казачьихъ полковъ. Каждый такой полкъ имѣлъ свою главную квартиру, а его сотни размѣщались вокругъ, по наиболѣе выдающимся пунктамъ.

Около этихъ сотень и полковыхъ квартиръ возникали слободы, а потомъ и города, которыхъ въ 50 лѣтъ, съ 1639 по 1686 г., основано было 14. Заселеніе шло тутъ необыкновенно быстро, безъ всякихъ затратъ со стороны правительства, но съ поощреніемъ и разрѣшеніемъ селиться. Такъ напримѣръ, въ 1617 году отошли изъ польской Украины разомъ, въ одинъ подъемъ, 10-ть тысячъ казаковъ, которые всѣ поселились на Сѣверномъ Донцѣ,

*

а въ 1654 году, слѣдовательно, не болѣе, какъ въ 75 лѣтъ, считалось въ этой пограничной полосѣ жителей, и то только мужскаго пола, 80 тысячъ душъ.

Въ теченіи послѣднихъ 80 лѣтъ, за явленіями заселеній и переселеній слѣдятъ вездѣ внимательнѣе, такъ какъ убѣдились на неотразимомъ опытѣ, что такія перемѣщенія свѣжаго и сильнаго народа, могутъ сдѣлать много, какъ готовый матеріалъ и даже больше, чѣмъ сама метрополія. Эти бѣдняки, оставляя тѣсноту и нищету и замѣняя то и другое тяжолымъ трудомъ, среди простора и благодати, основали великія державы, которыя возникли только потому, что ихъ родина лежитъ слишкомъ далеко, за океаномъ. У насъ-же нѣтъ послѣдняго неудобства и мы всегда шли и идемъ отъ извѣстнаго къ извѣстному, отъ сосѣда къ сосѣду, увеличивая наше государство не только пространствомъ, но и заселяя его, т.-е. воодушевляя то, что до нашего прихода было мертво. Такъ напримѣръ, въ 1800 году было куплено на рѣкѣ Самарѣ, по южной границѣ Харьковской губерніи, имѣніе Золотые колодцы, величиною въ 5 кв. миль или 25 тысячъ десятинъ земли по 3 р. 50 к. ассигнаціями за десятину. На всемъ этомъ пространствѣ была одна деревушка въ 100 душъ. Теперь тамъ насчитывается 14 деревень съ населеніемъ въ 1661 д. об. п. Это увеличеніе населенія произошло главнымъ образомъ отъ переселенія сюда помѣщичьихъ крестьянъ изъ Тамбовской, Костромской и другихъ великорусскихъ губерній, причемъ среднимъ числомъ увеличеніе населенія въ годъ шло на 1,2%. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась также цѣнность земли, дошедшая теперь до 40 р. за десятину или по 52 к. с. увеличенія цѣнности въ годъ. Этотъ примѣръ можно перенести на всѣ имѣющіяся у насъ свободныя земли, которыя съ переселеніемъ и заселеніемъ, обезпечивая нуждающихся, увеличиваютъ нашъ инвентарь, цѣнность земли, слѣдовательно и богатство всего государства.

Движеніе съ сѣвера великорусскаго элемента, т.-е. такого, который принесъ городамъ ремесло и промыселъ, началось съ XVII столѣтія, вслѣдъ за никоновскою реформою, значительно усилившись при Петрѣ Великомъ. Кромѣ того сюда-же бѣжало не мало крѣпостныхъ, которыхъ также переселяли помѣщики изъ разныхъ подмосковныхъ губерній. Такое переселеніе великороссіянъ сопровождалось почти всегда особою заботливостью барина въ обезпе-

ченіи путешественниковъ по дорогѣ и въ приготовленіи всякихъ матеріаловъ и продовольствія на мѣстѣ новаго водворенія.

Такимъ-то способомъ подымались бывшіе крѣпостные на переселеніе не только семьями, но и деревнями, направляясь въ путь со всѣмъ своимъ имуществомъ и съ длинною вереницею повозокъ, нагруженныхъ всякимъ скарбомъ, стариками, дѣтьми, продовольствіемъ, даже домашними животными со всѣмъ скотомъ и всѣмъ, что жило и могло передвигаться. Старики такія переселенія, по волѣ барина, еще помнятъ; притомъ большинство оставалось довольнымъ идти въ новый край, гдѣ обстановка иной жизни требовала другаго, болѣе мягкаго обращенія и поселянинъ, хотя въ неволѣ, чувствовалъ себя тутъ, на новыхъ земляхъ, лучше, свободнѣе и сытѣе.

Здѣсь-же бывали также жалованныя земли, послѣ полтавскаго погрома, заселенныя пришлымъ, набѣжалымъ и переселеннымъ народомъ. Наконецъ въ періодъ съ 1817 по 1824 г. въ Харьковскую губернію выселяли много государственныхъ крестьянъ изъ великорусскихъ губерній, которые всѣ вошли въ составъ исчезнувшихъ военныхъ поселеній. Эти правительственныя переселенія всегда сопровождались заботами о переселенцахъ, какъ въ пути, такъ и при ихъ водвореніи, причемъ хотя они и двигались со своимъ домомъ на манеръ крѣпостныхъ, но гораздо менѣе на авось, съ меньшимъ произволомъ, но съ большимъ обезпеченіемъ, по маршруту, со встрѣчами и съ лучшею подготовкою новаго дома. Такимъ-то способомъ Харьковская губернія пріобрѣла въ 2 вѣка 29% населенія изъ центральныхъ великорусскихъ губерній, которое особенно важно и цѣнится здѣсь по своей ремесленной дѣятельности, по кустарной промышленности—занятія, которыя въ большинствѣ случаевъ чужды малороссамъ, предпочитающимъ хлѣбопашество.

Было-бы излишне повторять и варьировать на множество ладовъ подобный ходъ переселенія изъ Великороссіи и Малороссіи, южнѣе и восточнѣе Харьковской губерніи, въ землю Войска Донскаго и потому мы ограничимся только указаніемъ, что, съ похода Миниха на Азовъ въ 1739 г., наша южная граница придвинулась къ морю и уже подготовленная и извѣданная заранѣе, точно также скоро начала заселяться выходцами изъ разныхъ губерній. Для насъ гораздо важнѣе обратить вниманіе на заселеніе

края въ то время, когда Россія подвинулась къ берегамъ Чернаго моря, во второй половинѣ XVIII вѣка, когда съ переселеніемъ произошло здѣсь что-то особенно великое, хотя и нельзя сказать, чтобы оно по своимъ послѣдствіямъ чрезъ 100 лѣтъ, было-бы вполнѣ счастливо.

Въ тотъ періодъ царствовали смежно три великихъ государя: Екатерина II, Фридрихъ II и Іосифъ II. Оба первые прославились пріобрѣтеніемъ новыхъ, малонаселенныхъ и пустопорожнихъ земель по Черному и Балтійскому морямъ и всѣ трое, съ раздѣломъ Польши, были поставлены въ необходимость изыскать способы для закрѣпленія земель за своими государствами и доставленіи послѣднимъ наибольшихъ выгодъ. Болѣе всѣхъ хлопоталъ въ этомъ смыслѣ Фридрихъ II, который говаривалъ, что у него есть страна, но нѣтъ народа. И вотъ онъ задался широкою мыслью создать этотъ народъ. Пошли приглашенія во всѣ страны переселяться въ Пруссію, причемъ за основаніе было принято оказывать особое покровительство всѣмъ притѣсненнымъ религіямъ и народностямъ. Сила оружія великаго короля была такъ чувствительна, что дипломатическія вмѣшательства и переписка ни къ чему не привели, напротивъ это утвердило короля въ безошибочности мысли, на встрѣчу которой пошли изъ Франціи гугеноты, изъ Австріи—лютеране и чехи. Явились туда-же итальянцы, голландцы и все, что было недовольно, что притѣснялось и что видѣло и признавало во Фридрихѣ II могущественнаго покровителя. Этимъ наплывомъ со всѣхъ сторонъ, среди большихъ денежныхъ пожертвованій со стороны правительства, на что прозорливый король, вопреки представленіямъ министровъ, не щадилъ средствъ, осушались болота, проводились дороги, расчищались лѣса, рылись каналы, строились селенія и города, церкви и школы. Къ концу своего царствованія Фридрихъ II, однимъ переселеніемъ късебѣ чужихъ народностей, увеличилъ свое населеніе на одну четверть. Эта колонизація продолжалась и потомъ, до 40-хъ годовъ. А между тѣмъ одинаковость законовъ и школъ съ нѣмецкимъ языкомъ, потомъ всеобщая воинская повинность при господствующемъ лютеранствѣ, перемѣшали населеніе до того, что въ настоящую пору, чрезъ 100 лѣтъ, у прусскаго короля, кромѣ страны, есть еще свой, особо разработанный культурою, народъ, оставившій далеко за собой

всѣ остальныя, конфедеративныя державы, увядающей, старой Германіи.

Этотъ историческій примѣръ ярче всякихъ другихъ указываетъ на что пригодны переселенія; но и мы можемъ, всматриваясь въ эпоху Екатерины II, указать на кое-что не менѣе интересное, хотя и совсѣмъ иное. Не касаясь, во избѣжаніе повтореній, заселенія Новороссійскаго края русскимъ элементомъ, котораго по 4 губерніямъ считается свыше 68%, мы обратимся къ остальному населенію въ 32%, составленному изъ переселенцевъ 13 народностей и 2 осѣдлыхъ въ Крыму съ давнихъ поръ,—татаръ и караимовъ. Слѣдовательно эти 30% вошедшихъ къ намъ народностей, говорящихъ на 13 языкахъ, могли занять русскія земли только съ согласія правительства. Оно въ дѣйствительности такъ и случилось, причемъ Румянцевъ и Потемкинъ были главными дѣятелями необыкновенно быстраго заселенія ими Новороссіи. Употребляя самыя разнообразныя административныя мѣры, давая льготы, отводя большія пространства и оставляя поселенцевъ въ полномъ покоѣ, въ зависимости отъ самихъ себя и подъ особымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей и войскъ, Румянцеву прежде всего удалось водворить изъ подъ Данцига менонитовъ, которые въ Пруссіи не желали подчиняться общему закону.

Послѣ этой первой пробы водворились въ 1775 г. архипелажскіе греки, далѣе слѣдовали итальянцы, цыгане и шведы, армяне, албанцы, болгары, сербы, молдаване и разные нѣмцы изъ всѣхъ государствъ, мозаичной Германіи. Такимъ-то образомъ образовались значительныя колоніи менонитовъ и нѣмцевъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и въ послѣдней, греческій Маріупольскій—и Нахичеванскій армянскій округа. Что-же вышло изъ этого, что получилось полезнаго для Россіи? Новороссійскій край въ дѣйствительности заселенъ на сколько нужно; это болѣе не степь, но за то также нельзя признать, чтобы эти иностранцы сдѣлались черезъ столѣтіе безусловно русскими людьми. Доказательствомъ тому служитъ выселеніе менонитовъ, которые хотѣли жить и пользоваться землею, но не служить государству. Всѣ остальныя нѣмецкія колоніи также прекрасно устроились; онѣ разбогатѣли, развели рощи и сады, но забыли развести у себя сознаніе—приносить во всѣхъ отношеніяхъ пользу, своему новому отечеству. Ихъ заключенность, высокомѣрное обращеніе

съ русскимъ крестьяниномъ, отъ котораго они отличаются главнымъ образомъ закоренѣлыми взглядами отжившаго XVIII столѣтія, взиравшаго на славянина, какъ на раба, esclave, sklave, slave и общая сосредоточенность, но непринятіе никакого участія въ дѣлахъ земскихъ,—вотъ въ какомъ видѣ мы ихъ приняли, по истеченіи 80-лѣтнихъ льготъ. Они были приглашены, въ надеждѣ, что разсѣятъ мракъ и внесутъ прогрессъ на вокругъ-лежащія мѣстности, а вышло, что сосѣдніе крестьяне и много пришлаго народа съ сѣвера, обратились въ батраковъ у этихъ иноземцевъ. Такими-же особняками живутъ греки и армяне въ своихъ округахъ. Нельзя разомъ обратить въ русскихъ завоеванное населеніе, но мы вправѣ требовать отъ того, кого впускаемъ на свою землю не только вѣрноподданства, безъ чего немыслимо даже владѣніе и въ особенности водвореніе, но и полнѣйшаго сліянія съ русскимъ народомъ, если не въ настоящемъ, то непремѣнно въ послѣдующемъ поколѣніи; а между тѣмъ вотъ уже три поколѣнія прошло съ тѣхъ поръ, а дѣло государства въ государствѣ остается по прежнему и вся надежда покоится только на всеобщей воинской повинности, которой въ помощь должна была-бы идти народная школа, съ русскимъ языкомъ и отечествовѣденіемъ.

Совершенно иначе шло это дѣло со славянскими переселенцами той эпохи: поляками, сербами, хорватами, черногорцами и даже болгарами. Наиболѣе крупное изъ этихъ поселеній пришлось на Славяносербскій уѣздъ, слившійся съ окружнымъ русскимъ населеніемъ и давшій намъ весьма много полезныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ государственнаго устройства. На этомъ и слѣдовало-бы остановиться и въ будущемъ не впускать къ намъ понапрасну такое разнообразіе вовсе безполезныхъ для нашего землевладѣнія и быта, національностей, ограничиваясь, если уже будетъ нужно, только одними славянскими нарѣчіями *). Во многихъ случаяхъ онѣ, въ родѣ напримѣръ поляковъ и чеховъ, будутъ очень пригодны, какъ прилежные и тихіе землепашцы, вовсе не враждебные русскому народу, легко ассимилируемые и предпочитающіе пиво и брагу, нашей водкѣ. Они-же и набожны и любятъ учиться, отчего безъ школы обойтись не могутъ, а это одно будетъ въ Россіи началомъ ассимиляціи. Далѣе, самые способы об-

*) Въ настоящее время предполагается заселить такимъ образомъ Крымъ.

работки земли культурнѣе, тщательнѣе, при употребленіи болѣе совершенныхъ орудій, начиная съ плуговъ.

Кромѣ того, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Чехіи, необыкновенно развиты самыя разнообразныя мастерства, въ которыхъ крайне нуждается наша деревня, какъ-то: кузнецы, слесаря, столяры, токари и т. д. Все это можетъ послужить школою и образцомъ для нашего простолюдина, который, потерявъ своего прежняго барина, остался въ этомъ отношеніи вполнѣ безпомощнымъ, а земство наше еще далеко не выработалось и дѣйствуетъ на столько неустановившихся ладовъ, сколько у насъ губерній! Кто въ лѣсъ, кто по дрова....

На переселеніе славянъ къ намъ, можно еще смотрѣть съ той точки зрѣнія, что каждая душа, переходящая къ намъ, увеличиваетъ нашъ ростъ и силу и потому желательно, чтобы вмѣсто переселеній въ Америку, чехи въ особенности, обращались на востокъ, гдѣ еще много свободной земли и гдѣ они принесутъ несомнѣнную пользу, увеличивая незамѣтно нашу крѣпость. Съ этимъ народомъ намъ не будетъ такъ трудно, какъ съ неславянами; дѣло сдѣлается само собой, безъ всякихъ фридриховскихъ мѣръ и даже безъ затратъ. Въ Чехіи земли очень дороги, а у насъ ихъ можно передать даромъ, такъ что все вырученное въ ихъ отечествѣ, съ нѣкоторыми льготами, вполнѣ обезпечитъ переселенцевъ. Но чтобы подобное переселеніе пошло, чтобы отвлечь отъ движенія на западъ и обратить его на востокъ, необходимъ кличъ и совершенно ясное установленіе правилъ, по которымъ какъ въ пути, такъ и при водвореніи, не происходило-бы никакихъ замѣшательствъ и недоразумѣній. Послѣднихъ, напримѣръ, было довольно, при переселеніи болгаръ въ Крымъ, въ 1857 году, и благодаря имъ, нашему невниманію, равнодушію и отсутствію политическаго такта, мы много потеряли, не только въ заселеніи, но и во мнѣніи тѣхъ славянъ, которые, при всей нашей недобросовѣстности, все таки намъ вѣрятъ, хотя имъ и прожужжали уши про Россію всякими небылицами. Къ такимъ дѣламъ необходимо быть очень чуткимъ и малѣйшій промахъ даетъ себя знать чувствительнѣйшимъ образомъ.

На поляковъ такое переселеніе имѣло-бы также не мало вліянія и принесло-бы намъ большую выгоду на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ высказано о чехахъ. Къ тому-же Привислянскій край очень

населенъ, вездѣ свыше 2 тысячъ душъ на кв. милю, а въ Калишскомъ уѣздѣ приходится по 3 тысячи душъ на кв. милю. Въ послѣднее время уже начались подобныя передвиженія польскихъ крестьянъ въ Воронежскую губернію, чехи-же съ 1867 года потянулись на Волынь. Хотя послѣдній актъ, какъ проба переселенія въ Россію и хорошъ, но было-бы лучше, еслибъ ихъ осѣдало по больше въ Крыму, по Волгѣ, на Кавказѣ и по меньше на западной границѣ, гдѣ вовсе не пригодно усиливать западный элементъ. Для насъ выгодна только одна сторона подобнаго переселенія: *съ востока на западъ и обратно, чтобы спереди имѣть однородную русскую стѣну, съ культурнымъ и богатымъ тыломъ, во всѣ стороны.*

Обращаясь затѣмъ къ эпохѣ Іосифа II, мы прежде всего замѣтимъ, что его переселенія не имѣли цѣлью заселить пустопорожнія мѣста, такихъ ему не досталось, напротивъ, вся Прикарпатская сторона, населена густо славянами, гораздо раньше, чѣмъ древняя Германія. Цѣль заселенія какъ тутъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ состояла въ томъ, чтобы ввести въ славянскихъ земляхъ нѣмецкую администрацію, культуру, языкъ, школы и католичество.

Поэтому и самое переселеніе въ разныя славянскія земли шло подъ особымъ протекторатомъ, съ необыкновенною предусмотрительностью и немалыми затратами. Всѣ переселенцы шли добровольно, имѣя въ виду особыя льготы и вниманіе со стороны правительства. Дорога была обозначена правильными маршрутами и съ устраненіемъ всякихъ попутныхъ неудобствъ. Комиссары провожали, комиссары встрѣчали. Съ партіями шелъ священникъ и вовремя подавалась всякаго рода помощь. На мѣстахъ водворенія, дома уже были отстроены мѣстными жителями изъ матеріаловъ, отпущенныхъ казною, либо заготовленныхъ на счетъ государственныхъ средствъ. Но этимъ не ограничивалась забота: каждое семейство получало по переселеніи всякую домашнюю утварь и даже скотъ, если таковой не могъ слѣдовать при переселеніи, либо палъ по пути; также строились въ новомъ поселеніи немедленно церкви и школы. Этимъ способомъ заселено, напримѣръ въ Галиціи и Буковинѣ, столько, что въ настоящее время тамъ проживаетъ нѣмцевъ 210600 д. об. п. Все это было прекрасно, но, какъ и у насъ, нѣмецкія колоніи въ Австріи оказали мало пользы русскимъ, которыми они хотѣли только заправлять, а не помогать и

учить уму-разуму. Поэтому галичане, не усвоивъ себѣ ничего, остались по сю пору тѣми-же, какими были подъ властью Рѣчи Посполитой.

Изъ этихъ трехъ замѣчательныхъ примѣровъ, совершившихся такъ недавно, намъ, судя по тому что вышло изъ этого чрезъ 100 лѣтъ, приходится позаимствовать все то, что пригодно и истинно полезно Россіи.

Фридрихъ II насъ учитъ, какъ усиливать страну, какъ пріобрѣтать массу новыхъ вѣрноподданныхъ и какъ всѣхъ ихъ приводить къ одному знаменателю и создавать небывалую силу на пустопорожнихъ земляхъ. Онъ-же намъ указываетъ, что переселять безъ производства нѣкоторыхъ приспособленій, какъ-то: проложенія дорогъ, прорытія каналовъ, осушенія болотъ,—не принесло-бы пользы; равно какъ и не слѣдуетъ жалѣть средствъ на то, что со временемъ отразится благотворно на всю страну. Переселеніе, по принципу Фридриха II, требуетъ временнаго пожертвованія, нѣкоторой ссуды, которая скоро возвращается во сто кратъ.

Екатерина II намъ показала, въ какое короткое время возможно заселить степь, безводную, бездомную, съ вѣчными кочевниками и какъ полезны для заселенія русскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, славяне. Изъ ея-же опыта оказывается теперь, что наши степи вполнѣ удобны не только для заселенія, но что въ нѣдрахъ этихъ нетронутыхъ земель хранится много богатствъ, что воду тамъ добыть можно, равно какъ и засадить степь рощами и садами. Кромѣ того изъ даннаго намъ урока выходитъ, что наши заселенія не должны касаться иностранныхъ колонистовъ и что продолжительныя льготы вредны государству, сбивая съ толку поселенцевъ.

Изъ переселеній Іосифа II можно вывести только одно заключеніе, что его слѣдуетъ во всякомъ случаѣ и для своихъ переселенцевъ въ особенности, вести законно установленнымъ порядкомъ, притомъ съ особою заботливостью и попеченіемъ о переселенцахъ, которые перенесясь на новое мѣстожительство и, имѣя все, могутъ даже не чувствовать всей тяготы такого перемѣщенія.

Разсмотрѣвъ причины переселеній въ прежнее время и какъ онѣ велись при помощи и безъ помощи правительства, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію его въ настоящее время. При этомъ слѣ-

дуетъ однакожъ оговориться, что собранныя по сему предмету свѣдѣнія, далеко не исчерпываютъ этого вопроса. Наши переселенія теперь,—гласъ вопіющаго въ пустынѣ и серьезно въ направляющемъ смыслѣ, никто не занимается этимъ дѣломъ. Они какъ будто только терпятся, на нихъ, закрыли глаза не видятъ, тогда какъ подъ пеленою этого мнимаго незнанія, страдаетъ много народу, который, выведенный изъ терпѣнія, бросаетъ свое ложе и уходитъ куда-то далеко, далеко...., не зная, будетъ-ли тамъ лучше, будетъ-ли хуже и авось молъ счастье улыбнется, что однакожъ безпрерывно не оправдывается. Существующія по этому вопросу законоположенія лучше всего объяснятъ, почему это такъ, а не иначе. До изданія положенія 1861 года переселеніе считалось мѣрою государственною и имѣло свои опредѣленныя правила, касаясь государственныхъ крестьянъ, половниковъ Вологодской губерніи, лицъ обязанныхъ избрать родъ жизни и крѣпостныхъ, по волѣ помѣщиковъ. Мысль законодателя, признавшаго необходимость переселенія, состояла въ томъ чтобы, одновременно съ устраненіемъ излишней густоты населенія, заселять мало-земельныя окраины, причемъ заботы правительства главнымъ образомъ сосредоточивались на государственныхъ крестьянахъ, получавшихъ всякаго рода помощь при поднятіи ихъ, на пути и при водвореніи. Число переселяемыхъ крестьянъ опредѣлялось министерствомъ государственныхъ имуществъ тѣмъ, чтобы остающееся на мѣстѣ число могло-бы пользоваться надѣломъ, не менѣе 5 десятинъ и за это оно принимаетъ на себя всѣ недоимки, переселенныхъ за прежнее время. На этихъ основаніяхъ заселились въ первой четверти текущаго столѣтія губерніи: Харьковская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, Астраханская и предгорье Кавказа.

Весьма замѣчательны также мѣры для водворенія переселенцевъ, состоявшія въ томъ, что отводимыя участки отмежевывались, для нихъ составлялись планы и подробныя описанія. Часть земли оставлялась въ запасѣ для вновь прибывающихъ, напримѣръ для бѣлоруссовъ, которые отъ дурныхъ урожаевъ и тѣсноты постоянно двигались партіями къ востоку. Другая часть земли, съ лѣсомъ или для облѣсенья, точно также считалась отдѣльно. По приходѣ переселенцевъ на мѣсто, они получали на первое время продовольствіе и находили поля уже засѣянными; нѣсколькимъ домо-

хозяевамъ выдавался плугъ и каждый изъ нихъ снабжался необходимымъ количествомъ скота. Министерство государственныхъ имуществъ обращало одинаковое вниманіе на постройку мельницъ и на водоснабженіе и все это дѣлалось на спеціальныя средства государства. Что касается собственно разрѣшенія переселяться, то этотъ процессъ, по своей необыкновенной сложности, очень тормозилъ дѣло и содѣйствовалъ незаконному, преждевременному переселенію, отчего бывали случаи, что всѣ заботы правительства не достигали цѣли. Какъ-бы то ни было, но на этотъ предметъ прежде обращали вниманіе, прилагали особую заботу, ассигновывали суммы. Впрочемъ, тогда это и было легче, такъ какъ число переселяющихся касалось почти исключительно крестьянъ государственныхъ имуществъ, которыхъ ежегодно перемѣщали въ опредѣленномъ и ограниченномъ числѣ, между тѣмъ какъ теперь дѣло это касается всѣхъ, нуждающихся въ немъ.

Съ упраздненіемъ крестьянскихъ разновидностей и съ введеніемъ положенія 1861 года, вопросъ о переселеніяхъ теряетъ свою почву. Съ этого времени допускается только единичное переселеніе, сопряженное съ огромными препятствіями относительно уплаты податей, рекрутской повинности и въ полученіи приговоровъ отъ обществъ, откуда двигались и куда приписывались. Кромѣ того, было много условій, истекавшихъ отъ временныхъ обязательствъ къ помѣщику. Подъ ту-же категорію подвели крестьянъ государственныхъ имуществъ, причемъ въ 1866 году, кредитъ на прежнія переселенія пересталъ дѣйствовать.

Этимъ, разумѣется, достигнута важная цѣль, цѣль установленія положенія о временно-обязанныхъ крестьянахъ и приведеніе всѣхъ крестьянъ подъ одинъ уровень. А между тѣмъ жизнь, помимо этихъ правилъ, текла своимъ чередомъ и вырабатывала сама собою другіе вопросы, которые до конца 60-хъ годовъ оставались не разрѣшенными. Да ихъ и нельзя было разрѣшать раньше, такъ какъ укрѣпленіе и переселеніе—два антипода, не разрѣшаемыхъ вмѣстѣ, когда на первомъ планѣ стояло то, что такъ было необходимо для спокойнаго перехода къ новому порядку. Этотъ порядокъ, въ силу тогдашняго броженія, непониманія, чрезвычайно легко могъ нарушиться и повелъ-бы къ большимъ замѣшательствамъ, что необходимо слѣдовало устранить, хотя-бы на первые девять лѣтъ.

Какъ ни строго былъ поставленъ вопросъ о переселеніяхъ въ это серьезное время, но совершенно его исключить, не знать нуждъ,—не представлялось возможнымъ и потому въ видахъ устройства такихъ лицъ, которые могли быть изъяты изъ общаго правила положенія 1861 г., было разрѣшено переселеніе: половникамъ Вологодской губерніи, лицамъ обязаннымъ избрать родъ жизни, горнозаводскимъ мастеровымъ, батракамъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, однодворцамъ и фабричнымъ людямъ. Это отступленіе имѣло въ виду, въ отличіе отъ прежнихъ переселеній, не густоту населенія и не заселеніе окраинъ, а исключительно, оказаніе помощи нуждающимся, что вторило главной идеѣ освобожденія, т.-е. лучшему устройству и обезпеченію крестьянскаго населенія, фабричныхъ и т. п.

Поименованныя исключенія, не исчерпывали всей нужды, которая была особенно велика, среди множества разнородныхъ безземельныхъ крестьянъ, какъ внутри Россіи, такъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и для тѣхъ, у которыхъ надѣлы были малы. Этотъ довольно большой контингентъ бывшихъ крестьянъ былъ вынужденъ переселяться помимо дѣйствовавшихъ законовъ, самопроизвольно. Оно также терпѣлось въ силу дѣйствительной необходимости и той тишины и спокойствія, съ которымъ оно совершалось. Оно вѣдь никому не мѣшало, устраивая многихъ на нашихъ окраинахъ, которые заселялись незамѣтными островками.

Какъ эти обстоятельства, такъ и дозрѣвшая идея о законности переселеній, были можетъ быть причинами того, что въ 1869 г. составилась особая правительственная коммисія съ цѣлью разработать этотъ вопросъ всесторонне и законодательно. Къ великому сожалѣнію труды коммисіи, по разногласію, не привели ни къ какимъ результатамъ и остались необнародованными.

Послѣ этого все вниманіе, по вопросу о переселеніяхъ, было обращено на заселеніе Самарской, Уфимской и Оренбургской губерній, такими крестьянами, которые на это имѣютъ законныя права. Туда-же пошло множество безземельныхъ и другихъ, получавшихъ увольнительныя свидѣтельства. Всѣхъ ихъ министерство государственныхъ имуществъ устраивало по мѣрѣ возможности, что однакожъ не обходилось безъ затрудненій, такъ

какъ желавшихъ поселиться въ захолустьи было не мало. При этомъ возникъ новый вопросъ: какъ поступать съ тѣми, которые не желаютъ приписываться къ какимъ-либо обществамъ, но имѣютъ намѣреніе основать свое новое общество, на гуляющихъ земляхъ. Это стремленіе—основать собственность на пустыхъ мѣстахъ—выяснило съ 1867 г., что на переселенія надо смотрѣть не только какъ на средство устраивать поселянина, но и какъ на экономическій, общегосударственный вопросъ, тѣсно связанный съ финансовымъ дѣломъ и съ будущностью всей страны. Вслѣдъ за этимъ появилось первое регулированіе переселеній, обнародованное циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1868 году. Этимъ распоряженіемъ установлялась законность переселенія въ небольшомъ числѣ, до нѣсколькихъ семействъ и вовсе запрещалось переселяться обществами, безъ особаго на то соизволенія правительства. Кромѣ того вмѣсто прежнихъ двухъ свидѣтельствъ, пріемнаго и увольнительнаго, переселенцы представляли только одно увольнительное, которое выдавалось, если казенныя земли были отысканы ходоками и зачислены за ними. Отысканіе же подобныхъ казенныхъ дачъ разрѣшалось только въ губерніяхъ Самарской и Оренбургской, слѣдовательно на весьма ограниченномъ пространствѣ.

Въ этомъ-же циркулярѣ, гдѣ предупреждается о незаконныхъ переселеніяхъ и объ обратномъ водвореніи, не разъяснено, сколько слѣдуетъ выпускать ходоковъ, переселенцевъ, какое будетъ имъ оказано покровительство на пути, на мѣстѣ гдѣ та грань, на которой слѣдуетъ остановиться, и какъ все это согласовать, чтобы переселеніе не обратилось въ непомѣрное движеніе народа.

Неопредѣленность и новизна этого циркуляра имѣли послѣдствіемъ то, что разомъ заявили желаніе на переселеніе до тридцати тысячъ д. м. п. не только изъ внутреннихъ, но и изъ промысловыхъ, особенно много изъ сѣверо-западныхъ губерній—этого мѣста всегдашнихъ выселеній съ древнѣйшихъ временъ *).

*) Уѣзды, изъ которыхъ желали переселиться слѣдующіе: Велишскій, Городецкій, Люцинскій, Невельскій, Рѣжицкій, Витебской губ.; Меленковскій, Владимірской губ. Устьсысольскій, Вологодской губ.; Бобровскій и Бирюченскій Воронежской губ; Александровскій, Екатеринославской губ.; Мосальскій и Лохвицкій, Калужской губ.; Цивильскій и Чистопольскій, Казанской губ.; Новоалександровскій, Ковенской губ.; Мстиславскій, Гомельскій и Чаускій, Могилевской губ.; Новгородскій, Демьянскій и Валдайскій, Новгородской губ.; Краснослободскій Пензенской губ.; Пермской, Охан-

Причины заявленій изъ всѣхъ возможныхъ мѣстностей, даже съ малымъ населеніемъ, съ отличною почвою, изъ мѣстностей фабричныхъ и промышленныхъ, кроются въ мало и безземельности (батраки), въ постоянно дурномъ урожаѣ, какъ въ Бѣлоруссіи; въ частыхъ неурожаяхъ отъ жука, саранчи, сусликовъ и т. п. въ Харьковской губерніи; въ падежѣ скота, въ Новгородской губерніи и много, много другихъ причинъ, которыя могутъ быть отчасти устранены, а съ ними и тѣ переселенія, безъ которыхъ можно было-бы обойтись при лучшемъ устройствѣ крестьянскаго быта и хозяйства. Кромѣ того въ 1867 г. былъ такой неурожай, отъ котораго народъ въ дѣйствительности совершенно обнищалъ и искалъ спасенія въ переселеніи. Тутъ-же обнаружилась кромѣ того особая, характерная причина къ переселенію: желаніе состоятельныхъ крестьянъ, избавить свое общество, при круговой порукѣ, отъ бѣдняковъ. Мы полагаемъ, что такое направленіе существуетъ и теперь и достойно особаго вниманія, причемъ нельзя не желать его продолженія, если бѣдняки, изгоняясь изъ своего лагеря, пріобрѣтаютъ этимъ лучшій способъ жизни, обращаются современемъ въ зажиточныхъ.

Послѣ многихъ недоразумѣній, обратнаго водворенія, разныхъ случаевъ скорби и неудачи и новаго циркуляра съ нѣкоторымъ разъясненіемъ и ограниченіемъ, офиціальное переселеніе затихло и съ тѣхъ поръ въ такомъ видѣ не повторялось. За то безостановочно шло заселеніе Сибири, по особымъ льготамъ, которое имѣло большое вліяніе на Оренбургскій край. Изъ переселенцевъ въ Сибирь достигало конечной цѣли около 1/8 части, остальное расплывалось по пути, во всѣ стороны и осѣдало, при перевалѣ черезъ Уралъ, на Башкирскихъ земляхъ и у землевладѣльцевъ. Къ этимъ искателямъ земли присоединялась еще категорія пермскихъ горнозаводскихъ крестьянъ и множество людей, прибывавшихъ только съ свидѣтельствомъ, что общество не имѣетъ препятствій къ ихъ выселенію. Большой приливъ этихъ переселенцевъ создалъ наконецъ вопросъ: не представится-ли выгоднымъ селить всѣхъ ихъ на частныхъ земляхъ?

скій, Соликамскій Пермской губ.; Прилукскій, Золотоношскій, Лубенскій, Полтавской губ.; Данковскій, Рязанской губ.; Сенгилеевскій и Алатырскій, Симбирской губ.; Духовщинскій и Порѣчскій, Смоленской губ.; Крапивенскій и Богородицкій, Тульской губ.; Сумской, Старобѣльскій и Волчанскій, Харьковской губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подобное положеніе края вызывало безпрерывно новыя мѣры и узаконенія, которыя кончились, въ 1876 г., нѣкоторыми облегчительными для переселенцевъ правилами, касаясь впрочемъ, только Оренбургской и Уфимской губерній и вовсе исключивъ изъ пользованія дарованными правами всѣхъ небезземельныхъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса коснулись также ссуды для пріобрѣтенія крестьянами арендуемыхъ земель, съ указаніемъ на башкирскій продовольственный капиталъ, какъ на источникъ для ихъ удовлетворенія, что окончательно было утверждено и разрѣшено въ 1879 г. Всѣ эти указанія, установляясь постепенно, по мѣрѣ ихъ возникновенія, могли-бы представить хорошій сборникъ для послѣдующихъ мѣропріятій, еслибъ онѣ не были пріурочены къ извѣстной мѣстности и касались-бы всѣхъ вообще переселенцевъ, на какихъ-бы то ни было земляхъ, а не только тѣхъ, которымъ нужно было помочь подъ страхомъ большихъ бѣдствій. Вообще все дѣло по переселеніямъ имѣло до сихъ поръ видъ частный, будто не государственный, тогда какъ въ дѣйствительности оно было таковымъ всегда и будетъ тѣсно связано съ существованіемъ нашего отечества. Съ признаніемъ одной только этой истины, оно можетъ двинуться впередъ, вполнѣ успокоивъ какъ правительство, такъ и всѣхъ нуждающихся въ переселеніяхъ.

Теперь, вопросъ о переселеніяхъ рѣшается, при участіи министерства внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственныхъ имуществъ, причемъ предварительно обращено вниманіе на существенныя стороны этого дѣла т.-е. на потребность переселенія, если оно вызывается экономическимъ положеніемъ мѣстности и ея населенія. При этомъ не упущены изъ виду отсрочки по недоимкамъ и по платежамъ, за отводимую землю. На послѣдней водворяются переселенцы на 6—12 лѣтъ, на казенныхъ участкахъ, впредь, до окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, пользуясь высшимъ надѣломъ положенія 19 февраля 1861 года. На первый разъ такіе казенные участки предположено отводить въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Оренбургской и Уфимской. Всѣ эти мѣстности лежатъ въ сферѣ лучшихъ сообщеній и на столько уже населены, такъ близки отъ родины переселенцевъ, что перемѣщеніе и водвореніе не могутъ представить серьезныхъ преградъ. Гораздо важнѣе вы-

боръ и подъемъ такихъ именно семействъ и лицъ, которыя, нуждаясь въ переселеніи, могли-бы принести пользу, какъ себѣ такъ и государству въ будущемъ. Совладѣть именно съ этимъ отдѣломъ переселенія, значитъ сдѣлать болѣе половины.

Выше мы уже видѣли, что правоспособность разныхъ мѣстностей къ переселенію зависитъ отъ избытка пахотной земли, густоты населенія, прироста, отъ преобладанія крестьянскаго населенія и въ особенности такого, гдѣ душевой надѣлъ, или земельная собственность, не превышаетъ одной десятины. Эти условія раньше всѣхъ другихъ вынуждаютъ искать простора въ малоземельныхъ мѣстностяхъ. Причины-же, вытекающія изъ предъидущихъ, второстепенныя, подгоняющія, состоятъ въ томъ, что сами крестьяне накладываютъ на себя руку безконечными раздѣлами и мірскими передѣлами земельныхъ нарѣзокъ, часто несправедливыхъ. Къ этимъ основнымъ причинамъ приплетаются еще соревнованіе на покупку и воздѣлываніе земли, что увеличиваетъ ея цѣнность и аренду, уменьшая при этомъ заработную плату. Отъ недостаточности послѣдней и при непомѣрномъ развитіи питейныхъ заведеній, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, изсякаютъ конечныя средства къ уплатѣ большихъ налоговъ, нарождаются недоимки, разореніе, бобыли, т. е. люди одинокіе, бездомные.

Эти основанія къ переселеніямъ производятъ то, что ежегодно весною двигаются безостановочно на новыя мѣста, одни изъ черноземныхъ губерній, гдѣ все переполнено, другіе изъ нечерноземныхъ, гдѣ не родится столько хлѣба, чтобы прокормить свое семейство. Хотя у насъ подъ рукою и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, сколько ежегодно уходитъ семей на новыя мѣста, но по нѣкоторымъ даннымъ можно вывести, что ихъ не менѣе, какъ 200 семействъ на губернію или около 1000 душъ. Такъ, изъ Воронежской губерніи переселилось въ 1879 году 1557, а въ 1880 году 1115 человѣкъ. Изъ Курской, выдѣляющей постоянно, выселилось въ 1879 году 200 семействъ или 725 д. об. п. Изъ другихъ центральныхъ губерній также идутъ приблизительно подобныя же переселенія, но они совершаются до того тайно, подъ предлогомъ отхожаго промысла, что вовсе не вліяютъ на видимое измѣненіе жизни и потому остаются долго неизвѣстны даже исправнику, открываясь только при собраніи недоимокъ, либо при другихъ печальныхъ случаяхъ. Уходятъ по одиночкѣ, небольшимъ числомъ семей, 10—20 и весьма рѣдко поднимаются деревни, а тѣмъ болѣе села, гдѣ церковь, приходъ всегда удерживаютъ большую часть населенія. Изъ собранныхъ свѣдѣній можно было добыть, что контингентъ переселенцевъ получается главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ губерній: Воронежской, Калужской, Кіевской, Курской, Московской, Орловской, Пензенской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Харьковской, Черниговской и Ярославской. *) Еслибъ изъ каждой изъ этихъ 15 губерній выселялось ежегодно около 200 —всего 3000 семействъ—то общее переселеніе могло-бы быть опредѣлено отъ 15 до 25 тысячъ д. об. п. Если слѣдовательно, принять—послѣднюю цифру за конечную для переселяющихся, то это и будетъ предѣлъ всего настоящаго передвиженія.

Тутъ однакожъ кстати замѣтить, что изъ всѣхъ переселяющихся всегда прибываетъ обратно по несчастіямъ, за смертью родныхъ, по климатическимъ причинамъ, по неотысканію земли и т. п. до 5%. Но бывало и такъ, что переселялись примѣрно на Кубань; тамъ вымирало все и затѣмъ возвращался обратно отставной солдатъ, возвѣщавшій родичей и односельцевъ о такомъ несчастьи. Другіе примѣры говорятъ, что переселенцы бѣжали обратно изъ Тобольской губерніи, убоясь непомѣрныхъ податей продовольствіемъ и всякимъ сырьемъ, по требованію бѣглыхъ преступниковъ, для которыхъ такой обычай существуетъ подъ страхомъ бѣды и краснаго пѣтуха. Еще примѣры указываютъ, что переселенцы возвращались, потерявъ все по незаконному владѣнію купленной или арендованной земли, съ которой ихъ сгоняли. Обратное возвращеніе случается особенно часто въ Воронежской губерніи: такъ въ 1879 году вернулось 84, а въ 1880 году—108 человѣкъ.

Кромѣ того замѣчено въ этомъ-же переселеніи какое-то шатаніе изъ сосѣдней въ сосѣднюю губернію; такъ изъ Курской переселяются въ Воронежскую и обратно, и изъ Воронежской въ другія восточныя и также обратно. Тоже самое совершается между Курскою и Харьковскою губерніями. Это безрезультатное хожденіе изъ угла въ уголъ, въ сущности только разоряетъ крестьянина еще больше. При такомъ положеніи дѣла очень необходимо указать вѣрный путь, помочь встать на ноги не только тѣмъ 25

*) Тамбовская и Воронежская губернія, съ нѣкотораго времени, отличаются избыткомъ переселенцевъ.

тысячамъ переселенцамъ, которые ежегодно терпятъ всѣ невзгоды этого неустроеннаго, первобытнаго дѣла, но и всѣмъ, для которыхъ оно могло-бы послужить съ пользою. Такихъ по наиболѣе густо населеннымъ 97 уѣздамъ (стр. 12) насчитается не менѣе 100 тысячъ душъ ежегодно, которые—срокомъ въ 100 лѣтъ—дадутъ съ наростомъ, 20 милліоновъ душъ населенія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣется отличный черноземъ и только ожидается русскій человѣкъ, для воздѣлыванія и обработки этихъ богатствъ.

Въ настоящее время наши переселенцы двигаются на Амуръ, въ Енисейскую, Табольскую, Оренбургскую, Самарскую, Ставропольскую, Томскую, Астраханскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Воронежскую губерніи и въ области земли: войска Донскаго, Кубанскую, и Семирѣченскую.

Чтобы дать понятіе какимъ образомъ совершается такое переселеніе, возьмемъ для примѣра близко намъ знакомое. Въ маѣ мѣсяцѣ сего года передвигались на Амуръ изъ Старицковской волости Константиноградскаго уѣзда Полтавской губерніи (1174 души на кв. милю) 20 семействъ, всего 118 душъ обоего пола, приблизительно при 50 дѣтяхъ. Причина, побудившая ихъ двинуться, состояла въ томъ, что земельные надѣлы были не по душамъ, а по дворамъ. При раздѣлахъ, впослѣдствіи, подворные участки не дѣлилась, отчего черезъ 20 лѣтъ образовались безземельныя семьи съ однѣми только, какъ говорили переселенцы, хатами. Наемъ работниковъ въ томъ мѣстѣ за снятіе хлѣбовъ со свозкою на гумно стоитъ 5 рублей, а отдача десятины въ наемъ не болѣе 6 рублей. Рѣшившись ѣхать на Амуръ по вызову и, получивъ увольненіе, они полагали, что будутъ перевезены на счетъ казны; землю-же получатъ безвозмездно въ Благовѣщенскомъ округѣ. Продавъ все, что имѣлось, и выручивъ весьма небольшія средства, они взяли съ собою только одежду, необходимыя вещи и нѣсколько провизіи. До ближайшей станціи Харьково-Николаевской желѣзной дороги шли пѣшкомъ; тамъ оказалось, что они обязаны ѣхать на свой счетъ, а такъ какъ средства были весьма ограничены, то 6 семействъ на первомъ-же привалѣ отстали отъ своихъ. Остальные 20 семействъ, доѣхавъ до Харькова и усмотрѣвъ невозможность двинуться дальше, просили правительственной помощи, а до того жили кое-какъ поденною работою и на милостяхъ у добрыхъ людей, пока харьковскій генералъ-губернаторъ не выдалъ имъ заимообразно по 60 р. на семейство. Съ этими деньгами они доѣхали до Москвы, чтобы снова просить помощи у мѣстнаго начальства. Между переселенцами были старики, лѣтъ за 60, а семейства состояли большею частью изъ 2 и болѣе работниковъ, съ женами, вполнѣ здоровыми и способными помогать отцамъ, братьямъ и мужьямъ. Путь ихъ лежалъ отъ Москвы на Нижній, водою до Перми, потомъ по желѣзной дорогѣ на Екатеринбургъ, далѣе водою отъ Тюменя на Томскъ, потомъ пѣшкомъ на Иркутскъ и наконецъ по Шилкѣ и Амуру до Благовѣщенска, всего пути 8350 верстъ. Нужно полагать, что если это путешествіе будетъ продолжаться и впредь съ такими остановками, какъ въ Харьковѣ и Москвѣ по 20 дней, то врядъ ли они дойдутъ до мѣста къ декабрю мѣсяцу, слѣдовательно, потеряютъ, проѣдятъ все, что имѣютъ и тогда по бѣдности имъ будетъ очень трудно поправиться на новомъ мѣстѣ. Кромѣ того столь продолжительное путешествіе всегда влечетъ за собою смертность въ особенности среди дѣтскаго возраста и иныхъ невзгодъ и нравственныхъ огорченій, изъ за которыхъ можно и не дойдти до цѣли, поселиться на дорогѣ кое-какъ, а то и разбрестись даже по одиночкѣ, отыскивая себѣ работу на пропитаніе, какъ-то постоянно обнаруживается въ Оренбургскомъ краѣ *).

Намъ кажется, что эти переселенцы могли оставаться на своихъ мѣстахъ, такъ какъ земли въ Константиноградскомъ уѣздѣ довольно, а арендная плата не высока и что въ настоящемъ случаѣ не столько виною безземеліе, какъ неслышанное убѣжденіе, что на Амурѣ хорошо; а такъ какъ путь далекъ и правительство само разрѣшило переселиться, да еще даетъ землю даромъ, то оно же, можетъ быть, и поможетъ. Видъ этихъ людей, опрятность одежды, много работниковъ—говорятъ во очію, что въ настоящемъ случаѣ вина ихъ переселенія, не недостатокъ въ заработкахъ, а засѣвшая мысль, что тамъ будетъ лучше. Будетъ, если только дойдутъ благополучно, чего нельзя не пожелать. Какъ-бы то ни было, но если этому комку людей удастся дойдти до Амура, если имъ помогутъ и они, устроившись, оправятся, то ихъ грядущее поколѣніе принесетъ несомнѣнную пользу не только себѣ,

*) Переселенцамъ въ Сибирь и на Амуръ прощаются недоимки, даются особыя льготы и для нихъ достаточно одного увольнительнаго свидѣтельства.

но и новому краю, гдѣ еще такъ мало русскихъ и гдѣ они очень необходимы.

Намъ кажется, что это дѣло не доведено до конца, что не слѣдовало ихъ пускать въ такой далекій путь, не обставивъ путешествіе всѣми способами доведенія его до хорошаго исхода. Изъявить желаніе и дать согласіе—вѣдь это только маленькое начало, для отдаленной будущности и потому мы полагаемъ, что подобныя переселенія съ юга Россіи, въ далекій востокъ, всегда удобнѣе дѣлать перевозкою моремъ, какъ это совершается при отсылкѣ преступниковъ на Сахалинъ. Теперь этотъ путь проторенъ, а уплата семействами за перевозку изъ своихъ средствъ, по всей вѣроятности, будетъ стоить меньше, чѣмъ ихъ продовольствіе за 6 мѣсяцевъ. Этимъ способомъ сохранится многое: средства переселенцевъ, здоровье; они дойдутъ до цѣли своей мечты безъ невзгодъ и всякихъ несчастій и затѣмъ много, много другихъ вопросовъ разрѣшается такимъ пріемомъ *). Но указаніе этого пути можетъ послужить къ развитію охоты у другихъ на такія дальнія экскурсіи, которыя пока для насъ почти на столько же невыгодны, какъ для германцевъ переселеніе въ Соединенные Штаты. Мы лишаемся части населенія для обороны и процвѣтанія наиважнѣйшей части нашей территоріи,—западной. Чтобы исполнить обѣ эти задачи: не уменьшать нашихъ народныхъ силъ на западѣ, заселяя востокъ—остается, ввести опредѣленный порядокъ, норму, кого пускать на дальній востокъ, какое число, при какихъ обстоятельствахъ и какъ производить переселеніе. Такимъ образомъ желаніе переселяться не будетъ уже стоять въ зависимости отъ одного его и позволенія, но и отъ пользы и возможности исполненія. Мы увѣрены, что этимъ способомъ устранится многое, и Амуръ будетъ для нашего населенія не только ріа desideria, но и родною стороною, богатою, новымъ звеномъ обоюдной помощи, при всеобщей ея потребности **.

Другой примѣръ переселенія также относится къ Полтавской губерніи Золотоношскаго уѣзда (2097 душъ на квад. милю) Гей-

*) Въ настоящее время, какъ слышно, хотятъ приступать къ перевозкѣ переселенцевъ на востокъ средствами добровольнаго флота.

**) На сколько можно судить изъ очень отрывочныхъ свѣдѣній и приблизительныхъ исчисленій по теоріи вѣроятности, Сибирь населяется въ годъ не болѣе 5 тысячами переселенцевъ.

мязовской волости, села Камники. Переселенцы въ числѣ трехъ семействъ изъ 21 души, при 14 дѣтяхъ, отправились 21 мая сего года на Кавказъ, на рѣку Куму, въ село Преображенское, гдѣ и желаютъ поселиться. Двинулись они въ путь на пароходѣ съ пристани Прохоровки на Днѣпрѣ, до Кременчуга. Оттуда ѣхали по желѣзной дорогѣ до станціи Незлобной Владикавказской желѣзной дороги. Потомъ хотѣли идти пѣшкомъ до Преображенскаго. При себѣ они имѣли домашнюю рухлядь, посуду, бѣлье, платье, 12, 6 и 5 пудовъ, всего 23 пуда на три семейства. Обувь у нихъ была хорошая—сапоги и башмаки. Ѣдятъ хлѣбъ, сухари, сало и тарань. Уплатили за дорогу до станціи Незлобной: 3 билета и 12 пуд.—78 р. 65 к., 3 билета и 6 пуд.—65 р. и $2^1/_2$ билета и 5 пуд.—56 р., всего за $8^1/_2$ билетовъ и 23 п.—199 р. 65 к. При семействахъ было денегъ, когда оставили домъ, 130+150+180=460 р. Всѣ они землепашцы. Они надѣятся пользоваться на новыхъ мѣстахъ хорошимъ урожаемъ и желаютъ быть государственными крестьянами, называя себя по прежнему казаками. Кромѣ того они имѣютъ въ виду получить въ аренду казенную землю, съ платою по 12 коп. за десятину въ годъ. Причина, по которой они оставили родную землю, состоитъ въ томъ, что они владѣютъ всего по $^1/_2$ десятины на душу, а у многихъ и того нѣтъ. Заработная плата всего 25 коп. въ день, на своихъ харчахъ. При уборкѣ хлѣба, седьмой снопъ отдается работнику; нанимаютъ и такъ, что помѣщикъ даетъ только землю, а наемщикъ зерно и всю работу, а затѣмъ изъ-полу съ урожая. За аренду земли уплачивается по 10—12 руб. за десятину. Группа этихъ переселенцевъ перемѣщалась, имѣя увольнительное свидѣтельство.

Этотъ случай переселенія идетъ весьма правильно, съ кой-какими средствами, причемъ главныя причины, побудившія снятьсся съ мѣста—недостатокъ земли, густота населенія, малый и невыгодный заработокъ.

Несчастія, которыя испытаны многими переселенцами, возвращавшимися домой бѣднѣе, чѣмъ когда уходили, и разные случаи неудачнаго переселенія, не мало содѣйствовали тому, что народъ сдѣлался осторожнѣе и не кидается болѣе съ такою беззавѣтною охотою, не осмотрѣвшись предварительно. Этимъ однакожъ только уменьшилось переселеніе, обратившись въ болѣе порядочное, но не прекратилось. Осторожность, наученная опытомъ, состоитъ въ

томъ, что рѣшившіеся на переселеніе высылаютъ предварительно ходоковъ, которые отправляются въ путь на общественный счетъ, либо за семейство, высматривать земли. Для сего берутъ законный видъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, подъ предлогомъ отхожаго промысла, которымъ отчасти и пользуются ходоки, дорогою высматривая, выспрашивая и знакомясь съ особенностями и положеніемъ разныхъ мѣстностей. Направляются-же эти ходоки не только потому, что семейству потребно переселиться за недостаткомъ земли и подобнымъ экономическимъ причинамъ, но весьма часто ихъ сманиваютъ бывшіе односельчане, перешедшіе на новыя земли и сохранившіе еще связи съ родиною, куда случается продолжаютъ высылать разныя недоимки за прежнее время. Высмотрѣвъ землю, ходоки возвращаются, давъ иногда задатки на аренду, либо даже закупивъ землю. На основаніи добытыхъ такимъ образомъ свѣдѣній, переселенцы пускаются въ путь на слѣдующую весну. Распродавъ все и обративъ что возможно въ деньги, они двигаются только съ самыми необходимыми средствами, на легкѣ. Другіе-же тянутся цѣлою вереницею повозокъ, будокъ, на волахъ, лошадяхъ, со скотомъ, перегоняютъ стада овецъ и не забываютъ даже ни куръ, ни гусей, ни собакъ и кошекъ. Это движущаяся деревня, переселяющаяся такимъ образомъ верстъ на 500, не далѣе 1000, направляется поперегъ желѣзныхъ дорогъ. Нѣкоторые-же дѣлаютъ такъ, что отправляютъ раннею весною часть своихъ работниковъ и работницъ на новыя мѣста для посѣва хлѣба и приготовленія всего нужнаго для пріема семей, осенью. Послѣднія, снявъ у себя хлѣбъ и продавъ все, что можно и что слѣдуетъ обратить въ деньги, пускаются затѣмъ въ путь. Эти разумные способы начали примѣняться очень недавно, послѣ многихъ несчастій и тѣмъ не менѣе въ пути, хотя-бы въ 500 верстъ, бывали разные неблагопріятные случаи, вродѣ падежа скота, болѣзней и другихъ случайностей, которыя мѣшали движенію впередъ, такъ какъ искать помощи, гдѣ нибудь въ глуши, не было возможности. Это движеніе по своимъ послѣдствіямъ очень похоже на подобное-же, по сѣвернымъ рѣкамъ—на моленье. Берега этихъ рѣкъ усѣяны могилами умершихъ путниковъ, для которыхъ не оказалось своевременной помощи. Подобные случаи необходимо устранять, а для сего всякое движеніе переселенцевъ должно быть извѣстно мѣстнымъ властямъ не для воспрепятствованія ему, но для подачи всякой человѣколюбивой помощи, вродѣ отвода пастбищъ, охраненія отъ хищенія, оказанія духовнаго и медицинскаго пособія, указанія стоянокъ, хорошей воды и т. д.

Если переселенія законны, если ихъ можно признать и признаютъ полезными, то этого мало, что о нихъ знаютъ только тамъ, откуда уходятъ и куда приходятъ; намъ необходимо знать въ каждое данное время, гдѣ находятся эти переселенцы и что съ ними дѣлается: здравствуютъ-ли они, не нуждаются-ли въ чемъ-либо. Къ тому-же путей въ Крымъ, на Кавказъ, къ Оренбургу или къ Екатеринбургу не слишкомъ много и, сосредоточиваясь изъ разныхъ губерній, они сходятся тамъ, гдѣ это намѣтилъ самъ народъ и вотъ тутъ-то, помимо заботъ земства или администраціи каждой губерніи, правительство вправѣ установить извѣстный, обезпечивающій переселенцевъ, контроль, который на нихъ отразится самымъ благопріятнымъ образомъ *). Принужденія никакого не нужно; нуждающійся самъ прійдетъ къ тому мѣсту, гдѣ его встрѣтятъ дружелюбно, дадутъ хорошій совѣтъ, помогутъ и обезпечатъ, если потребуется. А чтобы не надѣялись на подобное благодѣяніе и чтобы шли на переселеніе только тѣ, которымъ это и вправду нужно, необходимы другія мѣры, касающіяся поднятія съ мѣста, о чемъ выскажемся впослѣдствіи, когда разберемъ все дѣло, какъ оно есть и отчего оно зависитъ. Теперь слѣдуетъ указать, какія мѣста, помимо настоящаго выбора переселенцами, могутъ быть пригодны для заселенія. Переселенцу будетъ хорошо тамъ, гдѣ меньше народу или больше простору, гдѣ менѣе тронута земля, гдѣ есть вода, растительность и гдѣ онъ можетъ себѣ добыть на мѣстѣ все то, что ему необходимо для неприхотливой жизни. Имѣй онъ все это, несомнѣнно, что въ будущемъ его ожидаетъ не только благосостояніе, довольство, но и богатство. Къ такимъ мѣстностямъ слѣдуетъ отнести всѣ окрайны Европейской Россіи, безразлично, гдѣ на квадратную милю приходится менѣе 500 душъ.

Мѣстности эти слѣдующія:

1) Архангельская губернія.
2) Астраханская „
3) Вологодская „

*) На берегахъ Волги имѣется въ виду устроить переселенческую контору, для поданія всякой помощи.

4) Земля Войска Донскаго, за исключеніемъ Міусскаго округа.

5) Костромской губерніи, уѣзды: Варнавинскій, Ветлужскій, Кологривскій.

6) Минской губерніи: Мозырскій и Рѣчицкій уѣзды.

7) Новгородской губерніи: Бѣлозерскій, Кириловскій, Крестецкій, Тихвинскій и Устюженскій уѣзды.

8) Олонецкая губернія.

9) Оренбургская губернія.

10) Пермской губерніи, уѣзды: Пермскій, Верхотурскій, Красноуфимскій, Осинскій, Соликамскій и Чердынскій.

11) Псковской губерніи, уѣздъ Холмскій.

12) Самарской губерніи, уѣздъ Новоузенскій.

13) С.-Петербургской губерніи, уѣзды: Лужскій и Новоладожскій.

14) Таврической губерніи, уѣзды: Днѣпровскій, Евпаторійскій и Перекопскій.

15) Уфимской губерніи, уѣзды: Златоустовскій и Стерлитамакскій.

Изъ этихъ мѣстностей способны принять земледѣльцевъ слѣдующія: Земля Войска Донскаго, Новоузеньскій, Днѣпровскій, Евпаторскій, Перекопскій, Златоустовскій, Стерлитамакскій уѣзды и Оренбургская губернія. Все это вмѣстѣ составляетъ 8521 кв. милю, на которыхъ возможно помѣстить свободно по 500 душъ переселенцевъ на кв. милю, или 4.260,500 душъ обоего пола. Въ остальныхъ, поименованныхъ выше мѣстностяхъ, заселеніе встрѣтитъ больше затрудненій, по причинѣ худшаго качества земли, по климатическимъ условіямъ, по неохотѣ двигаться добровольно отъ тепла къ холоду и по разновидности занятій между югомъ и сѣверомъ. Между тѣмъ было время, когда Россія, складываясь и твердѣя, не знала другихъ земель, какъ именно сѣверныхъ, гдѣ сложились ея крѣпость, характеръ и государственность. Намъ кажется, что заселеніе мѣстностей съ менѣе теплымъ солнцемъ можетъ пойти одинаково хорошо, при соблюденіи только нѣкоторыхъ экономическихъ условій, какъ-то: увеличеніе льготъ для переселенцевъ на сѣверъ, сравнительно съ тѣми, какими они могутъ пользоваться на югѣ; доведеніе этихъ льготъ до maximum'а въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ трудно кормиться хлѣбопашествомъ и гдѣ все основано на промыслахъ, какъ-то: рыбномъ, лѣсной промышленности, охотѣ; кромѣ того, земля подъ поселенія можетъ быть отдаваема даромъ и наконецъ, по примѣру удачнаго и счастливаго разведенія скотоводства въ Холмогорахъ, его можно было-бы усиленно ввести въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ. Самоѣды, напримѣръ и лопари, только оленеводы; почему-же русскіе не могутъ быть, въ силу климатическихъ условій, скотоводами. Это занятіе для всѣхъ нашихъ сѣверныхъ странъ, до Верхней Волги включительно, даже полезно въ гигіеническомъ отношеніи, а по сбыту скотоводства на сѣверѣ, оно будетъ прибыльнѣе, чѣмъ на югѣ. Да и будетъ это ближе для такихъ центровъ, какъ Москва и Петербургъ, потребляющихъ мясо въ громадныхъ размѣрахъ, при чрезмѣрно высокой цѣнѣ. Цѣна эта не можетъ понизиться, а должна постепенно возвышаться съ увеличеніемъ населенія и пригоннаго скота изъ-далека, гдѣ теперь мясо одинаково требуется. Если на эту отрасль производительности обратить достойное вниманіе, дать льготы, установить преміи, устроить сельскохозяйственныя станціи съ образцовымъ скотомъ и случные пункты, наконецъ употребить всякія поощрительныя къ тому мѣры, въ такомъ случаѣ весьма скоро многія покинутыя поля снова оживутъ своею естественною жизнью. Все это касается до такихъ губерній, какъ Архангельская, Вологодская, Костромская, Новгородская, Псковская, Олонецкая, С.-Петербургская и Пермская. Послѣдняя уже теперь и безъ этого указанія, обиліемъ своего скотоводства, превосходитъ всѣ губерніи Европейской Россіи, въ особенности-же лошадьми, и этотъ примѣръ, лучше всякихъ другихъ, говоритъ самъ за себя, доказывая возможность жить богато и на сѣверѣ, какъ то всегда водилось въ Перми. Разведеніе холмогорскаго скота, богатство скота въ Перми, разведеніе вятокъ Петромъ Великимъ, приводомъ клеперовъ *) изъ Лифляндіи, — неотразимыя доказательства того, что можно сдѣлать изъ нашего сѣвера. Тамъ можетъ установиться весьма живая торговля по всѣмъ устьямъ рѣкъ отъ Печоры до Онеги и по Поморью, на Мурманскомъ берегу. Туда будутъ свозить милліонныя богатства, правильно разработываемыхъ лѣсныхъ произведеній, для чего именно здѣсь будетъ такъ умѣстно завести лѣсопильные и другіе заводы, а также фабрики лѣсныхъ произведеній. На устройство этихъ заведеній не жаль давать ссуды,

*) Эти клеперы должны быть потомки карпатскихъ лошадей, приведенныхъ въ вендскую землю (устье з. Двины и Нѣмана) въ глубокой древности. По нынѣ въ восточныхъ Карпатахъ славится гуцульская порода, находящаяся единственно у гуцуловъ и сходная съ клеперами и вятками.

полезно награждать дѣятельность и предпріимчивость. Изъ этихъ же лѣсовъ идетъ теперь на ярмарки въ Ирбитъ и Нижній-Новгородъ пушной товаръ, при безконтрольномъ истребленіи звѣря и первобытной ловлѣ дичи, которая препровождается зимою милліонами штукъ, во всѣ концы Имперіи. Всѣ эти богатства: скотоводство, рыбный промыслъ, лѣсъ, пушной товаръ, дичь, горный промыслъ—нѣкогда кормили сѣверянъ и заброшены съ тѣхъ поръ, какъ найденъ исходъ къ югу. Теперь также время обратить особенное вниманіе на Печорскій край, на его верховья въ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи (3075 квадр. миль при 23 душахъ населенія на милю). Онъ не имѣетъ даже сообщенія съ своимъ уѣзднымъ городомъ, а живетъ Чердынью, Нижнимъ-Новгородомъ и Ирбитомъ.

Вся долина Печоры до Пустозерска населена зырянами и имѣетъ только одинъ пунктъ—Усть-Цыльму, откуда проведена земская дорога на Мезень, лѣтомъ длиною 723, а зимою 533 версты.

Край этотъ такъ важенъ въ смыслѣ переселенія туда, что не лишнимъ будетъ посвятить ему нѣсколько описательныхъ строкъ. Съ юга онъ граничитъ Пермскою губерніею, съ сѣвера океаномъ, гдѣ теперь открытъ морской путь въ Сибирь. Съ запада тянется Тиманскій хребетъ, съ его каменноугольными залежами, а съ востока его окаймляетъ богатый Уралъ. Правильно размежеванный рѣкою Печорою съ притоками Усою, Цыльмою и другими—параллелограммъ, сохраняетъ въ себѣ нетронутыя богатства древней Біарміи какъ то: лѣсъ, горная порода, золото, соль, каменный уголь, рыба отъ кита до чирковъ, пушной товаръ и дичь. Однихъ лѣсовъ, тамъ будетъ до 16½ милліоновъ десятинъ, на пространствѣ 7 тысячъ квадрат. миль и ни одного города, на 630 верстъ теченія Печоры. И дѣйствительно: пустоключь въ началѣ и Пустозерскъ въ концѣ. Первое обслѣдованіе было сдѣлано въ 1857 году; оно доказало, что тамъ не рѣдкость бревна въ 49 футъ длины и до 20 дюймовъ толщины. Посѣва на всемъ пространствѣ почти что нѣтъ, хотя до половины теченія Печоры растетъ и дозрѣваетъ рожь, а нѣсколько сѣвернѣе, до устья Цыльмы—ячмень. Поэтому весь хлѣбъ сплавляется изъ города Сарапуля Вятской губерніи вверхъ по Камѣ до г. Чердыня, далѣе по Кольвѣ и затѣмъ направляется волокомъ 6 верстъ къ Якшинской пристани

на Печорѣ. *) По этому-же тракту везутъ пермскую соль, бакалейные товары и все, что только нужно жителямъ Печоры, для ихъ существованія. Обратно идетъ рыба, пушной товаръ, дичь; тогда какъ лѣсъ идетъ только внизъ по Печорѣ, въ океанъ. Зимній путь необыкновенно труденъ и кончается иногда гибелью всего каравана; лѣтомъ-же тащить волокомъ, хотя-бы 6 верстъ, и два раза перегружать также не легко и не дешево. Тутъ крайне необходимъ соединительный каналъ, который прежде всего долженъ обезпечить переселенцевъ, а потомъ и всѣхъ нынѣ живущихъ на Печорѣ, всего, по приблизительному разсчету, до 31 тысячи душъ обоего пола, изъ которыхъ русскихъ промышленниковъ будетъ не болѣе 5 тысячъ, а остальные зыряне и самоѣды.

Теперь весь Печорскій край живетъ на милостяхъ у Чердынцевъ **) и весь онъ долженъ вымереть голодною смертью, если-бы караваны, по какому либо случаю, не достигли своей цѣли. Тѣ поселенія, которыя имѣются, по рѣкѣ съ ея притоками, съ виду довольно зажиточны, хотя имъ сильно вредятъ по рыбному промыслу, въ морѣ, наши сосѣди, а на сушѣ—кулаки, которымъ они обязаны сбывать весь пушной товаръ и дичь. По недостатку конкуренціи и предпріимчивости въ торговлѣ, заработокъ остается на одной и той-же степени.

Этотъ огромный и богатый по своему кусокъ русской земли, носитъ на себѣ тотъ особенный отпечатокъ, что тамъ нѣтъ городовъ, нѣтъ другого сословія, какъ промышленниковъ, поселянъ. Для начала поселенія, всю эту мѣстность необходимо преобразить въ болѣе самостоятельную административную единицу и основать тамъ хоть одинъ городъ, примѣрно въ центрѣ, у устья Усы. Туда пойдетъ народъ, въ особенности когда соединятъ водянымъ путемъ Печору съ Камою. Тогда самъ собою образуется другой торговый пунктъ, нынѣшняя Якшицкая пристань.

Теперь прійдется только разобрать какой народъ можетъ поселиться на Печорѣ и во всѣхъ подобныхъ ей сѣверныхъ мѣстностяхъ. Настоящее русское разселеніе идетъ, какъ извѣстно, съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Первое движеніе моложе, второе

*) Система этого водораздѣла слѣдующая: Кама, Вишера 40 в., Вышерка 112 в., Озеро Чусовое 9 в., Березовка 14 в., Вогулка 48 в., волокъ 6 в., Волосница 26 в. и Печора,—всего 255 верстъ.

**) По сохранившемуся преданію, Чердынцы считаютъ себя потомками новгородцевъ, выселенныхъ Іоанномъ IV.

давнишнее, исторически повторявшееся всегда, какъ только запирались ворота на западъ. Переселеніе на югъ также уже предвидитъ свой конецъ, когда черезъ какихъ нибудь 30 лѣтъ населеніе тамъ сгустится. На сѣверъ, главнымъ образомъ, по климатическимъ причинамъ, а потомъ по неурожаю, двигаются мало, болѣе для промысла, который привлекаетъ не всякаго, по опасности, по противовѣсу безопасности на югѣ и востокѣ, гдѣ легче зарабатывается хлѣбъ, гдѣ теплѣе и привольнѣе, и гдѣ натура русскаго человѣка находитъ прямое удовлетвореніе своей этнографической наклонности—въ хлѣбопашествѣ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы русскій народъ не дорожилъ своимъ сѣверомъ, напротивъ съ нимъ онъ соединяетъ много преданій, много подвиговъ старины, когда не было другого исхода, какъ этотъ сѣверный укрѣпляющій промыслъ въ его разнообразнѣйшихъ видахъ. Съ тѣхъ то поръ и сдѣлались дороги столь отдаленные Соловецкіе острова съ ихъ святынею и туда ежегодно двигается народъ изъ сѣверной и средней Россіи. Слѣдовательно существуютъ и теперь такія точки опоры, которыя могутъ вызывать движеніе къ сѣверу; если же ихъ будетъ больше, то заселеніе и переселеніе найдутъ себѣ законную причину, твердую почву. Вотъ эту то почву никто иной не можетъ создать, какъ само правительство, перенесеніемъ новыхъ элементовъ въ такой край, гдѣ не знаютъ другой жизни, какъ первобытной, гдѣ человѣкъ не выходитъ изъ своей повседневной колеи, гдѣ даже христіанство не могло пробудить духъ жизненности, такъ какъ послѣ перваго зырянскаго пастыря, Стефана, другого не отыскалось! Этотъ элементъ ближе всего отыскать въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда нѣкогда двигались въ Пермь и Вятку, мѣста, которыя по климатическимъ причинамъ ближе подходятъ къ Печорскому краю и менѣе отразятся на здоровье переселенцевъ. Но, къ несчастью, та именно полоса, которая подходитъ подъ заселеніе Печоры, сама страдаетъ безлюдіемъ и бѣдностью.

Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ можно воспользоваться, представляя наиболѣе бѣднымъ, но работающимъ, вродѣ половниковъ Вологодской губерніи, новые источники заработковъ, по разнымъ, промысламъ разсматриваемаго края. Среди этого бѣднѣйшаго люда найдется также не мало городскихъ обитателей, которые съ охотою пойдутъ на основаніе городовъ. Пермь, Вятка,

Кострома, Ярославль, Вологда дадутъ все, что нужно для образованія городского сословія. Крестьянское-же сословіе, промышленное можетъ быть составлено изъ нуждающихся поселянъ только той параллели и изотермической линіи, которыя наиболѣе подходятъ подъ суровость климата Печорскаго края и въ этомъ отношеніи вотъ какіе уѣзды и губерніи удовлетворяютъ требуемымъ условіямъ: Камышловскій и Шадринскій уѣзды Пермской губерніи; Вологодскій; Старорусскій уѣздъ Новгородской губерніи; Псковскій, Новоржевскій, Опочецкій, Островскій, Порховскій уѣзды Псковской губерніи; Лифляндская, Ковенская, Эстляндская и С.-Петербургская губерніи.

Подобное переселеніе на новыя мѣста не относится къ разряду народнаго движенія, а вызывается необходимостью дать населенію прибыльный кусокъ хлѣба и вызвать къ жизни край, богатый природою, но обиженный только климатомъ. Такое переселеніе можетъ быть названо искусственнымъ и требуетъ для удачи особенныхъ поощрительныхъ мѣръ, какія примѣрно были даны иностранцамъ при заселеніи южной Россіи, т. е. освобожденіе на три поколѣнія, 96 лѣтъ, отъ всякихъ повинностей, кромѣ своихъ земскихъ. Установленіе правильныхъ сообщеній по морю, по рѣкѣ и сухопутно для безпрепятственнаго передвиженія во всѣ стороны. На этотъ-же конецъ не жаль дать особыя преимущества пароходной компаніи по Печорѣ до Архангельска. Также не будетъ убыточно потратить не Богъ вѣсть какую сумму, для соединенія каналомъ бассейновъ Печоры и Камы. Наконецъ, въ виду такихъ ярмарокъ, какъ Ирбитъ и Нижній-Новгородъ, весьма выгодно допустить порто-франко для того города, который-бы возникъ внутри края, на Печорѣ. Новѣйшее ученіе и возрѣніе, хотя и отвергаетъ возможность существованія пунктовъ съ безпошлиннымъ ввозомъ и торговлею, но намъ кажется, что все это вѣрно для такихъ городовъ и мѣстъ, съ которыми сообщенія легки и гдѣ ничего не мѣшаетъ развиваться торговлѣ, какъ напримѣръ въ Одессѣ, Либавѣ и др. Между тѣмъ, благодаря именно этой мѣрѣ, мы теперь обладаемъ такимъ городомъ, какъ Одесса.

На сѣверѣ же, гдѣ такъ мало привлекательнаго, гдѣ населеніе можетъ удержаться особыми льготами, особыми удобствами жизни, что получается только дешевизною произведеній, удовлетвореніемъ

всѣхъ потребностей, система широкихъ преимуществъ не можетъ быть упущена, тѣмъ болѣе, что туда на сѣверъ, едва-ли будетъ проникать все то, что доходило нѣкогда до Одессы. Печорскій край и сѣверный Уралъ получатъ этимъ способомъ только нужное, послѣ чего, когда все установится, порто-франко можетъ быть снято, останутся-же на крѣпко проложенный торговый путь и установившаяся жизнь и дѣятельность въ нетронутомъ краѣ, на пользу всего сѣвернаго Урала, съ его непочатою горнозаводскою промышленностью. Составленіе списка и выборъ лицъ съ ихъ семействами для добровольнаго переселенія на Печору, слѣдовало-бы предоставить городскимъ управамъ и уѣзднымъ земствамъ, которыя могутъ также пособить матеріально своимъ бѣднякамъ согражданамъ, тогда какъ правительство указываетъ путь движенія, оберегаетъ его, намѣчаетъ пункты заселенія и снабжаетъ переселенцевъ по прибытіи на мѣсто деревомъ, мукою и крупою, скотомъ, топоромъ и тому подобнымъ обезпеченіемъ первой необходимости. Если такимъ образомъ предварительно поселить на Печорѣ около 14 тысячъ семействъ или 70 тысячъ душъ обоего пола, то едва-ли оно обойдется казнѣ дороже 700 тысячъ рублей. Впрочемъ такой расходъ второстепенное дѣло, разъ какъ будетъ признана неотложность правильнаго заселенія и переселенія. Страна гораздо болѣе выиграетъ отъ этого движенія, обмѣна, отъ той работы люда, который въ коловоротѣ своего вращенія приноситъ удивительныя послѣдствія благосостоянія и зажиточности. Желательно однакожъ, чтобы на первое столѣтіе, не пускать на Печору евреевъ. Съ прибытіемъ ихъ, только оживится типичная еврейская торговля, но не оживится та жизнь, которая можетъ кипѣть ключемъ русскаго быта и обходиться безъ помощи евреевъ. Они могутъ быть необходимы западу, нашимъ братьямъ полякамъ, но намъ ихъ вовсе не нужно, въ особенности тамъ, гдѣ мы что нибудь начинаемъ устраивать, гдѣ все дѣло должно быть исполнено съ чистотою христіанскаго сердца, безъ примѣси семитическихъ чувствъ и направленій. Мы можемъ съ увѣренностью заявить, что съ появленіемъ евреевъ въ возрождающейся Біарміи, край не двинется впередъ, исчезнетъ послѣдняя растительность, а порто-франко обратится единственно на пользу тѣхъ, которые такъ злоупотребляютъ всякою привилегіею.

Въ противоположность ледяному сѣверу разберемъ теперь воз-

можность заселенія степей Астраханской и сопредѣльной съ нею Ставропольской губерній. Эти степныя пространства, эта пустота, безлюдіе, въ прошломъ столѣтіи, доходили до самаго Днѣпра. Изъ этой вѣчной Сарматіи русскій народъ выдѣлилъ пространство между Дономъ и Днѣпромъ, заселилъ его и доказалъ, что тутъ можно жить, а для Русскаго государства даже должно. Восточнѣе Дона по Манычу, Егорлыку, Калаусу, Камышу, Камѣ и по безчисленнымъ притокамъ лѣваго берега Дона, земля еще гуляетъ и какъ будто пригодна только для остатка этихъ безчисленныхъ сарматскихъ родовъ, изъ которыхъ ни одно не принесло цивилизаціи, такой пользы, какую ощутительно приносило и приноситъ, замѣстивши ихъ, русское племя *). Если мы признали возможнымъ покончить съ тѣми, которые нѣкогда рыскали по Новороссійскому краю, то уже нѣтъ болѣе причины останавливаться въ дальнѣйшемъ движеніи намѣченнаго пути, тѣмъ болѣе, что Астраханская степь далеко не такъ недоступна, какъ это думаютъ. Пусть кочевники уходятъ въ Среднюю Азію, къ Аралу или осѣдаютъ, какъ калмыки среди донскихъ казаковъ, какъ ногаи-татары въ Крыму. Мы-же имѣемъ полное право и возможность заселять Астраханскую губернію и обратить эти древнія Хвалиссы въ нѣчто лучшее, производительное, доходное, похожее на нашъ югъ. Доказательствомъ тому, что это возможно, намъ служатъ тѣ русскія колоніи, которыя тутъ образовались на нашихъ глазахъ. Отъ Сарепты внизъ и далѣе, по границѣ земли Войска Донского, сидитъ уже цѣлый рядъ великорусскихъ и малорусскихъ колоній, дошедшихъ до Егорлыковъ. Подробная карта намъ показываетъ, что восточнѣе этихъ поселеній, лежитъ цѣлый рядъ рѣчныхъ урочищъ, которыми переполненъ степной параллелограммъ, по линіи отъ Царева на Солдатскую слободу, Ставропольской губерніи. Все отъ этой линіи къ западу, до Дона, водоносно и удобно для пахоти, бахчей а со временемъ, вѣроятно, и для винограда, табаку и другихъ южныхъ произведеній. Пространство это имѣетъ не менѣе 800 кв. миль и потому свободно можетъ вмѣстить 800 тысячъ душъ обоего пола. А такъ какъ наши переселенія теперь направляются именно на востокъ, имѣя возможность пользоваться для сего всѣми способами облег-

*) Къ сарматамъ причислялись всѣ приходившіе чрезъ Кавказъ въ Европу племена. Потомъ ихъ смѣнили тюрки и вообще туранцы.

ченнаго передвиженія по Волгѣ, Дону, по желѣзнымъ дорогамъ до Царицына и Владикавказа, т.-е. по путямъ, окружающимъ разсматриваемое мѣсто, то и представляется весьма удобный случай, направлять текущія переселенія, отчасти на эти новыя мѣста. Переселенцу весьма важно скорѣе осѣсть, устроиться. Еще важнѣе, если онъ идетъ не на авось, но на опредѣленную мѣстность, заранѣе отведенную, которую считаетъ своею собственностью раньше, чѣмъ успѣетъ дойти; эта нравственная поддержка, эта увѣренность въ успѣхъ, эта надежда и быстрое удовлетвореніе отражается на всю его обстановку и дѣйствуетъ неотразимо хорошо, на семейный бытъ хлѣбопашца.

По положенію этой мѣстности, она наиболѣе пригодится переселенцамъ изъ полосы отъ Харькова до Карпатъ, т.-е. малорусскому элементу, который уже пустилъ тутъ корни заселенія и который въ этихъ-же мѣстахъ и нѣсколько выше основалъ соледводные тракты. Нѣтъ сомнѣнія, что по этимъ-же причинамъ онъ окажетъ наибольшую способность для заселенія большаго и малаго Узеней въ Самарской губерніи, отъ южныхъ границъ нѣмецкихъ колоній до таковыхъ Астраханской губерніи.

Если на Печорѣ переселенцы принесутъ пользу нашей торговлѣ, промыслу и скотоводству, а вокругъ Астрахани расширятъ хлѣбопашество, то на болотистомъ пространствѣ, по Припети, они могутъ оказать большую услугу народности, поднявъ національный вопросъ тамъ, гдѣ онъ глохнетъ отъ близости запада и забитости бѣлорусса. Болота вокругъ Припети осушаются теперь и могутъ въ близкомъ будущемъ сдѣлаться весьма цѣннымъ достояніемъ. Неужели и тутъ стараться и трудиться для того, чтобы воспользовались этими работами другіе, какъ то случилось по всей Вислѣ, около Данцига и Штетина? Свыше 3 тысячъ лѣтъ жили предки русскихъ по направленію отъ Новгородъ-Волынска къ Владиміръ-Волынску и вдругъ теперь, тамъ, близь наиболѣе опасной границы, водворяется цѣлая вереница нѣмецкихъ колоній да притомъ еще какихъ—не принявшихъ русскаго подданства и выставившихъ въ 1870 году 400 рекрутъ, въ сосѣднее государство, съ русской земли! Этотъ щемящій фактъ, съ необыкновенно большимъ наростомъ чуждыхъ народу населеній, дошедшихъ нынѣ до 120 тысячъ душъ обоего пола, не есть только простое переселеніе, а нравственное завоеваніе нашей земли

и собственности. Мы всегда были близоруки, но подобное движеніе слишкомъ очевидно и его невозможно болѣе терпѣть; оно вѣдь скоро появится подъ стѣнами Кіева, усядется на Днѣпрѣ, раздѣливъ западный край на сѣверный и южный, изъ коихъ первый долженъ, по понятіямъ сосѣдей-мечтателей, отойти къ Пруссіи, а второй къ играющей въ славянство Австріи. Таковы по-крайней-мѣрѣ современныя ученія средней Европы, съ которыми намъ согласиться нельзя, хотя-бы оно и стоило не малыхъ жертвъ.

Земля, въ особенности на границѣ, не можетъ принадлежать никому болѣе, какъ господствующей расѣ; это и есть начало всякихъ стратегическихъ соображеній. Далѣе, владѣя землею, въ особенности русскою, древнѣйшею, нельзя быть подданнымъ другаго государства. Земля не домъ, земля опредѣляетъ географическое положеніе народа, земля у насъ и только она, кормитъ народъ и называется потому русскою землею, изъ совокупности которой составляется Русское государство. Другой національной собственности, въ особенности такой, откуда-бы высылали рекрутъ для чужой потребности, рекрутъ, выросшихъ на русской землѣ, вскормленныхъ русскихъ хлѣбомъ,—для насъ не понятна!

Въ этихъ завѣтныхъ краяхъ не должно быть мѣста иностранцамъ; сюда обязанъ двигаться одинъ только великоруссъ, съумѣвшій создать мощное русское тѣло и умѣющій поддерживать свою государственность. Поэтому мы полагаемъ, что съ осушеніемъ Пинскихъ болотъ, мы ихъ обязаны заселить, для обороны края, великорусскимъ народомъ, изъ излишка населенія губерній: Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской и Тульской.

Это ядро, помѣщаясь между слабыми бѣлоруссами и погнутыми украинцами, закабаленными евреями, станетъ нравственно вліять на сѣверъ и югъ, которымъ въ тяжолую годину подастъ руку помощи.

Но кромѣ указанныхъ и всѣмъ извѣстныхъ свободныхъ мѣстъ для заселенія въ Европейской Россіи, сколько ихъ находится на Азіатскомъ материкѣ и сколько туда уже ушло, въ эту необозримую даль, столь излюбленную въ новѣйшее время нашими переселенцами! Тамъ вездѣ найдется мѣсто и тамъ на нашихъ глазахъ совершается именно то, что когда-то совершалось въ средней Европѣ, по уходѣ германцевъ. Какъ теперь на востокѣ Евро-

пейской Россіи, такъ въ началѣ нашей эры, на ея западѣ, не было препятствій двинуться на пустопорожнія земли, куда и шли въ одиночку, семьями и деревнями. Отыскивая удобныя мѣста, славяне подвигались безостановочно, пока не столкнулись съ галло-германами, почти на берегахъ Рейна. Тоже самое совершается теперь у насъ и безостановочно двигается русскій народъ за Уралъ, заселяя самымъ безпорядочнымъ образомъ пустопорожнія мѣста и теряясь своими небольшими колоніями въ этой безконечной шири и дали. Благо еще, что они тутъ встрѣчаютъ только тюркскую расу, намъ подвластную, менѣе сильную, чѣмъ русская, иначе-бы эти отростки, высунувшіеся корни русской растительности, погибли-бы и тутъ, какъ нѣкогда въ Германіи, отъ разрозненности, отъ малаго роста, недошедшаго до сознанія государственности. Тѣмъ не менѣе характеръ переселенія остался тутъ такимъ-же, какимъ онъ былъ, когда только-что пришли славяне въ Европу, и какимъ онъ оказался впослѣдствіи на исторической уже почвѣ. Для очерченія этого замѣчательнаго характера, повлекшаго за собой столько великаго, но и имѣющаго въ своемъ прошедшемъ много печальнаго, приведемъ нѣсколько примѣровъ, хорошо рисующихъ наши теперешнія переселенія. Выше мы уже видѣли подобный примѣръ движенія на Амуръ. Кромѣ этой рѣки очень полюбились возвышенныя мѣстности Бійскаго и возлѣ лежащаго Семипалатинскаго округовъ. Тамъ по рѣкамъ Біѣ, Катунѣ, Бухтармѣ и даже по Черному Иртышу *), что уже за нашими границами, населеніе ростетъ изъ года въ годъ, прибавляясь переселенцами, которые будто обязательно текутъ туда, не останавливаясь. Такъ 10 лѣтъ сряду направляются изъ Воронежской губерніи переселенцы въ Бійскій округъ, гдѣ изъ этого прилива образовалось большое село Озерки, только изъ однихъ воронежцевъ. И въ нынѣшнемъ году стремятся туда-же 19 семействъ изъ той-же губерніи. Землю свою они передали обществу, не покончивъ свои обязательства съ владѣльцемъ; остальное все продали. Причина переселенія—малоземелье и необыкновенно высокая арендная плата.

Военные люди, стоявшіе на границахъ Кульджинскаго округа, предъ самымъ его занятіемъ нашими войсками, разсказываютъ

*) Всѣ эти урочища были нѣкогда заселены чудью, которая оставила по выселеніи много памятниковъ глубокой древности. Гдѣ чудь, тамъ и русская рѣчь!

весьма замѣчательные случаи появленія переселенцевъ и заселенія ими этихъ мѣстъ. Такъ для охраны границы былъ устроенъ въ 70 годахъ военный постъ Борохудзиръ, къ которому внезапно подъѣхалъ обозъ съ переселенцами, измореннными и истощенными до-нельзя. Остановившись тутъ, они просили записать ихъ въ казаки и лишь позволить поселиться около поста, такъ какъ дошли до предѣла своего странствованія, измучились, идти назадъ не могутъ. Начальникъ этой мѣстности, по неизвѣстной намъ причинѣ, не нашелъ возможнымъ поселить около поста всѣхъ пришельцевъ и предложилъ имъ раздѣлиться на двѣ части: одной для основанія новой казачьей станицы, а другой слѣдовало откочевать къ Вѣрному и поселиться тамъ. Пришельцы исполнили, какъ было приказано и теперь, черезъ 10 лѣтъ, убогій постъ обратился въ прекрасную казачью станицу, какъ то случается и случалось по мѣрѣ движенія русскихъ къ югу, къ Кавказу, а теперь по Китайской границѣ, въ средней Азіи, гдѣ все русское возникло изъ казачьихъ постовъ *). Въ сущности-же тѣ, которые намъ указываютъ единственный для насъ путь на востокъ, вымежевывая насъ въ своемъ воображеніи изъ Европы, вовсе не понимаютъ того, чего желаютъ. Вѣдь съ каждою подобною станицею мы только ростемъ и незамѣтно этотъ одинокій постъ, заселяясь, образуетъ впослѣдствіи не только станицу, но и городъ. Все это даетъ со временемъ крѣпкое, хорошее населеніе, не отдѣленное морями, но составляющее одно цѣлое и очень сильное тѣло. Другой примѣръ относится къ той-же границѣ, у поста Алакулы: пріѣзжаетъ однажды туда начальникъ и узнаетъ, что вблизи, въ горахъ, идутъ какіе-то споры съ войсковымъ писаремъ за земли и запашки. Его это удивило, такъ какъ тутъ недавно еще запашекъ не было и потому оказалось необходимымъ, узнать объ этой новости, по подробнѣе. Оказалось, что по близости, въ трущобистыхъ горахъ остановились старовѣры, усѣлись и начали заниматься хлѣбопашествомъ. На вопросъ, кто они такіе, получается отвѣтъ: россейскіе. Далѣе выяснилось, что они уплачиваютъ дань какому-то киргизскому султану, на землѣ котора-

*) На международномъ статистическомъ конгрессѣ въ С.-Петербургѣ, въ 1872 г. представитель Германіи въ мѣткихъ выраженіяхъ обрисовалъ значеніе нашихъ казачьихъ постовъ, которые по его мнѣнію, есть остріе русской государственности, по ея окрайнамъ.

веденія шелководства, марены, винограда, табаку и хлопчатника послужитъ съ пользой населеніе Полтавской и Черниговской (табаководство); Земля войска Донского (винодѣліе); Ярославской губерніи (огородничество) и въ особенности село Порѣчье, на Волгѣ, а также Бирюченскій уѣздъ Воронежской губерніи. Для шелководства, разведенія марены и хлопка прійдется обратиться къ жителямъ самаго Кавказа, къ Нухинскому и Кубинскому уѣздамъ, къ окрестностямъ Дербента и побережнымъ мѣстамъ Ріона и только отчасти разсчитывать на Крымъ и Херсонскую губернію. Наконецъ рудокопы могутъ получить свой контингентъ переселенцевъ изъ горнозаводскихъ округовъ губерній: Пермской, Вятской, Вологодской, Нижегородской, Владимірской, Тульской, Калужской и Рязанской. Такъ какъ полоса Кавказско-черноморскаго берега очень не велика, всего 126 квадр. миль, то и заселить ее довольно легко и не дорого, благодаря морскому сообщенію. Если тамъ поселятся, въ указанномъ составѣ, 50 тысячъ душъ обоего пола или 10 тысячъ семействъ, то этого будетъ вполнѣ достаточно, для будущаго процвѣтанія этой береговой полосы.

Далѣе остается еще разсмотрѣть мѣстность по ту сторону рѣки Урала, области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую, которыя только недавно начали заселяться переселенцами изъ Европейской Россіи. Это срединное пространство западной Азіи, между Каспійско-Аральскимъ бассейномъ и Сибирью есть продолженіе средней Россіи, по линіи отъ Варшавы чрезъ Орелъ на Оренбургъ. Даже климатъ, почва, растительность, урожай, вовсе не хуже, а во многихъ мѣстахъ гораздо лучше, чѣмъ въ Саратовской и Самарской губерніяхъ. Какъ эти двѣ губерніи, такъ даже Тамбовская, были въ XVI столѣтіи такія-же дальнія, незаселенныя мѣста, какъ теперь вершины Тобола и Ишима, съ тою только разницею, что всѣ эти 3 губерніи далеко не такъ водоносны, какъ этотъ европейскій клокъ Средней Азіи. По его малоизвѣстности, будетъ не излишнимъ дать о немъ нѣкоторое популярное понятіе. Югъ, черта заселенія, можетъ идти отъ устьевъ Эмбы до озера Норъ-Зайсанъ. Западъ окаймленъ рѣками Ураломъ и Тоболомъ, востокъ Иртышемъ, сѣверъ подходитъ къ Оренбургской, Тобольской и Томской губерніямъ. Между Ураломъ и Иртышемъ мѣстность довольно волнообразна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по направленію отъ Илецка на Семипалатинскъ и отъ Орска къ Аральскому морю, гориста. Въ этихъ то горахъ и возвышенностяхъ берутъ начало рѣки и притоки: Эмба, Уилъ, Хобда, Илекъ, Тоболъ, Ишимъ, Иртышъ, со множествомъ притоковъ вокругъ Семипалатинска. Далѣе на югъ текутъ Сары-су, Нура, Тургай и Иргизъ. Уже одно такое количество обильныхъ водъ, въ разстояніи другъ отъ друга около 200 верстъ, гдѣ опять въ промежуткахъ встрѣчаются небольшія текучія и прѣсныя воды, доказываетъ, насколько эта теперешняя степь обитаема, чему въ подтвержденіе служатъ наши станицы и населенныя мѣста по Иртышу, а также существованіе такихъ городовъ, какъ Семипалатинскъ, Устькаменогорскъ, Павлодаръ, Омскъ, Петропавловскъ, Акмолинскъ, Атбасаръ, Тургай, Иргизъ и наконецъ Уральскъ и Гурьевъ. Одинаково нельзя не замѣтить, что тутъ, кромѣ богатыхъ пастбищъ, которыми пользуются киргизы, земля вполнѣ способна для земледѣлія. Всякаго лѣса довольно и его всегда легко достать съ сѣвера, буксируя плоты вверхъ по теченію Тобола, Ишима и Иртыша. Кромѣ того, тутъ открыты хорошія залежи каменнаго угля, а каменная соль, осадочная и солончаки въ избыткѣ служатъ лучшимъ ручательствомъ для процвѣтанія скотоводства. Край этотъ по достатку жизненныхъ потребностей, можетъ очень быстро перещеголять свою метрополію, а его счастливое положеніе въ тылу русской жизни, съ умѣреннымъ континентальнымъ климатомъ, по пути торговли съ западнымъ Китаемъ, отчасти съ Индіею, обѣщаетъ въ близкомъ будущемъ очень и очень многое, въ особенности, съ продолженіемъ желѣзной дороги отъ Оренбурга на Семипалатинскъ или Ташкентъ *).

Сюда могутъ быть направлены переселенцы изъ всѣхъ густонаселенныхъ губерній, гдѣ много малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, гдѣ недостатокъ пахоти.

Поляки, чехи, словаки и другіе славяне будутъ здѣсь также у мѣста. Если признаютъ когда нибудь полезнымъ содѣйствовать переселенію, насаждать свои пустопорожнія земли народомъ, то стоитъ вспомнить съ какою выгодою для государства заселилась

*) Правильно начатая колонизація даетъ иногда удивительные результаты; такъ въ штатѣ Миннезотѣ употреблено впервые, подъ посѣвъ, въ 1850 г., 1900 акровъ. Въ 1860 г. уже было 433 т. акровъ посѣва; въ 1870 г. 1,863000 акровъ, а въ 1877 г. 2,896000 акровъ.

Тихо—океанская желѣзная дорога въ Соединенныхъ штатахъ. Земля по обѣ стороны полотна этой дороги раздѣлена была на правильные участки, отномерованные, причемъ четные раздавались даромъ, а нечетные участки оставались въ пользу казны, для продажи впослѣдствіи. Такъ оно и случилось, заселяясь и доставляя теперь казнѣ штатовъ хорошіе доходы, за необходимый расходъ, при даровой раздачѣ участковъ. У насъ подобной дороги не имѣется еще, за то на разсматриваемомъ пространствѣ, какъ мы видѣли, довольно рѣкъ и рѣчекъ, къ берегамъ которыхъ возможно примѣнить подобный-же порядокъ. Очень скоро вся мѣстность можетъ обратиться въ непрерывный рядъ хуторовъ, причемъ если въ условія заселенія включить непремѣнную обязанность заводить зелень, садъ, лѣсъ, то этотъ вновь заселенный Зауральскій край окажется здоровѣе и лучше по климату, нежели какъ нашъ Новороссійскій край, сильно страдающій безлѣсьемъ. А между тѣмъ возлѣ нашихъ сидятъ въ Новороссіи колонисты нѣмцы и менонисты и у всѣхъ у нихъ зелень и сады, въ наилучшемъ видѣ, не хуже, чѣмъ на сѣверѣ. Эта зелень весьма важна для переселенцевъ въ степныхъ мѣстностяхъ и ее ни подъ какимъ видомъ нельзя обходить, если однажды процесъ переселенія получитъ свое разрѣшеніе. Отъ этой зелени, въ степяхъ, зависитъ главнымъ образомъ будущее благосостояніе переселенцевъ.

Избытокъ свободной или гуляющей земли у насъ такъ великъ, что только одному правительству знать, что съ нимъ дѣлать. Съ другой стороны, переселенія идутъ до того безпорядочно, такъ онѣ разбрасываются во всѣ стороны, что въ сущности трудно предвидѣть, когда изъ этого движенія во всѣ стороны и концы выйдетъ что нибудь полезное и доходное. Этотъ вопросъ—такое бездонное дно для переселенцевъ, что еслибъ даже поднималось ежегодно до одного милліона душъ, живущихъ въ Европейской Россіи, то и тогда-бы подобное переселеніе было-бы не больше капли въ морѣ. Поэтому казалось-бы, что какъ въ распредѣленіи земель для заселенія, такъ точно и въ направленіи всякихъ переселеній, пора устранить произволъ и ввести строгій порядокъ. При этомъ руководящими идеями для заселенія могутъ быть слѣдующія: а) политико—стратегическія, къ которымъ можно отнести, примѣрно, осушенныя Припетскія болота, Кавказско-Черноморскую полосу, Уссурійскій край; б) внутренней политики, съ

цѣлью ассимиляціи, къ которой относятся земли Кавказско-горскихъ народовъ, башкиръ, татаръ и т. п.; в) для развитія торговли и оживленія края, какъ напримѣръ въ Печорскомъ краѣ; г) съ экономическою цѣлью, для которой служатъ такія земли, какъ Астраханская губернія, Зауральскія земли и т. п.

Самыя переселенія дѣлятся въ свою очередь на такія: 1) когда народъ самъ ищетъ новыхъ земель, и 2) когда онъ отправляется по указанію или вызову. Первый родъ переселенія взываетъ къ помощи, покровительству, обѣщаясь съ своей стороны, дать многое въ будущемъ. Второе всецѣло лежитъ на обязанности устроителей вызваннаго переселенія и потому главный расходъ уплачивается ими. Такіе расходы, въ виду той или другой цѣли, неминуемы и появленіе ихъ въ нашемъ бюджетѣ никого не удивитъ;—это только вопросъ времени. Но прежде чѣмъ перейти собственно къ этому послѣднему предмету, необходимо обратить наше вниманіе еще на нѣкоторыя условія переселеній, безъ соблюденія которыхъ онѣ не могутъ двигаться. Садовники того мнѣнія, напримѣръ, что пересаживая дерево, слѣдуетъ соблюдать, для удачной пересадки, чтобы новое мѣсто находилось въ такомъ же положеніи, какъ старое, т.-е. чтобы съ возвышеннаго мѣста сажать на такое-же и обратно; чтобы новая земля не отличалась отъ прежней и чтобы поворотъ дерева къ странамъ свѣта оставался при пересадкѣ тотъ-же. Однимъ словомъ требуется, чтобы старое отличалось отъ новаго весьма немногимъ, въ особенности климатомъ, вѣтрами, предѣломъ холода, жары и влажности. Тоже самое требуется и для переселенцевъ, о чемъ уже было говорено вскользь раньше. Съ юга на сѣверъ переселенія удаются съ большими жертвами, обратное же идетъ хорошо. Такъ для эстовъ ничего не стоило переселиться на Кавказъ и усѣсться въ Пятигорскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ. За то армяне почти всѣ начинаютъ страдать грудью, какъ только они переходятъ за предѣлъ Кавказскихъ горъ. Движеніе по параллели самое естественное и наиболѣе подходящее. Кромѣ того, почва имѣетъ огромное вліяніе; такъ напримѣръ малоруссъ не только съ неохотою, но съ утратою своей народности и наклонности, переходитъ съ чернозема на супесокъ и суглинокъ. Онъ любитъ зелень, но ему вовсе не знакомъ лѣсъ, съ которымъ онъ не знаетъ, что дѣлать, какъ промышлять. Великоруссу-же, поселившемуся на югѣ чего

то недостаетъ, то воды, то лѣсу, съ которыми онъ сроднился и безъ нихъ ему душно. Слѣдовательно, при переселеніяхъ по вызову, необходимо соблюдать такія правила, которыя тѣсно связаны съ природою человѣка и безъ которыхъ переселенцы могутъ сдѣлаться жертвою непривычныхъ занятій, почвы, климата и быта.

Далѣе, прежде чѣмъ перейти собственно къ порядку переселенія, необходимо замѣтить, что помимо движенія крестьянъ на новыя земли, по недостатку надѣла ли, либо по другимъ причинамъ, не слѣдовало ли бы испытать добровольное предложеніе и добровольное согласіе, селиться на помѣщичьихъ земляхъ на томъ основаніи, что многія бывшія помѣщичьи владѣнія, остаются невоздѣланными, не только за неимѣніемъ рабочихъ, но главное отъ недостатка средствъ. Если подобныя обоюдныя согласія могли-бы обезпечить вполнѣ законнымъ образомъ обѣ стороны, безъ новой кабалы, но съ увеличенными доходами землевладѣльцевъ, которыхъ нынѣ меньше, чѣмъ было, то оказалось-бы, что многія отчаянныя переселенія вовсе исчезли-бы и благосостояніе обѣихъ сторонъ могло-бы улучшиться. Извѣстно, что было время, когда съ горяча нѣкоторые помѣщики погнались за колонистами, поселивъ ихъ на своихъ земляхъ. Все это исчезло по обоюдному недоразумѣнію, причемъ большинство такихъ землевладѣльцевъ остались въ накладѣ. Со своимъ народомъ этого не будетъ, теперь уже практикуется эта передача земли въ томъ смыслѣ, что крестьяне нанимаютъ землю у сосѣдей помѣщиковъ.

Но этотъ наемъ, во многихъ густонаселенныхъ мѣстностяхъ съ избыткомъ землевладѣльческихъ пашень, очень дорогъ, такъ что подъ конецъ крестьяне, за неимѣніемъ средствъ, уходятъ, переселяются, бѣгутъ безъ оглядки на востокъ, въ Азію. Многіе такимъ отчаяніемъ портятъ свое дѣло окончательно, спиваются, обращаются въ батраковъ и бобылей. Въ тоже время на югѣ въ Харьковской, Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ очень много большихъ, гуляющихъ кусковъ земли, а ихъ владѣльцы сидятъ безъ доходовъ. Привести это дѣло въ лучшее положеніе, уступкою гуляющихъ земель за подходящую цѣну, съ уплатою въ разсрочку или за обработку въ извѣстное число лѣтъ—легко достижимо. Нѣкоторая гарантія со стороны Правительства въ точномъ исполненіи договора, много облегчила-бы обѣднѣвшихъ

землевладѣльцевъ, доставивъ имъ доходъ, а переселенцамъ—земли, вблизи своей родины. Вопросъ этотъ, хотя будто и напоминаетъ прежнія обязательныя отношенія, но вѣдь время уже не то, порядки, суды и расправы совершенно иные, да и добровольное согласіе коснется только тѣхъ, которые знаютъ и вѣрятъ другъ другу. Намъ кажется, что здѣсь нечего опасаться возвращенія къ старому, такъ какъ въ этомъ случаѣ главное состоитъ въ томъ, чтобы устранить излишнее переселеніе, всякія несчастія, бѣдствія, нищету и смертность, которыя не тутъ, такъ тамъ, но непремѣнно касаются движущагося населенія, распоряжающагося своею волею, свободою, часто во вредъ самому себѣ. Вопросъ этотъ уже былъ поднятъ въ Оренбургскомъ краѣ, но онъ одинаково касается другихъ мѣстностей, гдѣ избытокъ земли не есть еще доказательство состоятельности землевладѣльца, который постоянно находится въ зависимости отъ прибыли и убыли шатающихся рабочихъ. Курская, Тамбовская, Орловская губерніи, напримѣръ, не знаютъ вовсе, что значитъ быть въ зависимости отъ рабочихъ, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ, именно изъ-за этого, уменьшился посѣвъ.

Выше мы упомянули о бобыляхъ, которые составляютъ не малую долю переселенцевъ и потому будетъ не безъинтересно знать, какъ образуются подобныя одиночки, бездомные, безъ рода и племени люди, шатающіеся и нигдѣ не находящіе осѣдлости. Эти бобыли напоминаютъ собою нѣсколько, тѣхъ единицъ переселенцевъ, которые въ былыя времена бѣгали отъ Никоновскихъ реформъ и отъ власти помѣщика. Настоящая вѣротерпимость ослабила бѣгство старовѣровъ, хотя и не вполнѣ его уничтожила, какъ это видно изъ выше приведеннаго примѣра, который по всей вѣроятности былъ послѣдствіемъ разныхъ мелкихъ полицейскихъ преслѣдованій, доводящихъ своею суммою, до бросанія насиженныхъ годами мѣстъ. Отъ помѣщиковъ болѣе не бѣгутъ, такъ какъ ихъ уже нѣтъ, за то бѣгутъ отъ избытка чужой пахоти, которая вытѣсняетъ человѣка; отъ густоты населенія, отъ недостатка земли и заработковъ, а потому такое переселеніе можетъ быть названо бѣгствомъ отъ нищеты. Послѣдствія его, однакожь, бываютъ однѣ и тѣ же, т.-е. основаніе въ отдаленныхъ мѣстахъ, въ захолустьяхъ, на новыхъ промыслахъ, новыхъ поселеній, состоящихъ большею частью изъ одинокихъ людей, безсемейныхъ, безпаспорт-

ныхъ. Вотъ какъ доходятъ до такого бѣгства: крестьянинъ по смерти отца дѣлится съ братьями и остается при очень небольшомъ надѣлѣ. Не имѣя у себя въ новомъ домѣ другихъ работниковъ, какъ только жену съ придачею малолѣтнихъ дѣтей, справляя все самъ, хозяинъ, за многими домашними работами, манкируетъ въ полѣ, куда выѣзжаетъ позднѣе, чѣмъ тѣ семьи, у которыхъ нѣсколько работниковъ, гдѣ есть кому и пахать и присмотрѣть дома, справить все съ вечера или рано утромъ. Такимъ-то образомъ избытокъ домашнихъ работъ отнимаетъ дорогое время для занятія въ полѣ, куда онъ выѣзжаетъ часу въ десятомъ, справивъ упряжь, соху, пристроивъ скотъ, пригнавъ лошадь. Все это держится на волоскѣ, до перваго несчастія, вродѣ болѣзни или смерти жены, дѣтей; до пожара, падежа скота, неурожая, градобитія и т. п. причинъ. Тогда начинается второй періодъ, періодъ влаченія жизни изо дня въ день и запиваніе горя, сначала рѣже, а потомъ все чаще и чаще. Дошло наконецъ до того, что пропито все, что имѣлось въ домѣ цѣннаго; тогда идетъ отчаянная операція: покупка вина въ долгъ будущаго или съ продажею сноповъ всякаго хлѣба за баснословно дешевую цѣну. Русскій демонъ, кумъ и избытокъ услужливыхъ питейныхъ заведеній довершаютъ такое разореніе, послѣ котораго крестьянинъ собственникъ идетъ сначала въ работники, а потомъ и совсѣмъ уходитъ изъ предѣловъ своей родины, основывая съ подобными себѣ несчастными, колоніи безсемейныхъ, безъ имени и рода людей, которые теперь замѣтно начали возникать въ каменоугольномъ Донецкомъ кряжѣ и въ другихъ промысловыхъ мѣстахъ. Такіе бобыли встрѣчаются по всей средней Россіи, по всей черноземной почвѣ, также за Волгою, гдѣ происхожденіе ихъ другое, хотя послѣдствія такія-же. Заволжскіе бобыли произошли отъ смѣси чувашъ—тюркаго, съ черемисами—финскаго племени; эти метисы двухъ различныхъ расъ, не признаваемые ни тѣми ни другими за своихъ, образовали родъ незаконнорожденныхъ людей, не по религіи, а по національности, которые вполнѣ предоставлены только своему труду, не получая въ наслѣдство ничего. На нихъ смотрятъ сосѣди, какъ на нисшую расу, какъ на работниковъ, ниспосланныхъ самимъ небомъ. Участь этихъ людей незавидна и рѣдкій изъ нихъ доходитъ до собственнаго хозяйства.

За послѣднія 15 лѣтъ подобныхъ бобылей развелось у насъ на

Руси повсемѣстно не мало. Всѣ они приносятъ государству половинную пользу, только своею работою, пока живутъ, не оставляя ничего въ наслѣдство. У нихъ нѣтъ продолжателей, нѣтъ семьи, которая совершенствовала-бы начатое, богатѣла. Какъ видно, это для будущности страны цѣлый рядъ потеряннаго человѣчества, которымъ нельзя не дорожить, такъ какъ только оно, а не одна земля безъ населенія, составляетъ силу и могущество государства. Чѣмъ больше народу, тѣмъ больше средствъ себя отстаивать, тѣмъ больше жизни, дорогой по существу, необходимой для составленія изъ единицъ семей, родовъ, племени и народа. И чѣмъ меньше будетъ заботъ объ этихъ единицахъ, тѣмъ меньше будетъ семей, тѣмъ слабѣе народъ въ своихъ сознаніяхъ и традиціяхъ.

Сюда же относятся всѣ безземельные Прибалтійскихъ губерній и Западно-русскаго края, батраки, кутники, половники, чиншевники и т. д. Примѣрно всѣхъ такихъ людей на Руси будетъ не менѣе четырехъ милліоновъ душъ.

Въ параллель къ этимъ бобылямъ идутъ такія-же существа женскаго пола, которыя образуются отъ необслѣдованныхъ еще причинъ преобладанія женскаго населенія въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ. Отчасти способствуетъ этому экономическое положеніе, также бытовое; но затѣмъ остаются еще вопросы нерѣшенные: не содѣйствуетъ-ли преобладанію женщинъ, излишекъ нарожденія дѣвочекъ и продолжительность жизни женскаго пола въ этихъ мѣстахъ?

Въ Европейской Россіи преобладаніе женскаго пола выдающимся образомъ замѣтно въ слѣдующихъ уѣздахъ:

У ѣ з д ы.	На 100 мужчинъ приходит. женщинъ.	У ѣ з д ы.	На 100 мужчинъ приходит. женщинъ.
Чухломскій	130	Соликамскій	116
Романо-Борисоглѣбскій	123	Буйскій	
Любимскій	122	Нерехотскій	
Даниловскій	120	Нолинскій	
Солигаличскій	119	Пешехонскій	115
Рыбинскій	117	Пермскій	
Костромской		Кириловскій	
		Семеновскій	

Княгининскій	115	Сорокскій	111
Болохонскій		Нижнеломовскій	
Кологривскій		Крестецкій	
Кинешемскій		Звенигородскій	
Угличскій	114	Васильковскій	
Бѣлозерскій		Арзамасскій	
Юрьевскій		Эзельскій	
Свіяжскій		Макарьевскій	
Орловскій		Варнавинскій	
Котельничскій		Тельшевскій	
Вятскій		Перемышльскій	
Кашинскій	113	Масальскій	
Подольскій		Мамадышскій	
Горбатовскій		Всѣ 8 уѣзд. Калишской губ.	110
Солбодской		Ростовскій	
Мышкинскій	112	Викскій	
Весьегонскій		Бѣжицкій	
Екатеринбургскій		Гдовскій	
Череповскій		Порховскій	
Устюжскій		Олонецкій	
Макарьевскій		Каргопольскій	
Нижегородскій		Дерптскій	
Яренскій		Туккумскій	
Гороховецкій		Гольдингенскій	
Моложскій	111	Ветлужскій	
Каширскій		Лаишевскій	
Духовщинскій		Суздальскій	
Алатырскій		Вязниковскій	
Шадринскій		Шенкурскій	

Изъ этихъ уѣздовъ 15, принадлежатъ къ наиболѣе густонаселеннымъ, т. е. подверженнымъ отхожему промыслу и фабрично-заводской производительности. Въ остальныхъ же и въ особенности тѣхъ, которые лежатъ по линіи отъ Ирбита на Псковъ, по 58° сѣв. шир., проглядываютъ причины такихъ жизненныхъ силъ природы, которыя еще не были обслѣдованы, но всегда будутъ давать больше женщинъ и меньше мужчинъ. Въ противоположность этому въ Крыму, на Кавказѣ и въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ на югѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ то: Донецкомъ, Каменецъ-Подольскомъ, Астраханскомъ, Кишиневскомъ, Уральскомъ, Новгородскомъ, Одесскомъ, Аккерманскомъ, Днѣпровскомъ, Тираспольскомъ и другихъ уѣздахъ—преобладаетъ мужской полъ, отъ 81—93 женщинъ на 100 мущинъ, чему вѣроятно содѣйствуетъ масса прибывающихъ сюда рабочихъ, бобылей. Но и самъ по себѣ югъ имѣетъ, кромѣ того, противоположное свойство сѣверу т.-е. онъ обладаетъ большимъ числомъ мущинъ, хотя сравнительно оно не такъ замѣтно, какъ на сѣверѣ, преобладаніе женщинъ. Слѣдовательно то, что въ излишествѣ на югѣ, то въ большомъ недостаткѣ на сѣверѣ и что въ значительномъ преобладаніи на сѣверѣ, того не достаетъ на югѣ. Отъ такой неравномѣрности населенія по поламъ, должна терпѣть и въ дѣйствительности терпитъ семейная жизнь, на помощь которой, во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ можетъ идти государство со своими средствами, законами и особымъ покровительствомъ. Примѣръ тому, какъ устраняется подобный недостатокъ семейной жизни, усматривается изъ водворенія европейцовъ на материкѣ новаго свѣта и на разныхъ островахъ. Правда, что заселенію предшествовало постоянно покореніе и потомъ водвореніе военной силы, какъ колоніи, на помощь которой высылались современемъ цѣлые транспорты женщинъ, искавшихъ семейнаго очага, лучшей жизни, которыми не пользовались у себя дома. И у насъ практиковалась и вѣроятно практикуется такая-же система, но она имѣла особый оттѣнокъ и потому все дѣло получало административный характеръ—удалить только избытокъ безнравственности, снабдивъ отдаленныя мѣста чѣмъ попало, не нужнымъ, въ сущности упавшимъ человѣкомъ. Такое переселеніе не можетъ принести пользу, о немъ даже здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Мы ведемъ дѣло къ тому, чтобы недостатокъ пополнить достаткомъ на вполнѣ нравственныхъ началахъ, чтобы образованіемъ семей и заселенія помочь съ наименьшими затратами и пользоваться представляющимся способомъ полупереселенія или переселенія только того или другого пола, для образованія новыхъ земель, уменьшенія бездомныхъ бобылей и привлеченія цѣлаго роя безпомощныхъ, но вполнѣ честныхъ и способныхъ женщинъ, къ жизни и дѣятельности, которую они иначе знать не могутъ, продолжая жить безъ цѣли и будущности.

Этотъ способъ заселенія, образованіе новыхъ земель важенъ на столько-же въ смыслѣ заселенія, какъ и для ассимиляціи. По поводу послѣдняго имѣется весьма разительный примѣръ въ средѣ

румынскаго населенія, которое главнымъ образомъ составилось изъ славянъ, жившихъ нѣкогда на Дунаѣ, въ Трансильваніи, Бессарабіи (уличи, тиверцы), Буковинѣ и восточной Венгріи. Теперь этого народа имѣется уже свыше 11 милліоновъ душъ и онъ образовался и образуется, увеличиваясь изъ года въ годъ, браками между православными румынами и такими-же славянами. Отъ этого брака, будь жена или мужъ румынъ, всегда выходитъ румынъ, будь это въ Румыніи или у насъ въ Бессарабіи, даже на Подолѣ и въ Херсонской губерніи. При этомъ главнымъ рычагомъ ассимиляціи служитъ весьма звучный румынскій языкъ т.-е. то этнографическое орудіе, которое опредѣляетъ національность, по родному языку.

Мы думаемъ, что у насъ такой неудобный поворотъ кроется въ нашихъ народныхъ школахъ, въ которыхъ вовсе не развитъ и не развивается народный духъ, національное сознаніе, національная любовь и гордость. А если таковые имѣются, то они живутъ по преданію, въ хатѣ и эта русская хата можетъ создаться на новыхъ мѣстахъ, не только бракомъ русскихъ между собою, но и русскихъ съ инородцами, причемъ не вездѣ-же богатая и сильная русская рѣчь, наткнется на румынскую звучность. Другая сторона этого дѣла состоитъ въ томъ, что если для переселенія семьи потребна помощь, приблизительно въ 50 рублей, то на одинокихъ, ее нужно будетъ въ половину, притомъ она очень облегчается отсутствіемъ дѣтей и разныхъ предметовъ жизни, которые заведутся со временемъ, когда устроится семейная жизнь.

Намъ можетъ быть отвѣтятъ, что это неисполнимо и что еслибъ случилось такъ, то нужно-же помочь и устроить зарождающееся семейство. Мы глубоко однако вѣримъ, экзаменуя самымъ добросовѣстнымъ образомъ положеніе бобылей, что какъ они, такъ и женщины сѣвера, отзовутся самымъ искреннимъ образомъ на малѣйшій зовъ правительства. Получить землю, жить семьею, имѣть свое, всегда и вездѣ предпочитается работѣ на чужихъ. Что касается расходовъ, то ихъ будетъ меньше, хотя и не мало, такъ какъ прійдется устроить не одну сотню тысячъ бобылей и столько-же будущихъ подругъ, изъ этого молчаливаго царства женщинъ, нашего сѣвера.

Съ экономической стороны чрезмѣрное преобладаніе женскаго пола имѣетъ серьезное вліяніе на развитіе нищеты, увеличеніе

голода и уменьшеніе рабочей мужской силы, столь необходимой хлѣбопашцу на югѣ и промышленнику на сѣверѣ. Примѣромъ можетъ служить Весьегонскій уѣздъ, гдѣ на каждые 100 мужчинъ, считается 112 женщинъ. Изъ доклада комиссіи по изслѣдованію крестьянскаго быта видно, что Весьегонская уѣздная управа, выдала въ пять лѣтъ до 440,000 руб. хлѣбомъ и деньгами на пособіе 51,260 душамъ мужскаго пола и 78,310 женскаго, при надѣлѣ въ 237,937 десятинъ. Надѣлъ, какъ извѣстно, считается только за мужчинами, а между тѣмъ кормить нужно матерей, женъ и дочерей, которыхъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ оказалось больше мужчинъ на 27050 душъ. Еслибъ тѣхъ и другихъ было приблизительно одинаковое число, до средняго на всю Россію, какъ 100 : 102, въ такомъ случаѣ на мужчинъ и женщинъ безразлично, пришлось-бы по 2—3 десятины, тогда какъ теперь только 1,8 десятины. Земство-же расходовало-бы вмѣсто 440,000 руб. или по 3 р. 40 к. на душу, только 348,568 руб. Слѣдовательно, ненормальное отношеніе половъ уменьшило надѣлъ на ½ десятины и увеличило расходъ земства на 91,432 руб. И это уменьшеніе надѣловъ и увеличеніе земскихъ расходовъ встрѣчается вездѣ, гдѣ такъ сильно преобладаетъ женскій полъ, которому не по силамъ работать наравнѣ съ мужчиною, между тѣмъ содержаніе тѣхъ и другихъ почти одинаково.

Исполненіе этой задачи подлежитъ вѣдѣнію не только мѣстной администраціи, но главнымъ образомъ она должна быть разрѣшаема въ волостяхъ, обществахъ и семьяхъ, которыя самымъ справедливымъ образомъ обсудятъ, чего ожидать отъ вызова, кому идти, для кого это будетъ полезно. Затѣмъ, если наберутся желающіе поселиться на новыхъ мѣстахъ при опредѣленныхъ условіяхъ, то ихъ препровождаютъ въ общей партіи на сборный пунктъ, по близости поселенія. Отсюда уже новыя семьи двигаются на мѣста водворенія. Послѣднее, для вновь прибывающихъ не должно быть въ открытомъ полѣ, гдѣ оно можетъ погибнуть отъ недостатка опытности, новизны дѣла и обстановки, поэтому подобное заселеніе должно примыкать къ существующимъ уже, у которыхъ вновь прибывшіе могутъ научиться всему и получить помощь, при устройствѣ своего двора. Такимъ новымъ семьямъ, неимѣющимъ ничего, потребуется дать скотину, орудія и все остальное, что нужно поселянину для самостоятельной работы.

Эти покупки и заготовки крестьянскихъ предметовъ выгоднѣе дѣлать чрезъ посредство того общества, къ которому поселенцы пристраиваются; дѣло въ народѣ, на пользу своихъ-же, идетъ честнѣе и сходнѣе.

Такъ или иначе, но обстановка бобылей и имъ подобныхъ, взываетъ къ улучшеніямъ, причемъ на первый разъ будетъ уже достаточно того, если узнаютъ, что у насъ есть милліоны такихъ людей, которые могутъ принести государству огромную пользу, стоитъ только имъ помочь, выйти изъ того безвыходнаго положенія, въ которое ихъ ввергнула судьба.

Переходя затѣмъ къ правильной организаціи переселеній вообще и останавливаясь на совокупности всѣхъ затронутыхъ вопросовъ этого дѣла, нельзя не придти къ заключенію, что оно всецѣло принадлежитъ только и исключительно одному правительству. По своей давности, по важности, по послѣдствіямъ, едвали заботы о переселенцахъ и введеніе законнаго, твердаго порядка, не будутъ великимъ продолженіемъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости. Поэтому намъ кажется страннымъ, что находятся такія предложенія, которыя замышляютъ отдать это вполнѣ человѣческое дѣло, эту грандіозную историческую причину нашего житія—бытія, въ руки какихъ-то конторъ. Конторы бываютъ разныя и между ними много нерусскихъ, съ разными пошибами и тенденціями. Въ конторахъ можетъ служить всякій людъ и наиболѣе пригоденъ тотъ, который обладаетъ худшими факторскими способностями.

Не будемъ забывать нашей исторіи, въ особенности той, когда еще не существовало русскаго государства и когда славянскіе колонисты, забравшись слишкомъ далеко на западъ и подъ Византію, прозывались esclav'ами, sklav'ами. Съ VI по IX вѣкъ ихъ таскали по всѣмъ рынкамъ и продавали въ Византіи и въ другихъ мѣстахъ, какъ хорошихъ евнуховъ и рабочихъ; и кто-же этимъ занимался? Евреи. Этотъ народъ нечего упрекать въ столь ненавистномъ для насъ дѣлѣ, которое для него ремесло и нажива, жизнь, существованіе; наше-же дѣло поставить переселенія такимъ образомъ, чтобы въ этомъ народномъ предпріятіи не было-бы ни сучинки, ни задоринки. Оно должно идти впередъ, неостанавливаясь, съ чистотою здоровой текучей воды, орошая наши поля

и давая самые отрадные всходы, что исполнимо только исключительно самимъ государствомъ, съ помощью своего народа.

Отвергая затѣмъ всякую возможность орудовать переселеніями инымъ образомъ, мы полагаемъ, что даже земство можетъ быть только пособникомъ въ этомъ дѣлѣ и то въ сферѣ своей мѣстности.

Все однакожь зависитъ, прежде всего, отъ тѣхъ средствъ, которыя могутъ быть ассигнованы правительствомъ на переселеніе. Разъ, какъ это сдѣлается, оно, и только оно. можетъ знать, какія мѣста желательно заселять, такъ какъ съ выборомъ направляющей линіи заселенія тѣсно связаны, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя политика и не менѣе того, будущность многихъ экономическихъ вопросовъ. Далѣе уже, густота населенія и народная нужда, сами опредѣлятъ, откуда переселять и сколько. Затѣмъ, только опредѣленныя мѣста и намѣченное число душъ, для переселенія съ этихъ мѣстъ, получаютъ право на перемѣщеніе. Разсчетъ числа переселяемыхъ изъ каждаго уѣзда губерніи, который въ этомъ нуждается, дѣлается мѣстною администраціею и земствомъ. Изъ совокупности всѣхъ такихъ расчетовъ составляется уже то, что нужно и полезно. Самый выборъ семействъ и личностей для переселенія, прежде всего долженъ былъ-бы зависить отъ доброй воли и желанія каждаго, а потомъ уже слѣдуютъ соображенія общества и волости.

Такъ какъ переселенія могутъ быть дѣлаемы изъ такихъ мѣстъ, которыя въ томъ нуждаются, для которыхъ это можетъ быть полезно, то и земству надлежитъ оказывать своимъ переселенцамъ нѣкоторую матеріальную помощь, по его усмотрѣнію, причемъ такая поддержка нужна собственно для того, чтобы переселяющіеся могли обзавестись на новыхъ мѣстахъ всѣмъ тѣмъ, что имъ потребно и на что правительство имѣетъ право не дѣлать особыхъ расходовъ, имѣя на своихъ рукахъ всю вообще обузу поднятія, передвиженія, водворенія и обезпеченія.

И такъ приступъ къ переселенію состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить ту сумму, какую можно отдѣлить изъ бюджета, на это дѣло. Число семействъ—переселенцевъ получится, раздѣливъ ассигнованную сумму на 100, 75 или 50 руб., причемъ цифры эти зависятъ отъ дальности пути и затруднительности устройства, на новыхъ мѣстахъ. Такъ, при переселеніяхъ внутрь Европейской Россіи, считая тутъ-же Кавказъ, можно было-бы ограничиться

наименьшею суммою. Въ восточную Сибирь и Печорскій край потребуется по 100 руб. на семейство, а въ среднею Азію и западную Сибирь будетъ достаточно по 75 рублей. Далѣе слѣдуетъ распредѣленіе переселяемыхъ семействъ по уѣздамъ, наиболѣе въ этомъ нуждающихся по густотѣ своего населенія, по избытку пахоти, по числу безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и вообще по правоспособности уѣзда, принять участіе въ устройствѣ своего земледѣльческаго быта, на свой ладъ. Дальнѣйшее распредѣленіе по волостямъ дѣлается уже на мѣстѣ, при участіи мѣстной администраціи и земства, а вызовъ исполняется по обществамъ. Когда поименный списокъ семействъ, желающихъ переселяться—готовъ, онъ поступаетъ на окончательное утвержденіе въ министерство, гдѣ все сводится къ одному общему перечню семействъ по уѣздамъ и губерніямъ, съ указаніемъ, гдѣ собираться переселенцамъ, по какому пути двигаться, въ какія мѣста направляться. Эти росписанія должны быть извѣстны не только той административной власти, откуда двигаются и гдѣ водворяются переселенцы, но и всѣмъ попутнымъ властямъ, на обязанности которыхъ лежитъ препровождать партіи, охранять ихъ и устранять всякія нечаянности. Партіи должны достигать цѣли во всей своей цѣлости, въ назначенный срокъ и съ устраненіемъ всего того, что можетъ вредно вліять на кого либо изъ переселяемыхъ душъ. Ихъ слѣдуетъ охранять, какъ государственную драгоцѣнность.

Самое передвиженіе по утвержденному маршруту можетъ идти по желѣзнымъ дорогамъ, водою на пароходахъ или гужемъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ необходимо удешевить проѣздъ, установленіемъ тарифа для пассажировъ 4-го класса, причемъ казнѣ не слѣдовало-бы брать установленнаго процентнаго сбора, за то платежъ дѣлается самими переселенцами, такъ какъ они идутъ добровольно и получаютъ вспомоществованіе, на свои нужды. Но и тутъ возможно нѣкоторое сбереженіе расходовъ, если желѣзныя дороги и пароходныя общества, въ видахъ общественной пользы, не только сбавятъ съ тарифа, но можетъ быть станутъ перевозить безвозмездно. Во время такой перевозки необходимо также допустить, чтобы переселенцы брали весь свой скарбъ, всѣ земледѣльческіе орудія и инструменты, по установленному для каждаго семейства вѣсу; за то скотъ и повозки

должны быть распроданы. Если-же послѣднее выгодно брать съ собою, оставляя на мѣстѣ только землю и домъ, въ такомъ случаѣ партія идетъ гужемъ, со своими повозками, скотомъ и всѣмъ, что перевозимо (будками). Выборъ способа передвиженія также долженъ быть предоставленъ самимъ переселенцамъ, которые лучше знаютъ, что имъ нужно. Во всякомъ случаѣ, только одинъ опытъ можетъ показать, какъ лучше: двигаться-ли скорѣе, на легкѣ или гораздо медленнѣе, за то со всѣмъ домомъ. Заводить на новыхъ мѣстахъ все вновь, покупать скотъ, въ тоже время работать, строиться, не легкое дѣло.

При движеніи по грунтовымъ дорогамъ, попутное содѣйствіе еще важнѣе и тутъ-то земство вмѣстѣ съ мѣстною административною властью могутъ оказать великую пользу. Во всякомъ случаѣ каждая партія обязана, по прибытіи въ городъ, станъ, давать о себѣ знать, а мѣстная власть въ свою очередь должна слѣдить и сопровождать переселенцевъ, до сдачи сосѣднему начальству. На остановкахъ могутъ понадобиться медицинская, духовная, ветеринарная и другая помощь и все это обязано быть на готовѣ помочь, для чего не лишенъ смысла, особый нарядъ отъ духовенства медиковъ, ветеринаровъ и даже мастеровыхъ, для безостановочнаго исправленія попутныхъ аварій и поломокъ. Тоже самое можетъ быть соблюдаемо при перевозкѣ паромъ. Съ приходомъ на мѣсто, командированные для сего лица обязаны ихъ встрѣчать. Участки земель по семействамъ слѣдуетъ отмежевывать заранѣе; также полезно приготовить потребный строительный матеріалъ, закупить скотъ, земледѣльческія орудія и инструменты, все въ самомъ необходимомъ числѣ и количествѣ, для перваго обзаведенія. Сюда-же относится вся заготовка сѣмянъ, на первый посѣвъ.

Это довольно сложное дѣло могло-бы быть возложено всецѣло на мѣстную администрацію заселяемыхъ земель и исполнено довѣренными отъ правительства лицами; иначе могутъ появиться злоупотребленія, какъ въ выдачѣ заготовленій, такъ и въ ихъ качествѣ. Для избѣжанія сего необходимо составить разъ на всегда образцовую вѣдомость, что необходимо выдавать переселенцу на первое время и сколько за отпускъ предметовъ, переселенцы обязаны уплатить. Казна на покупку и устройство хозяйствъ не должна тратиться, такъ какъ кромѣ заботъ и разныхъ побочныхъ расходовъ, она уже выдала вспомоществованіе, а люди идутъ по своей охотѣ. Наконецъ

ревизія вновь переселенныхъ, вслѣдъ за водвореніемъ, чрезъ посредство особенно командированныхъ лицъ, крайне необходима.

Къ изложенному слѣдуетъ прибавить, что можетъ быть признаютъ удобнымъ отправлять партіи не разомъ, а такъ, какъ это дѣлаютъ теперь сами крестьяне, т.-е. весною главныхъ работниковъ, для устройства новаго поселенія, а осенью или черезъ годъ ѣдетъ семья, которая прибываетъ на новое мѣсто тогда, когда уже уляжется весь этотъ безпорядокъ и неустройство, сопровождающіе всякіе переѣзды, тѣмъ болѣе на такія большія разстоянія. И въ этомъ случаѣ опять таки одинъ опытъ покажетъ, что выгоднѣе, что лучше для переселенцевъ.

Такимъ-ли способомъ или инымъ, но во всякомъ случаѣ только строго обдуманнымъ порядкомъ, настоящія переселенія примутъ желанный видъ, на пользу всей страны и самихъ переселенцевъ. Тогда и народъ успокоится, станетъ выжидать, не будетъ болѣе кидаться на авось, а государство, регулируя, направляя и охраняя переселенцевъ, весьма скоро увидитъ новый берегъ благосостоянія, доходности и развитія. Теперь, благодаря безпорядочности нашихъ переселеній, двигающихся впередъ будто безсознательно, скачками, онѣ не приносятъ желанной пользы не только единичнымъ личностямъ и ихъ семьямъ, но и всей странѣ, которой экономическое положеніе и сила, въ большой зависимости отъ затратъ на бездоходныя и пустопорожнія мѣста.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о количествѣ надѣловъ новою землею, при распредѣленіи поселковъ. Такія мѣстности, какъ Зауральскія, такъ обильны землею, что кажетса не слѣдуетъ скупиться въ ея надѣлѣ, иначе эта, только что зародившаяся жизнь, станетъ въ такое-же положеніе, какъ на старомъ мѣстѣ, т.-е. много чрезъ три поколѣнія, теперешніе переселенцы, отъ недостатка опять возьмутся за такое-же переселеніе. на просторъ. Поэтому полагаемъ, что менѣе 10 десятинъ на душу не слѣдовало-бы раздавать. Такимъ образомъ семейство изъ 3-хъ мущинъ и 2-хъ женщинъ получитъ 30 десятинъ, изъ которыхъ около 20 будутъ подъ посѣвомъ, а 10 подъ всѣми другими потребностями сельскаго хозяйства. Если селенія расположатся небольшими группами, притомъ непремѣнно по берегу текучей воды, то на 25 семействъ, составляющихъ примѣрно одно селеніе, потребуется около 750 десятинъ, изъ коихъ 15 десятинъ по рѣкѣ, а 50 въ

глубину. Селеніе въ 25 семействъ, можно предпочесть большему составу, по той причинѣ, что край, заселяясь подобными дробными частями, скорѣе получитъ жизнь и будетъ менѣе терпѣть отъ пожаровъ, болѣзней и другихъ причинъ, нерѣдко преслѣдующихъ большія села и скученныя мѣстности. Если кромѣ того между подобными поселками оставлять, по длинѣ рѣки, такія-же пространства свободными за казною, для ихъ продажи впослѣдствіи, когда сгустится населеніе, то получится все, что желательно, для будущей доходности и для устройства жителей на долгій срокъ и никакъ не менѣе, какъ на 6 поколѣній, что и нужно.

Для того, чтобы все это удалось, наладилось, потребны хорошія силы, честные дѣятели, самоотверженные труженники, точные исполнители правительственной идеи, которые по всей вѣроятности найдутся, хотя и съ большимъ затрудненіемъ, чѣмъ не малыя средства, потребныя для осуществленія этого благаго дѣла. При всякихъ обстоятельствахъ оно стоитъ затраты не меньшей, чѣмъ переселеніе преступниковъ, ихъ отсылка. Оно точно также близко государству, какъ гарантія, выдаваемая желѣзнымъ дорогамъ, причемъ въ настоящемъ случаѣ имѣется въ виду будущее обезпеченіе, какъ остающихся на мѣстѣ, такъ и выдѣляющихся, на новыя мѣста. Какъ смотрятъ на этотъ предметъ въ другихъ государствахъ, лучшимъ примѣромъ служитъ Франція, которая въ текущемъ году, для заселенія Алжира ассигновала 50 милліоновъ франковъ. Алжиръ-же, только колонія за моремъ, которая никогда не можетъ оказать своей метрополіи такой помощи, какую мы вправѣ ожидать отъ нашихъ незаселенныхъ мѣстъ, составляющихъ продолженіе одного цѣлаго, безпрерывнаго. Франція, ассигнуя такія громадныя средства на заселеніе, заботится не только о томъ, чтобы снять и поставить переселенца на мѣсто, но идетъ дальше, желая на эти-же средства строить церкви, школы, заводить мѣстныя управленія, страхованія; устраиваетъ госпитали, шоссируетъ дороги, водворяетъ межъ переселенцами ремесленниковъ, около 25% и вообще сразу придаетъ колоніямъ, видъ благоустройства и цивилизаціи. Мы нейдемъ такъ далеко, но не можемъ не пожелать, чтобы во вновь возникаемыхъ мѣстахъ было-бы достаточно церквей, школъ, общественныхъ управленій, кассъ, медиковъ, священниковъ и ре-

месленниковъ, вродѣ кузнецовъ, плотниковъ и т. п. Послѣдній пробѣлъ восполнили-бы мастерски чехи и поляки, если ихъ посадить кое-гдѣ между русскими поселками, на такихъ-же основаніяхъ, какъ и нашихъ переселенцевъ. Все это возможно устроить, но при условіи, если дѣло пойдетъ съ самаго начала правильно; не станутъ разбрасываться во всѣ стороны, но начнутъ заселять постепенно, прежде то, что нужнѣе, а потомъ уже и остальное, двигаясь все дальше и дальше и не забывая одновременно своего запада, для котораго востокъ всегда будетъ спасителемъ, олицетвореннымъ Мининымъ, въ грозную годину отечественной нужды.

Если только наше переселеніе достигнетъ желаннаго благоустройства и совмѣстнаго съ требованіемъ политической экономіи народа, то будущность нашего дорогого отечества превзойдетъ величіе всѣхъ бывшихъ и настоящихъ государствъ. Отъ Львова до Семипалатинска будетъ слышенъ единый языкъ, господствовать одна вѣра, нравъ и бытъ. Повсюду на широкомъ пространствѣ средней Россіи можетъ развиться могучая и понятная намъ русскимъ жизнь, какую по своимъ послѣдствіямъ не имѣетъ впереди ни одно государство въ мірѣ. Безостановочное движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Варшавы на Оренбургъ и далѣе, придастъ торговлѣ и нашему сбыту по хлѣбу и всякимъ сырымъ произведеніямъ, особенную оживленность, а въ случаѣ войны, масса народа, живущаго за Кіевомъ, всегда будетъ имѣть время и силу собираться многократно и откидывать любую коалицію. Мы можемъ расти, ничего не теряя, тогда какъ на западѣ приростъ есть отрицательное счастье, отъ котораго отдѣлываются тамъ эмиграціею, т.-е. потерею населенія. У насъ это слово можетъ быть на всегда вычеркнуто изъ лексикона, у насъ можетъ быть только перемѣщеніе.

Съ нимъ то родилась русская земля, имъ живетъ наше земледѣліе, наша исторія состарилась съ нимъ, а оно продолжаетъ быть все новостью.

Дай то Богъ, чтобы это перемѣщеніе установилось возможно скорѣе, на началахъ разумной государственной экономіи ко благу страны, народа и всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ!

ИСТОЧНИКИ

1) Slawische Atlterthümer v. P. J. Schafarik. Zeipzig. 1844.

2) Статистическій временникъ Россійской Имперіи. 1871 г. С.-Петербургъ.

3) Военно-статистическій сборникъ. Россія. Н. Н. Обручева. С.-Петербургъ 1871 г.

4) Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Выпускъ I. С.-Петербургъ. 1880 г.

5) Очерки правительствующихъ мѣръ по переселенію крестьянъ, послѣ изданія положенія 19 февраля 1861 года. Ю. Э. Янсонъ С.-Петербургъ. 1871 г.

6) Ethnographie der Oesterreichischen Monarchie v. K. Czörnig. Wien. 1857.

7) Die Hohenzollernsche Colonisation v. Schwarzbach. Berlin. 1874.

8) Отчетъ губерній Харьковскаго Генералъ-губернаторства за 1880 годъ.

9) Списки населенныхъ мѣстъ. Изданіе Центрально-Статистическаго Комитета.

10) Изслѣдованія по Елецкому уѣзду. Бехтѣева и Хвостова. Елецъ. 1880 г.

Кромѣ изложенныхъ источниковъ, мы имѣли случай, во время служебныхъ разъѣздовъ, познакомиться съ разными лицами, служащими въ шести центральныхъ губерніяхъ, стоящихъ близко къ настоящему дѣлу и сообщившихъ намъ множество свѣдѣній, неизвѣстныхъ еще печати, но разбросанныхъ повсюду, въ хранилищахъ опыта жизни и серьезнаго труда.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
8	35	погибше	погибшее
11	12	пересилить	пересилитъ
17	16	эта	она
—	22	больше	большее
21	5	за Кавказъ	въ за-Кавказьи
22	23	30 тысячъ душъ	6670 работниковъ
29	35	и погибнетъ	погибнетъ
52	10	Табольскую	Тобольскую
62	37	обитателей	обывателей
65	7	Камѣ	Кумѣ
—	12	замѣстивши	замѣстивъ